

ISSN 0202—151X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1990

10

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1990

10

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР
М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор.
АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР М. И. ИС-
КАНДЕРОВ, чл.-кор. АН УзССР Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор.
АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*),
доктор ист. наук Э. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук
Ш. С. ЗИЯМОВ, доктор филол. наук Э. А. ҚАРИМОВ, док-
тор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор экон. наук П. Х. НА-
СЫРОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр.
наук Х. Р. РАХМАНҚУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РА-
ШИДОВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, док-
тор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук
К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. ШЕРМУХА-
МЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. на-
ук Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 39-04-83.*

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1990 г

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*
Корректор *А. А. Ковалева*

Сдано в набор 20.11.90. Подписано к печати 10.12.90. Формат 70×108^{1/8}. Бумага типографская №1.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 6,0. Усл. кр.-отт. 5,81.
Тираж 946. Заказ 299. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: 700170. Ташкент, проспект М. Горького, 79;

М. Б. УСМАНОВ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ АРЕНДЫ ЗЕМЛИ

В осуществлении экономической реформы в нашей стране большое значение придается развитию арендных отношений. «Кратчайший и надежный путь к достатку продовольствия,— говорилось на XIX Всесоюзной конференции КПСС,— широкое повсеместное внедрение арендных и других эффективных форм организации и стимулирования труда»¹. На мартовском (1989) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что одним из важнейших, а может быть, на данном этапе и решающих, путей перестройки отношений социалистической собственности является развитие арендных отношений в деревне².

В развитии арендных отношений в сельскохозяйственном производстве важную роль играют принятые в годы перестройки нормативные акты: Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, Закон Союза ССР и союзных республик о собственности, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, Закон о кооперации в СССР, Примерный Устав колхоза, Положение об аренде в УзССР, постановления Совета Министров СССР «О коренной перестройке экономических отношений и управления в агропромышленном комплексе страны» от 5 апреля 1989 г., «Об экономических и организационных основах арендных отношений в СССР» от 7 апреля 1989 г., Положение «Об экономических и организационных основах арендных отношений в СССР», утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 7 апреля 1989 г., и др. Эти законодательные акты служат нормативной основой правового обеспечения арендных отношений в СССР.

Итак, в системе мер по совершенствованию производственных отношений в сельском хозяйстве все большее значение приобретает аренда. В процессе внедрения ее немаловажную роль играет земля — главное средство производства в сельском хозяйстве, ибо внедрение арендных отношений в сельскохозяйственном производстве немыслимо без использования земельных ресурсов.

Передача земли в аренду способствует возникновению права землепользования на арендной основе. Оно имеет ряд особенностей по субъективному составу, содержанию прав и обязанностей, характеру возникновения и прекращения и т. п. Эти правовые проблемы еще не нашли должного освещения в нашей юридической литературе по земельному праву. Поэтому весьма важной задачей юридической науки является разработка четкой научной концепции аренды земли, ее правовых основ, как в теоретическом, так и в практическом плане.

¹ Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. 28 июня—1 июля. М., 1988. С. 10.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 15—16 марта 1989 г. М., 1989. С. 52.

Следует подчеркнуть, что развитие аренды земли способствует восстановлению ленинского понимания земельной собственности, закрепляет принцип полновластия Советов в сфере земельных отношений. В. И. Ленин не раз подчеркивал приемлемость принципов аренды между государством — собственником земли и землепользователями на социалистических началах. Он неоднократно употреблял понятие «аренда земли» применительно к советским условиям. В частности, В. И. Ленин писал: «...Каждый берет землю в аренду у государства; есть государственная общая власть, власть всех рабочих и крестьян; у этой власти берет один крестьянин, как арендатор; между государством и крестьянином никаких посредников нет; всякий берет на равных началах; ...будет только общенародная собственность и свободные арендаторы земли у всего государства»³.

Ныне в теории советского земельного права большое значение придается определению самого понятия землепользования на арендной основе, т. е. аренды земли. Здесь следует различать понятия: «аренда», «арендный подряд» и «имущественный наем», которые до сих пор в юридической литературе часто смешиваются, а в результате получается путаница в определении понятия аренды земли.

Между тем каждое из этих понятий (аренда, арендный подряд, имущественный наем) имеет соответствующее конкретное содержание. «Подряд и аренда, — как правильно отмечает Ф. М. Раянов, — это две самостоятельные формы взаимосвязи участников общественных отношений, они опосредуют различные явления. От того, что внутрихозяйственные подрядные формы организации производства в сельском хозяйстве мы называем арендным подрядом, суть не меняется: подряд не становится и не может становиться арендой»⁴.

Как известно, подряд, в том числе арендный подряд, является способом выполнения работы, формой организации труда. А аренда — это способ передачи или же сдачи собственником в пользование имущества или природных ресурсов. Договор имущественного найма, будучи институтом советского гражданского права, опосредует лишь отношения по поводу вещей. Поэтому понятие имущественного найма здесь тоже неприемлемо.

Относительно понятия аренды, арендного подряда в юридической литературе высказаны различные мнения. Так, вряд ли можно согласиться с Ю. Х. Калмыковым, который утверждает, что «всякая аренда, независимо от сферы ее применения, есть всегда имущественный наем»⁵. По мнению Г. Е. Быстрова, «аренда — это передача собственником или титульным владельцем имущества на определенных условиях другому владельцу»⁶. В такой формулировке многое неясно, а понятие «аренда» в ней используется только в отношении имущества, тогда как параметры договора аренды, как известно, значительно шире.

В Рекомендациях по организации арендных отношений в сельскохозяйственном производстве, разработанных Госагропромом СССР и ВАСХНИЛ, дается следующее определение аренды: «Аренда — это имущественный наем, договор, при котором одна сторона в лице колхоза, совхоза или иного землепользователя предоставляет другой стороне — арендатору — землю и другие средства производства в длительное пользование за определенную плату»⁷.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 182.

⁴ Раянов Ф. М. Правовая концепция аренды и практика АПК//Советское государство и право. 1989. № 3. С. 30.

⁵ Калмыков Ю. Х. Значение и правовая природа договора на аренду предприятий//Советское государство и право. 1989. № 3. С. 75.

⁶ См.: Известия. 1939. 15 февр.

⁷ См.: Сельская правда. 1988. 30 авг.

Данное определение подвергнуто критике Ф. М. Раяновым⁸. Справедливо отмечая, что аренда должна развиваться так, чтобы на ее базе формировались различные самостоятельные предприятия, способные составить здоровую конкуренцию друг другу, он указывает, что договор имущественного найма неприемлем в отношении земли. По его определению, аренда есть способ передачи в пользование земли и имущества, база для создания юридически самостоятельных форм организации производства. Договор аренды регулирует отношения между самостоятельными юридическими лицами (арендаторами и арендодателем).

Более приемлемое понятие аренды мы находим в Советском энциклопедическом словаре: «Аренда земли... — форма землепользования, при которой собственник передает свой земельный участок на определенный срок другому лицу (арендатору) для ведения хозяйства за определенное вознаграждение (арендную плату)»⁹. Указанное определение не исключает и возможность участия государства в арендных отношениях. Даже если арендаторы не получают землю непосредственно «из рук» государства, последнее является участником арендных отношений, поскольку земля принадлежит на праве собственности только ему.

Мы разделяем мнение Р. Гусева, который утверждает, что аренда представляет собой передачу собственником имущества и природных ресурсов другому пользователю в хозяйственную эксплуатацию, как правило, за плату (или бесплатно) и на определенный срок¹⁰. Мы полагаем, что в этом определении полностью раскрывается понятие аренды, а также аренды земли.

Общее понятие аренды сформулировано в ст. 1 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде и в ст. 1 Положения об аренде в Узбекской ССР. В соответствии с нормой этих статей, аренда представляет собой основанное на договоре срочное, возмездное владение и пользование землей, иными природными ресурсами, предприятиями (объединениями) и другими имущественными комплексами, а также имуществом, необходимым арендатору для самостоятельного осуществления хозяйственной или иной деятельности. В этом определении правильно подчеркивается, что земля передается только на договорной основе, для самостоятельного осуществления хозяйственной деятельности и только во владение и пользование. Иными словами, арендатор не является собственником земли, а только владеет и пользуется ею. Право собственности во всех случаях остается у государства и оно или его органы на местах распоряжаются землей.

Итак, отношения, возникающие по поводу аренды земли (земельно-арендные отношения) регулируются нормами права, и с передачей земли в аренду, как уже отмечалось, возникает право землепользования на арендной основе. Это право как один из субинститутов института права землепользования в СССР имеет свои особенности. Во-первых, оно осуществляется на договорных началах. Во-вторых, сдача земли в аренду осуществляется собственником земли, т. е. государством или местным Советом народных депутатов. А предоставление земли на основе внутрихозяйственной аренды или из притрусового фонда осуществляется колхозами, совхозами и другими государственными и кооперативными сельскохозяйственными организациями и предприятиями, т. е. не собственником земли, а первичными земле-

⁸ Раянов Ф. М. Правовая концепция... С. 31—32.

⁹ Советский энциклопедический словарь. М., 1984. С. 74. См. также: СЭС. М., 1989. С. 72.

¹⁰ Гусев Р. Правовые проблемы сельхозкооперации // Хозяйство и право. 1989. № 3. С. 39.

пользователями. В-третьих, субъектами права землепользования на арендной основе признаются первичные землепользователи, которые могут самостоятельно хозяйствовать на земле. В-четвертых, в аренду передаются земли местных Советов народных депутатов: передача в аренду земель колхозов, совхозов и других землепользователей не допускается. В-пятых, земля передается в аренду на определенный срок. Наконец, в-шестых, сдача земли в аренду носит возмездный характер.

Таким образом, понятие и содержание права землепользования на арендной основе выражается как система правовых норм, регулирующих порядок передачи или сдачи земли в аренду колхозам, совхозам, другим государственным предприятиям, организациям, учреждениям, крестьянским хозяйствам, а также гражданам во владение и пользование на основании договора аренды. Право землепользования на арендной основе вытекает из реализации правомочия по владению и пользованию землей арендаторами в пределах прав, предоставленных законом, а также содержит совокупность норм, предусматривающих порядок изменения, продления и прекращения землепользования тех или иных субъектов — арендаторов, охрану их прав и ответственность за нарушение требований надлежащего использования земли.

Из этого определения вытекает, что право землепользования на арендной основе охватывает прежде всего нормы, регулирующие порядок возникновения права землепользования на этой основе. Эти правовые нормы определяют условия возникновения субъективных прав участников земельно-арендных отношений и служат юридическим основанием для получения земли и дальнейшей ее хозяйственной эксплуатации. Согласно ст. 7 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, условия аренды определяются по соглашению сторон и закрепляются в договоре.

Основанием возникновения права землепользования на арендной основе является договор аренды, т. е. акт о передаче земли на основе аренды. В соответствии со ст. 7 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде и ст. 7 Положения об аренде в Узбекской ССР, договор аренды является основным документом, регламентирующим отношения арендодателя с арендатором. Он заключается на началах добровольности и полного равноправия сторон.

Договор аренды носит правовой характер и является обязательным для подписавших его сторон. Он, как правовой документ, заключается в письменном виде. В договоре определяются: размер земельного участка, его точные границы и место расположения, размеры арендной платы, сроки аренды земли, обязанности арендодателя и арендатора по использованию земли и т. п.

В исследовании теоретических вопросов о понятии права землепользования на арендной основе важное место занимает определение субъектов земельно-арендных правоотношений. Прежде всего отметим, что субъекты эти по характеру передачи (сдачи) и получения (использования) земель разделяются на арендодателя и арендатора.

Согласно ст. 7 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, ст. 4 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде и ст. 4 Положения об аренде в Узбекской ССР, арендодателями земли являются соответствующие Советы народных депутатов. По определению закона, в качестве арендодателя в отношении земли выступает только собственник, т. е. государство и его органы на местах.

Колхозы, совхозы и другие государственные и общественные организации, предприятия и учреждения, а также граждане, как правило, не могут выступать в качестве арендодателей. Во всех случаях, как уже отмечалось, арендодателем должно выступать государство как

собственник земли, государственные органы в лице местных Советов народных депутатов, обладающие компетенцией по регулированию земельных отношений на своей территории.

Но некоторые законодательные акты в качестве арендодателей признают колхозы и другие организации, предприятия и учреждения. Так, в п. 11 Примерного Устава колхоза говорится: по решению общего собрания колхоз имеет право передавать земельные участки в аренду членам колхоза, другим кооперативам, государственным предприятиям, а также отдельным гражданам. Кроме того, в п. 34 того же Устава сказано, что за коллективами подрядных и других подразделений колхоза закрепляются или передаются им в аренду земельные участки.

Как видим, в Примерном Уставе колхоза имеются неточности в определении арендодателя. Положение о том, что колхоз может вступать в земельно-арендные правоотношения в качестве арендодателя, т. е. субъекта, имеющего права сдачи земли в аренду, противоречат нормам Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле и Положения об аренде в Узбекской ССР, по которым право сдачи земли в аренду принадлежит только ее собственнику, т. е. государству и его органам на местах — соответствующим Советам народных депутатов. Колхозы, поскольку они являются не собственниками земли, а лишь ее пользователями, не имеют права сдавать землю в аренду и, следовательно, выступать в качестве арендодателя.

В связи с этим, на наш взгляд, возникает необходимость в соответствующем пересмотре и доработке пп. 11 и 34 Примерного Устава колхоза.

Государство как собственник земли предоставляет колхозам, совхозам и другим государственным, кооперативным сельскохозяйственным предприятиям и организациям право распространять внутрихозяйственный арендный подряд и в этом процессе передавать земли во внутрихозяйственную аренду. Так, согласно ст. 7 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, колхозы, совхозы, другие государственные и кооперативные сельскохозяйственные предприятия могут закреплять землю за отдельными работниками и арендными коллективами в порядке внутрихозяйственного землеустройства, т. е. передавать закрепленные за ними земли во внутрихозяйственную аренду (арендный подряд) другим организациям, предприятиям и коллективам, а также гражданам.

Итак, право землепользования на основе арендного подряда (внутрихозяйственный арендный подряд) отличается от права землепользования на арендной основе, от аренды земли.

Как уже отмечалось, в качестве субъектов земельно-арендных правоотношений, кроме арендодателя, выступают и арендаторы. Законодательством установлен широкий круг субъектов, выступающих в качестве арендатора. Так, в соответствии со ст. 5 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде и ст. 5 Положения об аренде в Узбекской ССР, арендаторами могут быть: советские юридические лица и граждане СССР, совместные предприятия, международные объединения и организации с участием советских и иностранных юридических лиц, а также иностранные государства, международные организации, иностранные юридические лица и граждане.

Круг субъектов, имеющих право выступать в качестве арендатора, предусматривается и в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о земле. Согласно ст. 7 этих Основ, во временное пользование на условиях аренды земля предоставляется гражданам СССР, колхозам, совхозам и другим государственным, кооперативным,

общественным предприятиям, учреждениям и организациям, совместным предприятиям, международным объединениям и организациям с участием советских и иностранных юридических лиц, а также иностранным государствам, международным организациям, иностранным юридическим лицам и гражданам. Кроме того, в соответствии со ст. 25 этих же Основ, в качестве арендатора могут выступать и крестьянские хозяйства.

Следует особо подчеркнуть, что арендаторы — организации или учреждения, иностранные государства или международные объединения, группа граждан или отдельный гражданин, крестьянское хозяйство или семья колхозника, являются ли они юридическим лицом или не являются таковыми, всегда выступают в качестве первичного землепользователя и имеют правомочия по владению и пользованию этой землей.

В качестве объектов права землепользования на арендной основе выступают определенные земельные участки, закрепленные за землепользователями-арендаторами и предназначенные для этих целей. Размер и место расположения земельного участка, как уже сказано, определяется в договоре аренды.

Земля в аренду сдается, как правило, из земель государственного запаса и из земель местных Советов народных депутатов. Очевидно, возникает необходимость создания на их основе фонда аренды земли.

В последнее время в литературе были высказаны предложения о полной замене права бессрочного пользования землей арендой¹¹. Такой путь создания фонда аренды земли нам кажется неприемлемым. Значительная часть земель находится в бессрочном пользовании колхозов, совхозов и других государственных сельскохозяйственных организаций и предприятий, где сосредоточена определенная часть общественного производства, а потому искусственно обращать эти земли в фонд аренды земли, очевидно, неуместно.

Фонд аренды земли, как мы уже говорили, должен создаваться, в первую очередь, за счет земель государственного запаса и из земель местных Советов народных депутатов. Кроме того, его можно создать из тех угодий, эксплуатация которых экономически невыгодна для хозяйств, а также неиспользуемых или нерационально используемых земель со стороны колхозов, совхозов и других государственных (сельскохозяйственных и несельскохозяйственных) организаций, предприятий и учреждений.

Помимо того, фонд аренды земли может создаваться за счет земель, изъятых у землепользователей местными Советами народных депутатов в случаях систематического нарушения правил пользования землей, т. е. нарушения требований земельного законодательства.

Содержание права землепользования на арендной основе составляют правомочия, предусмотренные нормами закона, в соответствии с которыми должны действовать участники земельно-арендных правоотношений, т. е. оно выражается в конкретных правах и обязанностях субъектов, пользующихся землей на арендной основе. Права и обязанности, общие для всех землепользователей, предусмотренные в ст.ст. 16—19 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, имеют непосредственное отношение и к субъектам права землепользования на арендной основе. К ним относятся, например: право самостоятельно хозяйствовать на земле; право собственности на произведенную сельскохозяйственную продукцию и на доходы от ее реализации; право возводить жилые, производственные, культурно-бы-

¹¹ См.: Быстров Г. Е. Без крайностей // Правда. 1989. 3 февр.; Раев Ф. М. Правовая концепция... С. 33.

товые и иные строения и сооружения; обязанности эффективно использовать землю в соответствии с целевым назначением, повышать ее плодородие, применять природоохранные технологии производства, не допускать ухудшения экологической обстановки на территории в результате своей хозяйственной деятельности, осуществлять комплекс мероприятий по охране земель, своевременно вносить арендную плату и т. д.

Исходя из всего сказанного и учитывая, что землепользование на арендной основе широко распространяется и дает высокие результаты, мы считаем необходимым дальнейшую глубокую научную разработку указанных проблем и совершенствование действующего законодательства. В частности, на наш взгляд, следует, во-первых, разработать правовые основы создания фонда земель для передачи в аренду; во-вторых, четко определить правовой режим земель этого фонда в земельном законодательстве; в-третьих, разработать правовой статус субъектов-арендаторов, пользующихся землей на арендной основе.

О. Д. ИСЛАМОВА

К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Обзор уже имеющегося опыта создания и первых шагов функционирования совместных предприятий (СП) показал наличие в этом новом для нас деле многих спорных проблем. Хотя, если быть точными, практика привлечения иностранного капитала в интересах становления экономики Советского государства и под его непосредственным контролем отнюдь не нова. Конечно, тогда речь шла о госкапитализме переходного периода от капитализма к социализму. Государственно-капиталистический уклад в то время развивался в форме «чистых» концессий, самостоятельно организуемых иностранными предпринимателями, и смешанных обществ, включавших в свой состав не только иностранных, но и советских участников. Эти формы сотрудничества развивались с целью эксплуатации промышленных предприятий, земельных и других угодий и имели преимущественно сырьевую, заготовительную и торгово-посредническую ориентацию.

Организуемые ныне СП, имея много общего с госкапитализмом, все же отличаются от него тем, что не являются определенным укладом, а представляют собой по существу своему специфическую форму собственности¹. Эта особая форма собственности определяется в литературе как смешанная, реализующая в своих конкретных отношениях не только социалистическую собственность, но и элементы капиталистической, и представляющая единство национальных и интернациональных производственных отношений².

Кроме того, в отличие от государственно-капиталистических предприятий приоритетными для создания СП являются производственная, научно-исследовательская и внедренческая сферы. Современные СП организуются прежде всего на технологической основе, т. е. одна из сторон (зачастую зарубежная) обеспечивает производство технологическими разработками и системами, или «ноу-хау», а другая предоставляет естественные факторы производства в виде производственных фондов и рабочей силы. Постановления Совета Министров СССР от

¹ По этому вопросу есть разные мнения. См., напр.: Экономические науки. 1988. № 3. С. 141.

² Экономические науки. 1989. № 10, С. 108; № 12. С. 44.

13 января 1987 г. «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран» и от 2 декабря 1988 г. «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений, организаций» регламентируют деятельность СП с целью «более полного удовлетворения потребностей страны в определенных видах промышленной продукции, сырьевых и продовольственных товарах, привлечения в народное хозяйство СССР передовой зарубежной техники и технологий, управленческого опыта, дополнительных материальных и финансовых ресурсов, развития экспортной базы страны и сокращения нерационального импорта»³.

Преимущества СП по сравнению с государственными предприятиями составляют более быстрое внедрение в производство новой техники и технологии, повышение степени контроля над использованием экономических ресурсов, непосредственная связь с внутренним и внешним рынками сбыта и источниками сырья, независимость от плановых заданий, значительная свобода финансовой деятельности, самостоятельность в организации производства и сбыта продукции, найма и материального стимулирования работников.

Наличие ассоциированной собственности позволяет участникам СП устанавливать совместный контроль над деятельностью предприятий, распределением прибылей и убытков. При этом степень контроля над деятельностью предприятия вовсе не определяется долей участия в уставном фонде СП. Связь с государством осуществляется посредством соответствующих законодательных норм и налогообложения прибылей СП, а основным показателем эффективности деятельности СП служит достижение валютной самокупаемости.

Если в начале 1988 г. в нашей стране было организовано лишь 20 СП, то к апрелю 1989 г. их стало 365, в том числе 315 — с капиталистическими странами. Самая большая доля СП приходится на РСФСР, где за этот период создано 266 совместных предприятий, из них 233 — с капиталистическими странами. В создании совместных предприятий участвовали фирмы и организации 42 зарубежных стран, из них социалистических — 7, развитых капиталистических — 23, развивающихся — 12. Наряду с СП Министерством финансов СССР зарегистрировано создание на территории Советского Союза 31 филиала СП, 21 международного объединения и 2 международных организаций⁴.

В то же время наблюдается отставание среднеазиатских республик в использовании этой прогрессивной формы развития производительных сил региона. За рассматриваемый период здесь создано лишь 3 СП (менее 1% их общего числа), причем все — в Узбекистане. Между тем именно здесь имеются большие возможности привлечения иностранных партнеров для использования богатейших природно-климатических и трудовых ресурсов, а также широкого развития сферы услуг и туризма на базе уникальных исторических памятников и народных промыслов (ковры, керамика, шелка и т. д.). Создание СП позволит ускорить процесс структурной перестройки отраслей республики, все еще страдающих хлопково-сырьевой направленностью, увеличит возможности использования прогрессивных технологий для водосберегающей ориентации экономики.

Совершенствование союзного законодательства в целях создания более благоприятных условий для организации и функционирования СП, передача полномочий на оформление СП с союзного уровня на

³ Механизм внешнеэкономической деятельности: Сб. док. М., 1988. С. 42.

⁴ Экономические науки. 1989. № 10. С. 118.

республиканский, а в некоторых случаях — и региональный уровни содействовали ускоренным темпам развития этой формы сотрудничества. В результате к началу 1990 г. количество СП, зарегистрированных на территории СССР, достигло 1274, а в их создании участвовали фирмы и организации 60 стран⁵.

При этом средняя доля иностранного капитала в СП возросла с $\frac{1}{3}$ в 1987—1988 гг. до $\frac{2}{5}$ в 1989 г.⁶ В СП представлены около 300 государственных предприятий, организаций и примерно 40 кооперативов. Большая часть СП создана в сфере услуг, инжиниринга, торгового посредничества, поэтому уставной фонд основной массы СП менее 1 млн руб. и только у 30% СП — свыше 5 млн. руб. Самый большой уставной фонд — у советско-западногерманской фирмы «Хоматек» — 47,7 млн. руб.⁷

Кроме того, сфера деятельности СП распространяется на производственную деятельность в станкостроительной, химической, нефтехимической, легкой, пищевой отраслях, производство предметов широкого народного потребления, реконструкцию и совместную эксплуатацию гостиниц и т. д.

Одним из крупных СП является «Совпластитал», организованное в Ташкенте по выпуску различных потребительских изделий из пластмасс и имеющее уставной фонд в 23,6 млн. руб.⁸ Среди крупнейших СП — и советско-итальянское предприятие «Совиталпродмаш» в г. Волжском. После окончания строительства оно станет крупнейшим в мире производителем холодильного оборудования. Годовой оборот предприятия составит около 500 млн. руб., число занятых — 2 тыс. человек. Учредителем стала итальянская фирма «ФАТА Юропиен груп»⁹.

Другой пример успешной деятельности СП дает организованное в июне 1989 г. совместное советско-финско-американское предприятие «Совфинамтранс». Только за I квартал 1990 г. оно получило более 1 млн. руб. прибыли, предоставляя в аренду различным организациям железнодорожные цистерны¹⁰. Увеличение числа эффективно действующих совместных предприятий может внести существенный вклад в оздоровление экономики страны.

Однако из всех зарегистрированных СП реально действуют в сфере производства пока лишь около 30¹¹. Поэтому рано еще делать конкретные выводы о степени достижения приоритетных целей, поставленных перед СП. Предпочтение, отдаваемое иностранными партнерами направлению капиталовложений в сферу услуг и посредничества, идет вразрез со стремлением советской стороны развивать передовые производства. Так, из общего числа СП, созданных с фирмами Финляндии на июль 1989 г., 70% приходилось на сферу услуг и инжиниринга и только 30% было создано в производстве и на транспорте¹². Это обусловлено естественным стремлением капитала к высоким нормам прибыли, характерным для этих секторов экономики, но в большей мере — снижением давления здесь общих для всех СП причин, сдерживающих их развитие.

Наиболее важные из них — отсутствие практического опыта работы на международном уровне представителей различных отраслевых

⁵ Правда. 1990. 28 янв. С. 3.

⁶ Аргументы и факты. 1989. № 32. С. 2.

⁷ Экономическая газета. 1988. № 44. С. 21.

⁸ Прямые связи: Сборник деловой информации Торгово-промышленной палаты СССР. 1989. № 7—8. С. 42.

⁹ Экономическая газета. 1987. № 47. С. 20.

¹⁰ Коммерсант. 1990. № 18. С. 17.

¹¹ Аргументы и факты. 1989. № 32. С. 2.

¹² Экономическая газета. 1989. Октябрь. С. 20.

ведомств, низкий уровень подготовки участвующих в создании СП работников в вопросах внешнеэкономической деятельности, сервиса, рекламы, конъюнктуры западных рынков. Это зачастую обуславливает подписание договоров в ущерб интересам советской стороны. Отсюда — необходимость создания благоприятных условий для организации компетентных в вопросах международного и внутреннего права консультационных юридических контор, обеспечивающих экономические интересы советских партнеров.

Кроме того, развитие СП сдерживается наличием большой инерционности и взаимозависимости в работе управленческого и административного аппарата, участвующего при оформлении и становлении СП и страдающего тяжеловесностью даже при наличии благих намерений. Немаловажную роль играет и отсутствие четких законодательных актов, регламентирующих условия создания и функционирования СП в СССР, в частности на случай экспроприации собственности иностранных участников.

Сдерживающим фактором в функционировании СП является их зависимость от поставок сырья и комплектующих государственными предприятиями, хорошо известными своей необязательностью и низкими требованиями к качеству продукции. Отсутствие реального внутреннего рынка оптовой торговли средствами производства обуславливает выход СП на внешние рынки, что равнозначно утере советской стороной значительной части валютной выручки и представляет собой скрытое финансирование импорта¹³.

Процесс становления и функционирования СП имеет неоднозначную оценку. Так, уже накопленный скромный опыт фактической работы СП показывает, что установленный им режим благоприятствования должен сочетаться с необходимостью четкой регламентации соблюдения интересов государства. Это касается механизмов финансового контроля за организацией в СП заработной платы, распределения и использования прибыли, ценообразования, валютных отношений, а также норм, гарантирующих недопущение произвольной утечки капиталов.

В частности, если учесть посреднический характер деятельности многих СП, то налицо возможность получения ими огромных торговых прибылей за счет существенного расстройтва внутреннего рынка и наличия колоссальных сумм наличных денег на руках у кооперативного и индивидуального секторов экономики. Фактически складывается тенденция нарушения СП порядка закупки продукции на внутреннем рынке только для собственного потребления СП.

Кроме того, появляются и противоречия между участниками СП по рынкам сбыта продукции. Так, иностранных партнеров прежде всего привлекает безграничный внутренний рынок с его невзыскательными потребностями. Напротив, советская сторона заинтересована в освоении новейшей и конкурентоспособной продукции с целью выхода на внешние рынки и укрепления там своих позиций. Безусловно, это невыгодно зарубежным фирмам, ведущим жесткую борьбу за рынок. Вероятно, здесь нужен разумный компромисс. Так, внутренние рынки предпочтительно открыть СП, производящим предметы потребления высокого качества, а также сырье и комплектующие детали на уровне заменяющих импортные товары. А деятельность СП, выпускающих средства производства, ориентировать на внешние рынки, с переходом их на внутренний при полном освоении технологического цикла и структурной перестройке государственного сектора за счет валютных поступлений.

Такая возможность может быть получена только при освоении

¹³ Там же. 1988. № 3. С. 21.

передовых технологий. Однако именно здесь возникают существенные трудности. Так, еще в процессе заключения договоров по СП зарубежная сторона, пользуясь неопытностью советских партнеров, завышает оценку своего вклада «ноу-хау» и устанавливает наиболее выгодные для себя условия передачи технологий. В то же время зачастую советские партнеры, страдая «комплексом неполноценности», вообще не оценивают свой технологический вклад в уставной фонд. В результате иностранные участники получают неоправданно высокие прибыли за счет советской стороны.

К тому же вполне вероятно и возможность технологической зависимости СП от зарубежных фирм в части технических секретов основных конструкторских элементов новых систем. При этом основная мотивировка сдерживания передачи наукоемких передовых технологий основывается на ограничениях, вводимых списками КОКОМ, зачастую носящими явно дискриминационный характер. Учитывая это, необходимо, наряду с установлением разумных и обоснованных платежей за «ноу-хау», обеспечить обязательность доказательства иностранным участником высокого уровня технологии, а при отсутствии такового — возможности возмещать ущерб от завышенных оценок¹⁴.

Таким образом, становление такой новой формы сотрудничества, как СП, переживает трудности роста, и самое важное здесь, как и в любом деле, — гибкость и возможность своевременного исправления решений управленческого аппарата с учетом накапливаемого опыта функционирования СП.

¹⁴ Экономические науки. 1989. № 10. С. 111.

Б. Х. ЭРГАШЕВ, З. И. КАСИМОВА

О РАННЕМ ФИЛОСОФСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ А. ФИТРАТА

Абдуррауф Фитрат (1886—1937), безусловно, принадлежит к наиболее видным представителям среднеазиатской культуры первой четверти XX в. Вклад его в поэзию, прозу, драматургию, публицистику, языковедение, литературоведение, театроведение, музыковедение и вообще в просвещение необъятен и неоценим. И поэтому любое претендующее на солидность историческое исследование указанного хронологического периода не может оставить вне поля зрения Фитрата.

Наименее изученной стороной творчества Фитрата все еще остается философская его часть. К ее исследованию советские ученые приступили сравнительно недавно. Так, Г. А. Ашуров впервые отметил, что Фитрат в дооктябрьский период (1909—1917), помимо всего прочего, подвергал критике социальный регресс и функционирование ислама. Прогресса, продолжает Г. А. Ашуров, молодой Фитрат предлагал «достичь несколькими путями: с помощью просвещенного абсолютизма, буржуазной революции и реформы сверху. В его мировоззрении эклектической сочетаются противоположные концепции: с одной стороны, он видит спасение в овладении наукой, а с другой, — утверждает, что только религия может обеспечить счастье человечеству»¹. Таким образом, еще в начале 70-х годов делались, пусть робкие, попытки увидеть в философских взглядах Фитрата позитивное начало.

Ныне, в свете происходящих в нашем обществоведении перемен, сложившиеся историко-философские оценки Фитрата исследователей уже удовлетворять не могут. Необходимо дальнейшее научное продви-

¹ История философии в СССР: В 5 томах. Т. 4. М., 1971. С. 724.

женне, в частности по линии наращивания фактического материала. Это и побуждает нас обратиться к малоизвестным произведениям Фитрата 1909—1917 гг.

Архивы восточных рукописей Академии наук Узбекистана и Таджикистана хранят большое количество антологий со стихами раннего Фитрата. Лирические по характеру, они при компетентном их изучении могут тем не менее составить дополнительные штрихи к философскому портрету Фитрата².

Первым крупным трудом Фитрата следует вероятно, считать «Сайху» («Призыв», Стамбул, 1909—1910). В этом поэтическом сборнике содержится популярное в свое время стихотворение «Ватани ман» («Родина моя») с такими строками:

И тянет ношу люд мой худосочный —
Я скорблю!
И тянут жизни ворот кровопийцы —
Ношу я траур!

Слова эти, как справедливо считают некоторые западные исследователи, содержали критический намек на феодально-колониальный режим⁴.

Следующей значительной вехой можно считать «Спор бухарского мударриса с европейцем в Индии о новометодных школах», изданный разновремененно сразу на трех языках⁵. Советолог Элен Каррер д'Энкос верно полагает, что основными моментами этой книги являются: «исследование причин духовного и светского разрушения мусульманского мира на примере Бухары», «проблема изменения методов обучения», «наставление на знание, которое подчинено критике интеллекта», «идея единства ислама и панисламизм», пропаганда джихада⁶.

В русском издании книги есть места, характеризующие подход Фитрата к национальным проблемам. Так, автор критикует национальное порабощение. В то же время он называет шовинистов «жадными и корыстолюбивыми мусульманами». И, наконец, он приводит такие строки: «Господь создал уши и глаза мусульман подобно ушам и глазам русских, какой ущерб от этого исламу?»⁷ Все указанное противоречит квалификации фитратовского труда как фундаменталистско-ксенофобного.

Третье крупное произведение — «Рассказы Индийского путешественника» — лишено резко эмоционального подхода к национальным проблемам. Это, скорее, прагматический труд. Общий смысл его, на наш взгляд, таков: существует социальное деление бухарского общества на «ученых», «правящих» и «жителей»; не все то свято, чему оказывается всеобщее поклонение, — шарнат должен настаивать на том, чтобы не молились никому, кроме Бога; законоведение обязано претерпевать изменения, а юстиция — быть свободной от коррупции; народу необходимо пребывать в устойчивости и единстве; цивилизованное врачевание не противоречит исламу; собственность, в том числе

² Попутно отметим, что нами обнаружены неизвестная фотография и трудовая книжка Фитрата. См. подробно: Эргашев Б. Абдурауф Фитрат//Советская Бухара. 1990. 9 янв.; Егo же. Трудовая книжка Фитрата//Там же. 1990. 28 авг.

³ Перевод сделан нами из отрывка, приведенного в кн.: Садр-ад-дин Ай-ни. Намунаи адабиёти тоҷик. 1926. С. 533 (на тадж. яз.).

⁴ Central Asia: A Century of Russian Rule. New York—London, 1967. P. 205.

⁵ Фитрат. Мунозара. Истанбул, 1327 ҳ. (на перс. яз.); Егo же. Ҳиндистонда бир Фаранги ила бухоролик бир Мударриснинг бир неча масалалар ҳам усул жадиди хусусида қилган мунозараси. Тошкент, 1331 ҳ. (на узб. яз.); Егo же. Спор бухарского мударриса с европейцем в Индии о новометодных школах. Ташкент, 1911 (хранится в Научной библиотеке ТашГУ им. В. И. Ленина).

⁶ The Encyclopaedia of Islam. New edition. Vol. II. Fasciculus 37. Leiden—London, 1964. P. 932—933.

⁷ Фитрат. Спор... С. 5, 18, 38.

личная, неприкасаема для чужих; ростовщичество по отношению к немущим безнравственно; мирская жизнь отличается от религиозной, может допускать активную торговлю; расцвет торговли обеспечит прогресс нации и т. д.⁸ Попутно отметим, что «Рассказы» написаны простым, народным языком.

До сих пор мало известно о деятельности Фитрата в либерально-просветительской газете «Бухорон шариф» («Священная Бухара»), издававшейся с 11 марта 1912 по 2 января 1913 г. Ознакомление с ней показывает, что 19 апреля 1912 г. в газете было опубликовано «Письмо в редакцию» Фитрата. Автор призывал к первостепенному вниманию к искусству, науке, культуре, поздравлял журналистов с рождением их детища. Редакция сопроводила письмо примечанием, поясняющим, что публикация его предпринята не из-за комплиментарности содержания, а ввиду постановки в письме важных проблем⁹.

Довольно объемисто стихотворение пессимистического и морально-политического характера «Крик души». Вот подстрочный перевод некоторых его строк:

Мы были сведущими времени,
Мы были знаменитыми учеными,
В обществе мудрецов мира,
Были в уважении и почете...
Где наши знания, где наша мудрость,
Где превосходство и благородство наше?
Впали в бедность и нищету!..
Настало время! Хватит спать!
Поднимись с полным волнением,
От своей беспечности отрекись!¹⁰

Как видим, здесь ноты отчаяния нацелены на пробуждение патриотизма и социальной активности читателя.

Еще более обширна публицистическая статья «Будущее». Вначале Фитрат говорит о необходимости думать о дальнейшем, не сидеть в ожидании. И приводится пример: ученик медресе сидит в своей худжре в ожидании своего будущего, в сырости и бедноте, хотя большей частью — бесполезно. Обучение грамоте, продолжает автор, в течение семи лет — это дорогое удовольствие. Дуكانщику, например, не выгоден столь длительный срок и потому он держит своего сына при себе. В Египте получение высшего образования занимает двенадцать лет, а в Бухаре за этот срок дают лишь среднее образование. Поэтому, пишет Фитрат, авторитет бухарских медресе неминуемо упадет и все будут стремиться за рубеж.

«Санъат» («искусство») — так называет профессии Фитрат. Каждый должен что-то делать, быть чем-либо занят. В ряду занятий могут быть служебные («корхона»), крестьянские («дехкони») и торговые («савдо»). Основа государства — «дехкони», но в Бухаре, говорил Фитрат, земледельцы абсолютно не имеют научной базы. Необходимо обучать людей дехканскому ремеслу, создавать земельные школы. Если мы раньше, продолжает статья «Будущее», ездили на арбе, то теперь передвигаемся по железной дороге. Но дехканство вперед так и не ушло. Через пятьдесят-сто лет земли могут перестать плодоносить, если все будет продолжаться в том же духе¹¹.

Необходимо особо выделить и деятельность Фитрата в самарканд-

⁸ Абд-ур-рауф. Баёноти сайёҳи ҳинди. Истанбул, 1331 ҳ. (на перс. яз.); Его же. Рассказы Индийского путешественника. Самарканд, 1913 (узбекязычного варианта издания обнаружить пока не удалось).

⁹ Фитрат. Мактуб ба идора/Бухорон шариф. 1912. 19 апр. (на перс. яз.).

¹⁰ Фитрат. Фарёд/Бухорон шариф. 1912. 29 июнь, 3 июль (на перс. яз.).

¹¹ Фитрат. Истеқбол/Бухорон шариф. 1912. 17 июль — 14 авг. (на перс. яз.).

ском демократическом издании «Ойна» («Зеркало»). Первая фитратовская статья в этом журнале носит название «Жизнь и идея жизни». Жизнь, по утверждению язычников, пишет автор, — есть качество, проявляющееся в ощущении и движении. Для древних мыслителей она является подчиненной разновидностям природы, чувства и восприятия. Современные ученые относят к ней плоды общественного состояния.

Почему бог призывает все человечество повиноваться одной религии? Почему он не допустил того, чтобы человек, подобно животным, действовал по желанию? Религия, утверждал Фитрат, есть всевышняя сущность, которая своим подчиненным приносит счастье в обоих мирах. Значит, и жизнь человечества заключается в поддержании этого счастья¹².

Название второй статьи Фитрата в «Ойне» — «Интерес». Есть, пишет автор, два вида интереса: общий и личный. Общий характерен для всех наций и заключается в защите интересов всего народа, а личный — присущ лишь одной персоне¹³. Тот, кто защищает интересы народа, нации — «фидокор» («беззаветный»), а думающий только о себе — «фитнажу» («интриган»). Даже ислам отвергает последних. Поэтому корыстолюбие должно быть отвергнуто. Чем больше корыстолюбцев, тем больше риска стране прийти в упадок¹⁴.

Философски насыщено и литературно сочно, как, впрочем, и вся фитратовская поэзия тех лет, стихотворение «Горький счет». Вот подстрочный перевод некоторых из его пятидесяти строк:

Взвесь сначала состояние своей нации,
А потом упрёкай судьбу и счастье...
Некоторые выбрали путь вражды и жестокости
друг к другу,
Нанеся тысячи ран на чистое сердце Родины...
О, тот, кто попал в печаль, приходи!
Будь справедливым — в чем вина небес!
Каждый в зависимости от стараний получит!
Кто посеял пшеницу, пожнет пшеницу, кто ячмень —
ячмень пожнет!¹⁵

Фитрат в этих строках, судя по всему, критикует правящую верхушку Бухары, а также ортодоксальное духовенство (Это стихотворение также привлекало внимание западных исследователей)¹⁶.

Одна из работ Абдуррауфа Фитрата того периода посвящена проку Мухаммеду¹⁷. Это сочинение, как и другое — «Краткая история ислама»¹⁸, хранится в Ленинградском отделении ИВ АН СССР. «Краткая история ислама» знакомит читателя с возникновением мусульманства и событиями в Арабском халифате при Омейядах и Аббасидах.

Самым крупным философским трудом раннего Фитрата следует считать «Рахбарни ножот» («Путеводитель освобождения»). Вышедшая в свет в 1915 г. в России, книга эта идейно обосновывала программу действий бухарских демократов. Молодой Фитрат поставил в ней крайне трудную задачу — соединить ислам с достижениями науки.

¹² Фитрат. Ҳаёт ва ғояи ҳаёт//Садон Шарқ. 1989. № 6. С. 104—106. В предисловии к статье сказано, что она перепечатывается из номера «Ойны» за 1913 г. Ввиду неполноты существующих подшивок, сам этот номер с оригиналом статьи, к сожалению, обнаружить не удалось.

¹³ Фитрат. Манбаат 'Ойна. 1913. № 4. С. 99 (на перс. яз.).

¹⁴ Там же. № 6. С. 149. Обе части статьи, судя по примечанию, были посланы автором из Стамбула.

¹⁵ Фитрат. Таъзиннаб таъдиб//Ойна. 1914. № 13. С. 214 (на перс. яз.).

¹⁶ Nationality Question in Soviet Central Asia/Ed. by E. Allworth. New York — London — Washington, 1973. P. 146.

¹⁷ Фитрат. Мавлюди шариф, ёхуд Муроти хайрул башар. Тошкент, 1333 ҳ. (на перс. яз.). 36 с.

¹⁸ Фитрат. Мухтасари тарихи ислом. Самарқанд, 1333 ҳ. 36 с. (на перс. яз.).

Интересна данная автором классификация знания. Он делит его на опытное и теоретическое. Первое подразделяется, в свою очередь, на религиозное и светское. Религиозное состоит из четырех наук: о преданиях и высказываниях пророка Мухаммеда; о толковании хадисов и Корана; законоведение; теология. Светское же состоит из тринадцати наук: языковедения, истории, географии, врачевания, арифметики, геометрии, астрономии, музыки, оптики, алгебры, механики, философии и физики.

Задача философии, по Фитрату, — исследование: 1) духа, 2) нравственности, 3) божества, 4) смысла.

Космос, писал Фитрат, без сомнения, происходит от жизни. Не будь жизни, не было бы в мире ничего. Что такое жизнь? Жизнь, по Фитрату, — это формируемое Богом состояние чувств и движений. Подобное состояние претерпевает различные формы, начиная от животных. Высшая, человеческая форма стала таковой в результате очень долгого времени и благодаря ниспосланной Богом законченной «идее жизни». Бог — вечное и бесконечное. Для каждого из обществ он диктует его пророка и религию, каждые из последних отрицали предыдущие, вплоть до ислама. Что есть истинная религия? Она — воля Аллаха, показывающая слугам — людям — путь к счастью. Она и есть «идея жизни».

Далее Фитрат характеризует каждую из светских наук, показывая тем самым их растущую роль¹⁹. Надо отметить, что всю работу пронизывают гуманизм, сострадание к неимущим, отсутствие национальной ограниченности, связанность с современными автору политическими проблемами.

С книгой Фитрата «Онла» («Семья», Баку, 1916) широкого читателя впервые знакомит С. Айни, приводя отрывки из нее в упомянутой выше антологии. Э. Каррер д'Энкос пишет: «Онла» посвящена изучению реформ, необходимых в семейных взаимоотношениях. Реформа, провозглашенная Фитратом, не является компромиссом между структурой исламского общества и структурой Запада, но является радикальным отбором, разрывом с прошлым, полным преобразованием семейных отношений, в котором значительное место Фитрат относит статусу женщины»²⁰.

К 1916 г. имя Фитрата становится достаточно известным. Так, Гр. Андреев на страницах «Туркестанских ведомостей» подробно останавливается на идейной жизни в Бухаре и, в частности, на книге Фитрата «Спор бухарского мударриса». Автор «Спора», полагает Гр. Андреев, выбрал чрезвычайно удачную тактику критики существующей системы образования, оставил мало лазеек для своих оппонентов²¹.

Татарская печать часто предоставляла свою трибуну бухарским демократам. Журнал «Шура» («Совет»), к примеру, перепечатал из газеты «Ачик сөз» («Открытое слово») статью Фитрата о положении в его родном городе. Для историков особенно интересно приведенное Фитратом содержание листовки, развешанной в 1916 г. в Бухаре: «Появившиеся новые джадиды развращают ваших детей. Никто не должен отдавать своих детей в их школы. Кто начнет учиться, того мы убьем. Джадиды пусть не проводят собраний, а если они будут собираться, мы им оторвем головы. Джадиды не соблюдают религиозных ритуалов, не держат уразу, не платят закят, они кофиры — неверные. Пустить их кровь — святое дело»²².

¹⁹ Фитрат. Раҳбарии нажот. Пг., 1915 (на перс. яз.).

²⁰ The Encyclopaedia of Islam. New edition. Vol. II. Fasc. 37. P. 933.

²¹ Андреев Гр. Новые течения в Бухаре./Туркестанские ведомости. 1916. 5, 12 окт.

²² Фитрат. Жаҳолатга таъсибга//Шура. Оренбург, 1917. № 2. С. 34—35 (на татар. яз.).

Одним из первых, кто заострил внимание на деятельности Фитрата на посту редактора самаркандской газеты «Хуррият» («Свобода»), был Х. Алимджан²³. Однако оценки его, как известно, были вынужденными и даже вымученными, отражали реалии СССР конца 30-х годов.

«Хуррият» находилась в водовороте самаркандской действительности периода до и после Октябрьской революции. Вот лишь некоторые из заголовков статей редактора, дающих возможность почувствовать пульс жизни города: «Скажем «да» «Иттифаку» (25 июля 1917 г.), «По поводу одного решения третьего съезда» (4 августа), «Выборы приближаются» (11 августа), «Продовольственная проблема» (15 августа), «Тоска по Родине» (18 августа), «Ошибка «Шурон-Ислама» (5 сентября) и др.

Фитратом был написан школьный учебник «Читай!»²⁴ Помещенные здесь рассказы («Не верь тому, кто не видел», «Солнце», «История», «Кто открыл Америку» и т. д.) прививали читателю вкус к естественным наукам. Один из рассказов содержит интересное нравоведение. Однажды знаменитый мусульманский философ ал-Газзали возвращался из Багдада с нехитрым багажом. По пути его обокрали воры. Недолго печалась, ал-Газзали ринулся к грабителям и попросил их вернуть хотя бы книги: «Все мои знания там», — объяснил он эту просьбу. «Мы вернем тебе эти книги. Но если тебя еще раз обокрадут и воры окажутся немилосердными, значит, ты вовсе без знаний останешься? Нужно, чтоб знания твои были в голове, а не в книгах», — ответили ал-Газзали грабители. Смысл фитратовской притчи, очевидно, таков: познание тогда лишь действительно и прочно, когда оно пережито человеком.

Повествование о формировании философских взглядов Фитрата будет неполным, не упомяни мы об окружавшей его интеллектуальной среде. Он поддерживал тесные творческие связи со многими деятелями культуры, науки и др.

Тщательное изучение фондов библиотеки Назирата просвещения БНСР, где работал Фитрат, дает основание утверждать, что он был знаком с трудами современных ему философов как Востока²⁵, так и Запада (в частности, с книгой Шарля Сеньобоса)²⁶.

Все сказанное выше говорит о том, что творчество раннего Фитрата носило философский характер. Мыслитель пытался решать коренные проблемы существования ислама, общества и науки в поисках истины и стремлении к утверждению идеалов демократии, свободы и счастья народа.

²³ Хамид Алимджан. О литературном творчестве Фитрата // Полн. собр. соч.: В 10 т. Ташкент, 1984. Т. 9. С. 145.

²⁴ Фитрат. Уқиб. Боку, 1917 й. (на узб. яз.).

²⁵ В библиотеке имелась, к примеру, датированная началом века книга некоего Шибли Шампиля с изложением эволюционной теории Дарвина. Имелись также труды афганца М. Тарзи и турецких авторов.

²⁶ Шарль Сеньобос. Тарихи сипёсий. Истанбул, 1325 ҳ. (на турецк. яз.). Упоминание о Ш. Сеньобосе как «великом французском профессоре» мы находим в «Рассказах Индийского путешественника».

А. Х. САИДОВ

О МОДЕЛИ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ УЗБЕКСКОЙ ССР

Разработка, всенародное обсуждение и принятие новой Конституции Узбекской ССР — важнейшая составная часть кардинальной правовой реформы, осуществляемой в республике. Действующая ныне Конституция все более отстает от развития общества. Многие положения Конституции Узбекской ССР 1978 г. не подкреплены необходимыми процедурами, правовыми структурами, немало конституционных установлений остались лишь на бумаге. К сожалению, демократический потенциал Конституции Узбекской ССР 1978 г. не был реализован, а сама она все больше стала ассоциироваться в массовом сознании людей с периодом застоя. Завышенные оценки достигнутого этапа развития общества, разрыв между словом и делом порождали неверие в провозглашенные идеалы. По существу отсутствовал надежный механизм конституционного надзора. В то же время действие Конституции ограничивалось и деформировалось многочисленными нормами, главным образом подзаконного характера; на практике инструкция теснила Конституцию.

С началом перестройки, особенно с выдвинутым на первый план идеи формирования федеративного правового государства, подход к Конституции резко изменился. Открылись возможности для того, чтобы развернуть и использовать ее позитивный потенциал. Но одновременно становится все яснее, что рамки действующей Конституции в ряде случаев оказываются преградой на пути кардинального обновления общества, сдерживают прогрессивные процессы. Сохранение прежних конституционных положений может в определенных условиях использоваться для противодействия начатым реформам, оспаривания законности их результатов. Не менее существенно и то, что конституционные нововведения призваны служить основанием для последующих реальных шагов дальнейшего развертывания демократических процессов.

Конституционное реагирование на изменение обстановки — приметная и закономерная черта перестройки¹. Иначе она будет давать сбои, задерживаться на устаревших барьерах, закрепленных действующим Основным Законом. Оставлять все без изменения до разработки новой Конституции было бы по меньшей мере неразумно. Поэтому текст Конституции Узбекской ССР 1978 г. уже не раз подвергался изменениям и дополнениям: по-новому определена система органов государственной власти; заметно изменена избирательная система; установлена несовместимость депутатского мандата с занятием определенных официальных постов; не получил поддержки вопрос о пред-

¹ См.: Топорнин Б. Н. Конституционная реформа в СССР: предпосылки и основные направления//Конституционная реформа в СССР: Актуальные проблемы. М., 1990. С. 18.

ставительстве общественных организаций в Советах; учрежден Комитет конституционного надзора; внесены нововведения в систему выборов судей. Принципиальное значение имело учреждение поста Президента Узбекской ССР, что означало не только признание, но и претворение в жизнь идеи разделения властей. Однопартийность и законодательное закрепление руководящей роли КПСС сменились открытием возможностей для перехода к многопартийности, равенству условий для развития всех партий и общественно-политических организаций, соблюдающих нормы Конституции Узбекской ССР. Признано многообразие форм собственности, в том числе государственной, коллективной, индивидуально-трудовой, частной.

По существу все это уже есть работа над новой Конституцией. Только она составляется не сразу, а по отдельным блокам. Однако конституционную реформу нельзя сводить к тому, что поочередно будут выработаны отдельные статьи и главы Конституции, которые останутся только сложить в единый документ. Кстати, как показала практика внесения поправок, такой метод конституционной подготовки имеет тот существенный недостаток, что многие идеи и принципы закреплены или отражены не в одной конкретной, а во многих статьях Конституции. Между тем в Конституции должна быть воплощена целостная концепция, четко проведен единый подход, согласованы самые различные аспекты. Системность Конституции — важный и действенный фактор ее реального действия и влияния на жизнь.

Радикальный пересмотр прежних представлений о социализме в целом обуславливает объективную, строго научную оценку пройденного пути, отказ от неверных установок, схем, старых взглядов. Прежде всего следует преодолеть излишнюю идеологизацию и политизацию, которые привносились в конституционную теорию и практику в недалеком прошлом. Понятно, что речь идет не о шахаханы в другую сторону и полном отказе от политических и идеологических компонентов. Отношение к Конституции как юридическому документу, закону со всеми признаками — принципиальная черта современного мирового конституционализма. Основное содержание конституций многих государств мира отличается сведением до минимума декларативных и оценочных формул, не носящих нормативного содержания. Это сделало возможным почти повсеместное признание правила о прямом действии конституционных норм («непосредственное действующее право»), которые должны применяться независимо от того, разъяснены и конкретизированы они подзаконными актами или нет. К сожалению, в предперестроечный период — время расцвета ведомственного нормотворчества — получила распространение неверная, на наш взгляд, точка зрения, согласно которой конституционные нормы применяются не сами по себе, а будучи конкретизированными подзаконными нормативными актами. Введение в нашу Конституцию принципа прямого действия ее норм позволило бы усилить ее юридическую эффективность, сделать ее более «работающей».

Не менее важно избавиться от упрощенческого, нередко примитивного понимания соотношения общечеловеческих и классовых интересов. Преодолевая пренебрежительное отношение к ценностям, выработанным развитием мировой цивилизации, необходимо обращаться к опыту человечества, усвоить и использовать то ценное, что наработано и выверено за рубежом².

Весьма важно обеспечить стабильность Конституции, длительность ее действия. Стабильность отнюдь не следует недооценивать, ибо она отражает назначение и характер Конституции. Стабильность, в свою

² Там же. С. 11.

очередь, поднимает идеологический престиж Конституции как выражителя высших норм и ценностей общества. Если сопоставить конституционное развитие в Узбекистане и за рубежом, то следует сразу же сказать о том, что по «средним меркам» наша Конституция менее стабильный документ, чем в других странах. Она претерпевала частые реформы. Конституционный фонд Узбекистана достаточно обширен: всего после Октября 1917 г. на территории республики было принято более 10 Конституций (Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик, Узбекской ССР, Каракалпакской АССР).

Разумеется, конституционные реформы проходили во всех странах. Конституция США была принята в 1787 г. и с тех пор более чем за 200 лет в нее внесено всего 26 поправок. Американскую конституцию, при некотором архаизме ее неизменного первоначального текста, отличает высокая степень перцептивности, а соответственно и эффективности, что не позволяет согласиться с бытующим мнением о ее устарелости для США.

История Франции насчитывает 11 конституций. В преамбуле действующей конституции 1958 г. есть отсылка к Декларации прав человека и гражданина 1787 г., дополненной преамбулой Конституции 1946 г. После второй мировой войны новые конституции были разработаны также в Италии, ФРГ, Японии. В 70-е годы конституционная волна охватывала Грецию, Португалию, Испанию, ряд латиноамериканских стран. И все же вывод о сравнительно более высокой стабильности конституций на Западе в целом верен³.

Частая смена конституций в Узбекистане в значительной мере объясняется, конечно, тем, что происходили кардинальные изменения в жизни республики. Так, Конституции Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик как первые Основные Законы среднеазиатских народов закрепили исторический факт победы Великого Октября и отражали не социалистический, а народно-демократический характер общественного строя и политической системы. Конституция Узбекской ССР 1927 г. законодательно закрепила создание национальной государственности узбекского народа, суверенные права Узбекской ССР и ее правовой статус в составе Советской федерации. Конституция Узбекской ССР 1937 г. формально связывалась официальной пропагандой с победой социалистического строя и внешне выглядела весьма демократичной и рациональной (всеобщее избирательное право, введение Верховного Совета вместо системы съездов Советов и т. д.). Но фактически ее назначение состояло в том, чтобы создать демократический имидж строя, который в действительности был бюрократизированным и держался в значительной мере на страхе перед репрессиями. Далеко не однозначна оценка Конституции Узбекской ССР 1978 г. Она разрабатывалась под лозунгом о построении развитого социализма и общенародного государства. «Коэффициент полезного действия» Конституции Узбекской ССР 1978 г. оказался невысок прежде всего потому, что на практике ее «подмяла» административно-командная система управления во главе с партаппаратом. Основной Закон оставался во многом не столько юридическим документом, сколько политическим манифестом, выполнявшим пропагандистские функции мобилизации населения, идеологического подкрепления проводимой политики. Не политика зависела от Конституции, а, наоборот, Конституция от политики. Перестройка в корне изменила всю ситуацию в стране, в том числе в Узбекистане. Поэтому в настоящее время крайне важна разработка концепции, а затем и текста новой Конституции Узбекской ССР.

³ Там же. С. 13.

При решении проблем конституционной реформы в нашей республике целесообразно использование и зарубежного опыта. Важными проблемами являются структура и объем конституций, регламентация организации, взаимоотношений и деятельности высших органов государственной власти (парламент — глава государства — правительство — судебная система), поскольку соответствующие механизмы разделения и взаимодействия властей в нашем конституционном праве разработаны явно недостаточно.

Современные зарубежные конституции имеют, как правило, более развернутую структуру и больший объем, нежели старые конституции. Наблюдается тенденция к расширению предмета конституционного регулирования. Структура конституций определяется рядом факторов, как, например, установленные законодателем пределы регулирования общественных отношений, форма государственного устройства (унитарное или федеративное государство и др.).

Большинство современных конституций открываются краткой преамбулой, которая может содержать и крайне важные как в юридическом, так и в политическом плане положения. Исключение составляет, пожалуй, конституция Италии 1947 г., в которой нет преамбулы.

Статьи в конституциях, как правило, объединяются в озаглавленные разделы, которые могут быть как малыми (в небольшой французской конституции — 15 разделов), так и значительными по количеству статей (в почти вдвое большей по объему испанской конституции — только 10 разделов). Если для французской конституции раздел — единственное (помимо статей) подразделение, то для испанской — основное, так как разделы подразделяются на главы. Напротив, в конституции Италии центральным подразделением является глава, а раздел — не обязательный ее элемент. 10 глав итальянской конституции объединяются двумя частями (вводная часть не знает деления на главы). Конституция США также знает разделы, но здесь они являются частями статей (всего 7 статей конституции состоят из 21 раздела).

В странах «третьего» мира особенно объемны конституции федеративных государств. Например, конституция Индии 1950 г. состоит из более чем 400 статей и 10 приложений, конституция Нигерии 1989 г. — из 331 статьи и 7 приложений. Это объясняется и тем, что в ряде федеративных государств (Индия, Нигерия, Пакистан) субъекты федерации не имеют собственных конституций и все вопросы их организации регулируются федеральной конституцией. Следует также отметить, что конституции ряда стран (главным образом англоязычных) нередко детально регулируют такие отношения, которые по своему характеру должны регламентироваться текущим законодательством.

Послевоенные конституции западных стран заключаются комплексом мер переходного характера, как правило, не имеющих длительной конституционной перспективы, но конституционно значимых на момент принятия конституции. Такого рода нормы призваны в первую очередь обеспечить бесперебойное функционирование государственного организма в новых конституционных условиях. В западногерманской и французской конституциях эти положения вошли в основной текст (3 последние статьи французской и 30 — западногерманской конституции). В конституциях Италии и Испании соответствующие разделы составляют автономную заключительную часть с собственной нумерацией положений (постановления). В итальянской конституции таких постановлений 18, а в конституции ФРГ — 17.

Конституция — не единственный источник конституционного права. Для большинства европейских стран такими источниками являются и конституционные законы, обычно принимаемые в том же порядке, что и изменения к конституции. Эти законы принимаются в развитие

основной конституционной тематики (так, статус Конституционного суда в Италии и Испании урегулирован именно конституционными законами) либо по прямому указанию, содержащемуся в самом тексте конституции (во Франции — это органические законы о Конституционном совете, экономическом и социальном совете и т. п.). Использование формы конституционных или органических законов позволяет, не затрагивая текста конституции, способствовать ее эволюции. Очевидно, такая форма может быть использована и нашим конституционным правом.

При всем различии структур современных конституций, в целом они традиционно строятся в соответствии со схемой разделения властей: законодательная власть, правительство, судебная власть. К этому добавляются отношения гражданина и государства (права гражданина), а в конституциях федеральных государств — отношения федеральной власти с членами федерации и права последних. Так, первые три статьи конституции США (по объему каждая из них могла бы составить самостоятельный раздел) говорят соответственно о конгрессе, президенте и судебной власти, четвертая — об отношении федерации и штатов, пятая — о порядке изменения конституции, шестая — о верховенстве конституции, седьмая — о порядке ратификации ее штатами. К этому добавляется билль о правах (в виде первых 10 поправок).

В эту американскую конституционную схему современные конституции не внесли сколько-нибудь радикальных изменений, хотя вариантов в ее рамках немало. В этой связи необходимо отметить отличительную особенность структуры конституции Франции 1958 г., где важнейшие, первые 8 разделов из 15 следуют в таком порядке: о суверенитете; президент Республики; правительство; парламент; об отношениях между парламентом и правительством; о международных договорах и соглашениях; Конституционный совет; о судебной власти. Один из последующих разделов посвящен так наз. территориальным коллективам, т. е. административно-территориальному делению страны, однако носит он самый общий характер.

Современные конституции выносят на первое место после преамбул или вводных частей проблематику прав и свобод человека, занимающую, как правило, значительный объем (например, до одной трети текста испанской конституции). При этом обязанности сформулированы в отдельных статьях и никоим образом не обуславливают пользование правами. Наиболее четкой представляется систематизация прав и свобод в итальянской конституции по четырем главам, соответственно гражданским, этно-социальным, экономическим и политическим отношениям. Права граждан на объединение в политические партии западная конституционная доктрина рассматривает не столько в плане прав и свобод, сколько в качестве одного из основополагающих принципов современной демократии вообще.

При выработке нового Основного Закона Узбекской ССР обязательно должен быть принят во внимание, проведен в конституционном тексте и гарантирован принцип юридического верховенства конституции, который, во-первых, означает запрет всякой деятельности, в том числе законодательной, противоречащей Конституции. Во-вторых, конституционные нормы являются главными по отношению к традиционным критериям, средством толкования и применения закона. В-третьих, все нормотворческие органы обязаны действовать в развитие конституционных положений. В-четвертых, устанавливается особый характер принятия Конституции и усложненный порядок конституционного пересмотра, что делает Конституцию достаточно стабильной. В-пятых, необходима правовая охрана конституции, другими словами, наличие судебного конституционного контроля.

Новая Конституция должна быть жесткой, желательна референдарной. Надо, чтобы она по возможности была лишена политико-декларативных норм. Ее статьи следует устанавливать из расчета непосредственного применения. Конституция должна быть написана четким, понятным, доступным всем юридическим языком.

Новая Конституция должна отвечать интересам и помыслам максимально большего числа населения, а желательна — всех. С этой точки зрения нецелесообразно формальное закрепление господствующих общественных отношений и идеологии. Необходимо скорректировать конституционную идеологию с тем, чтобы конституция была ориентирована прежде всего на человека. Должна быть проведена автономия личности. Права человека должны быть признаны высшей ценностью. Связывать имманентно присущие человеку права с устанавливаемыми государством обязанностями, на наш взгляд, вряд ли оправданно.

Переходу от принципа «власть от имени народа» к «власти народа», закреплению непосредственной власти народа должны способствовать провозглашение народного суверенитета и включение в качестве первого раздела Конституции доработанной Декларации о суверенитете Узбекской ССР.

В новой Конституции должна быть последовательно проведена идея разделения властей. Целесообразно использовать опыт американской системы сдержек и противовесов, при рассредоточении исполнительной власти между президентом и правительством. Правомочия президента в отношениях с парламентом должны быть ограничены законодательной инициативой, обращениями к парламенту, отлагательным вето.

Президенту может быть предоставлено право объявления чрезвычайного положения, но при обязательном контроле (утверждении) со стороны парламента. Президент не должен привлекаться к ответственности за действия, предпринятые им в осуществление своих функций. При принятии решения об избрании президента всеобщим голосованием следует оговорить процедуру импичмента, которая должна начинаться в парламенте; дать исчерпывающий список оснований для импичмента, в котором одно из первых мест должно занять посягательство на конституцию и узурпацию власти. По окончании срока президентства бывший глава государства должен быть «благоустроен».

В Конституции должна получить выражение многопартийность. Запрет политических партий и общественных организаций может осуществляться только на общепринятых в мире основаниях (проповедь насилия, национальной и социальной нетерпимости и т. п.).

Новая Конституция должна предусмотреть возможность иных источников конституционного права — обязательно конституционных законов, возможно — судебного толкования Конституции.

В целях усиления контроля за конституционностью законов, а также конституционностью и законностью подзаконных нормативных актов представляется целесообразным преобразование Комитета конституционного надзора в Конституционный суд с наделением его правом приостанавливать действие законов и объявлять их недействительными⁴. В связи с этим целесообразно в Основном Законе республики иметь специальный раздел. Его можно было бы назвать «Правовая охрана Конституции Узбекской ССР». В таком разделе наряду с характеристикой Конституционного суда, основ его организации и деятельности, можно было бы закрепить положения о порядке принятия

⁴ См.: Шульженко Ю. Л. Комитет Конституционного надзора — специализированный орган по правовой охране Основного Закона СССР//Конституционная реформа в СССР: Актуальные проблемы. С. 39.

и изменения Конституции Узбекской ССР как одной из важнейших форм правовой защиты Основного Закона республики.

Ввиду сложившейся в нашем обществе «традиции» неуважения Конституции, вероятно, следовало бы в самом Основном Законе предусмотреть ответственность государственных органов и должностных лиц (в последнем случае — вплоть до уголовной) за нарушение Конституции или неуважение (игнорирование), проявленное к ней.

Проект новой Конституции должен исходить из нового направления ее, которое характеризуется, во-первых, тем, что это должен быть документ, содержащий главные, основные положения, определяющие основы государственного строя, во-вторых, тем, что это должен быть закон в строгом смысле этого слова, обеспеченный необходимыми юридическими средствами, и, в-третьих, — что речь в нем должна идти на республиканском уровне регулирования с передачей вопросов местного значения в другие законодательные акты. На основе принципов и норм Конституции Узбекской ССР должны функционировать весь государственный механизм суверенной республики, обеспечиваться и защищаться права и свободы граждан, предопределяться основные сферы общественного развития: экономика, социальная сфера, политическая жизнь, культура.

Б. А. МИРЕНСКИЙ

К РАЗРАБОТКЕ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Необратимый процесс перестройки характеризуется бурной законотворческой деятельностью. Приняты изменения и дополнения в Конституцию СССР по вопросам избирательной системы, Закон об аренде, Закон о судопроизводстве, Закон о статусе судей, об ответственности за неуважение к суду, Закон о порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан, и иные важнейшие законодательные акты. Разрабатываются и выносятся на всенародное обсуждение проекты многих других законов. Выступая на декабрьском (1989) Пленуме ЦК КПСС по вопросам II съезда народных депутатов СССР, М. С. Горбачев отмечал, что «мы вступили и идем по пути перестройки общества, впереди новые этапы экономической, политической, правовой реформ, преобразования советской федерации. Все это требует внесения изменений в Конституцию СССР. А в конечном итоге — создания нового Основного Закона»¹.

Разработан и пакет крупных законодательных актов, направленных на усиление борьбы с преступностью, защиты прав граждан и создание правового государства (проекты Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик). В большинстве союзных республик, в том числе в УзССР, активно ведется разработка новых уголовных кодексов. Причем, как сказал Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР, акад. Е. М. Примаков на II Съезде народных депутатов СССР, законотворческий процесс в нашей стране уже вышел за рамки традиционного, когда проекты законодательных актов, как правило, готовились вне Верховного Совета и спускались в Верховный Совет только для голосования².

¹ См.: Правда. 1989. 12 дек.

² См. там же. 18 дек.

Однако все законодательные работы в этом направлении тормозятся неразрешенностью вопросов: какие правовые нормы будут включены в проекты Основ, а какие — в кодексы в свете расширения прав союзных республик. Фактически идет пересмотр соотношения компетенции Союза ССР и союзных республик в сфере законодательной деятельности, в том числе в области уголовного законодательства³. Это происходит на фоне резкого падения договорной и трудовой дисциплины, усиления местничества, группового и регионального эгоизма, роста бесхозяйственности и разгильдяйства.

Законодательная компетенция Союза ССР и его субъектов определяется прежде всего федеративным устройством Советского социалистического государства. В литературе вплоть до середины 80-х годов постоянно указывалось, что советская федерация — высший тип федерации. Она обеспечивает реализацию подлинных интересов трудящихся всех национальностей, сочетая выгоды крупного демократического централизованного государства с суверенитетом союзных республик, самостоятельно решающих вопросы своей внутренней жизни. При этом подчеркивалось, что в условиях советской федерации воплощается единство общегосударственных интересов страны в целом и интересов каждой союзной республики в отдельности, на деле осуществляется суверенитет всех союзных республик. Исследовалась диалектическая взаимосвязь суверенитета союзных республик и суверенитета СССР. Как будто нет других субъектов федерации.

В результате сложилась действующая система законодательства, в том числе уголовного, когда Союз ССР принимает основы отраслевого законодательства, а союзные республики — кодексы. Конституция СССР 1977 г. закрепила действующую систему законодательства. При этом слово «основы» (законодательства) в Конституции употреблено не с заглавной буквы. Курс на централизацию периодически возобновлял дискуссию о необходимости создания Уголовного кодекса СССР, что объяснялось единством ленинской национальной политики и соответствием общегосударственной задаче эффективности и одинаковой охраны системы социалистических общественных отношений⁴.

Сторонником единой Особой части уголовного законодательства с учетом специфики всех союзных республик был и автор этих строк. Однако переосмысление процессов, происходящих в нашем обществе после апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС, показало несостоятельность и упрощенность прежней позиции, а также ее несоответствие требованиям сегодняшнего дня.

Составной частью процесса формирования правового государства становится идея господства права в национально-государственном строительстве и международных отношениях. Правовое регулирование в этой сфере необходимо привести в соответствие с требованиями правовой государственности. Для этого следует конституционным путем четко установить основания и критерии, определяющие выбор тех или иных форм национальной государственности для большинства наций и народов, в том числе правовые процедуры осуществления такого выбора.

На наш взгляд, прав В. С. Нерсисянц, полагающий, что у нас пока

³ О соотношении их компетенций см.: Ахмедов Г. А. Компетенция союзной республики в области уголовного законодательства. Ташкент, 1972.

⁴ См.: Ковалев М. И. Советское уголовное право: Курс лекций. Вып. 2. Свердловск, 1974. С. 53—54; Злобин Г. А., Келина С. Г., Яковлев А. М. Совершенствование советского уголовного законодательства на современном этапе// Советское государство и право. 1978. № 12. С. 15; Ефимов М. А., Ляпунов Ю. И. Советское уголовное законодательство: проблемы и пути совершенствования// Вопросы криминологии, уголовного права и уголовного процесса. Труды Горьковской высшей школы МВД СССР. Вып. 2. Горький, 1974. С. 41—42; и др.

нет формы федерации, которая была бы Союзом всех советских национально-государственных образований (союзных и автономных). Федерация, согласно действующей Конституции СССР, включает 15 союзных республик, 20 автономных республик, 8 автономных областей, 10 национальных округов. Все национально-государственные образования, кроме союзных республик, по Конституции СССР, не являются членами Союза ССР, входят в состав этих союзных республик и действуют под их началом. Между тем идея союза, членами которого были бы все советские национально-государственные образования, зрела и перспективна. Она, как отмечает В. С. Нерсисянц, в полной мере отвечает принципу национального равноправия, конституционным положениям о союзном многонациональном государстве, выражающему волю и интересы трудящихся всех наций и народностей страны, целям углубления и дальнейшего развития общесоюзных связей и сотрудничества всех советских наций и народностей, задачам успешного решения национальных и национально-государственных проблем⁵.

Существует и другая точка зрения. Л. Ф. Болтенкова предлагает перейти от союза республик к союзу национальностей путем создания унитарного, правового, демократически централизованного государства с отменой категорий «национальность»⁶. Думается, что об этом можно только мечтать, и сам автор признает, что это — не ближайшая возможность. Однако я согласен с Л. Ф. Болтенковой в том, что СССР образовался в результате объединения республик, которые, дав жизнь новому государству, сами перестали быть государствами в полном смысле этого слова⁷.

Союзные республики, сколько бы мы ни говорили о расширении их прав, децентрализации и т. д., в рамках исторически сложившейся к настоящему времени системы федерации и разделения труда по сути все-таки не являются самостоятельными государствами. О том, что абсолютного суверенитета быть не может, говорили многие депутаты на II Съезде народных депутатов СССР. Даже законы Союза ССР, как и законы любого другого государства, подконтрольны, так как они не должны противоречить международному праву. Цивилизованное государство обязано считаться с сообществом наций мира, воля которого выражается в международном праве.

Определение различного государственно-правового статуса членов советской федерации — задача не из легких. Но решать ее надо уже сейчас, и перевод автономных национальных образований с внутриреспубликанского на общесоюзный уровень, несомненно, явится шагом вперед по пути развития их права на большее участие в делах всего общества и самоопределение их народов. Такой перевод поднимает и принцип национального равноправия на качественно новый уровень.

Этому, возможно, соответствовало бы переименование всех членов федерации в советские социалистические республики, каковыми они в качестве субъектов единого союза и будут, несмотря на различия в их статусах, размерах, численности населения и т. д. (сейчас такая тенденция уже проявляется). Статусные же различия между субъектами федерации, на наш взгляд, могли, быть может, отражаться в таких наименованиях, как суверенная советская социалистическая республика (хотя и нынешние союзные республики, вступив между собой в договорные отношения, т. е. образовав федерацию, в определенной

⁵ См.: Нерсисянц В. С. Пути развития Советского государства и права: история и перспективы // Пульс реформ. М., 1989. С. 44.

⁶ См.: Болтенкова Л. Ф. Межнациональные отношения в перспективе (Субъективный взгляд юриста). М., 1989. С. 59.

⁷ Там же. С. 49, 55.

степени ограничивают свой суверенитет), автономная советская социалистическая республика, областная советская социалистическая республика, окружная советская социалистическая республика. В результате новая форма федерации разрешала бы противоречия между центробежными и центростремительными тенденциями, а также могла бы укрепить суверенитет всех наций, входящих в такой союз.

Возможно и создание новых союзных, автономных и иных республик в нашей федерации (крымских татар, немцев, уйгуров и иных народов). Но прав народный депутат СССР А. А. Собчак, говоря, что к этому вопросу нужно подходить и с точки зрения экономики. Согласятся ли трудящиеся отдавать с каждого заработанного ими рубля по 10 или 20 коп. на содержание государственного аппарата — вот в чем вопрос. Конечно, каждый народ имеет право на государственность. Но надо и посчитать, во что это обойдется, особенно наиболее малочисленным этносам, и вовремя предупреждать возможные негативные процессы, прежде всего — национализм. Новое мышление — это приоритет общечеловеческих ценностей над местными, национальными, классовыми. Если мы утвердим этот приоритет на деле, то нас ждет успешное решение всех проблем⁸.

Конечно, для указанной формы федерации нынешний проект Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик не годится. И дело не в его пафосе, который наиболее точно выразил А. М. Яковлев, усмотрев его в том, чтобы «от жестокости перейти к справедливости. Не нужно размахивать дубинкой уголовной репрессии: так, мол, будет лучше. Лучше не будет. Будет только хуже. Но это ничего не имеет общего с безнаказанностью преступника»⁹. Суть в том, что проект Основ в его нынешней редакции фактически является Общей частью уголовного права. Оставление его в таком виде противоречит расширению прав союзных республик, не говоря уже о федерации нового типа, о которой идет речь. Да и само по себе название «Основы» противоречит такой федерации. Получается, что Основы уголовного законодательства диктуются из центра, а союзным республикам их надо только развивать. Что касается других субъектов федерации, то они практически в законотворческой деятельности не участвуют. Это противоречит их интересам.

В то же время следует, на наш взгляд, прислушаться к тому, что сказал заместитель Председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка Ю. Х. Калмыков на II Съезде народных депутатов СССР: «Говорят об Основах уголовного законодательства и новых уголовных кодексах. Но речь идет о том, какую идею заложить в этом новом уголовном законодательстве. Те проекты, которые есть, на мой взгляд, не годятся, ибо они исходят из необходимости либерализации уголовного законодательства и наказания. В условиях роста организованной преступности надо по меньшей мере дифференцированно подходить к этому вопросу. Там, где обнаруживается организованная преступность, наказание должно быть достаточно высоким»¹⁰.

Правосудие — «визитная карточка» общества. Оно основано на уголовном и смежном с ним законодательстве. Основы уголовного законодательства — фундаментальный правовой акт, рассчитанный на длительную перспективу. Он не должен зависеть от сиюминутных политических изменений. Курс же на расширение прав союзных республик, децентрализацию — генеральная линия перестройки.

В постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 10 но-

⁸ См.: Правда Востока. 1989. 22 дек.

⁹ Высока цена судебной ошибки//Литературная газета. 1989. 1 февр.

¹⁰ Известия. 1989. 24 дек.

ября 1989 г. «О несоответствии некоторых законодательных актов союзных республик Конституции СССР» отмечается, что в последнее время заметно активизировалась законотворческая деятельность высших органов государственной власти союзных республик, направленная на укрепление их экономической и политической самостоятельности, обеспечение прав и свобод граждан, устранение имевших место в прошлом искажений и деформаций.

Вместе с тем в некоторых принятых за последнее время законодательных актах Азербайджанской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР содержатся нормы, не соответствующие Конституции СССР, а также положениям международных договоров СССР. В этой связи Президиум Верховного Совета СССР предложил Президиумам Верховных Советов указанных союзных республик принять в установленном порядке меры к приведению законодательных актов республик в соответствие с Конституцией СССР¹¹. Проявляется и атмосфера правового нигилизма, когда, например, в Латвии и Эстонии введен ценз оседлости для депутатов и избирателей. Это не прошло мимо внимания Президиума Верховного Совета СССР, который дважды указывал на антиконституционность принятого в этих республиках решения. Тем не менее выборы в этих республиках прошли с нарушением Основного Закона СССР. Против подобных тенденций нацелен утвержденный 24 октября 1990 г. Закон СССР «Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР»¹².

Таких случаев, на наш взгляд, могло бы не быть, если бы, во-первых, четко функционировал Комитет конституционного надзора СССР, закон о котором принят II Съездом народных депутатов СССР, и во-вторых (и это, пожалуй, главное), национально-государственные образования имели бы свое законодательство, входя не в союзные республики, а в федерацию в целом. Тогда союзные республики не могли бы навязывать им свою волю, а Комитет конституционного надзора СССР следил бы за их правотворческой компетенцией.

Мы не ратуем за то, чтобы все без исключения национально-государственные образования имели свою систему законодательства, в том числе регулирующего уголовно-правовые отношения. Но, по нашему убеждению, эти образования, в первую очередь автономные республики, став субъектами советской федерации, должны путем референдума на своей территории решить, желает ли каждая из них, именуясь соответствующей республикой, распространить на себя действие отраслевого законодательства союзной республики, с которой она связана историческими, национальными и иными узами, или будет разрабатывать и принимать свои кодексы.

Возьмем, например, Каракалпакскую АССР, Горно-Бадахшанскую автономную область, Нагорно-Карабахскую автономную область. Специфика их такова, что каждая из них, на наш взгляд, может иметь свое законодательство. Для Каракалпакии, например, проблемы Аральского моря стоят так остро, как ни для какой области Узбекистана. На территории этой республики почти нет пионерлагерей, женщины порой предпочитают рожать дома, так как роддомов очень мало и в них антисанитарные условия. В сфере семейно-бытовых отношений имеются значительные пережитки прошлого, наблюдаются случаи саможжения женщин и т. д. Вряд ли уголовное законодательство Узбекистана отражает все своеобразие общественных отношений в ККАССР, да и ему не надо навязывать это делать, что неблагоприятно отразилось бы на развитии самой УзССР и законодательной мысли, в частности. Каракалпакия, став автономным членом советской

¹¹ См. там же. 12 нояб.

¹² См.: Известия. 1990. 27 окт.

федерации, вполне может иметь свое законодательство, в том числе УК, отражающий уровень развития и охраны в ней общественных отношений.

Это в равной степени относится и к указанным автономным областям. Уклад жизни, например, в Горном Бадахшане значительно отличается от уровня жизни в остальной части Таджикской ССР. Автономная область практически отрезана в осенне-зимний период, а иногда и весной от других районов Таджикистана. Жизнь на Памире имеет свои существенные особенности. Кроме того, территориальная близость с Афганистаном обуславливает необходимость развития их непосредственных отношений. Выступая на II Съезде народных депутатов СССР, воин-интернационалист, ставший инвалидом вследствие необъявленной войны в Афганистане, депутат Р. К. Оджиев отметил, что «экономическая интеграция наших стран неизбежна. Создание совместных советско-афганских предприятий может оказать положительное влияние как на нашу, так и на внутреннюю афганскую ситуацию. К примеру, приграничный с Афганистаном город Хорог, который занимает первое место в нашей стране по высшему образованию на душу населения и имеет к тому же избыток рабочей силы, мог бы стать первым звеном в этом деле. Возможности у него такие есть, и их надо обязательно использовать... особое внимание — это дальнейшие перестроечные процессы в среднеазиатских республиках и наличие тут «афганской» проблемы»¹³. Даже авиалиния по маршруту Хорог—Душанбе проходит через так называемые Риштанские ворота, т. е. через территорию Афганистана. И состояние, и структура преступности в Горном Бадахшане отличаются от криминологической характеристики преступлений по Таджикской ССР в целом. При таком положении Горный Бадахшан может, пожалуй, иметь свое уголовное законодательство.

То же самое относится к Нагорно-Карабахской автономной области. Здесь вообще сложилась аномальная ситуация. На территории этой автономной области действует УК Азербайджанской ССР, тогда как абсолютное большинство населения высказывается за выход из состава Азербайджана и присоединение к Армении. Возможно, если бы Нагорный Карабах стал областной республикой, войдя в советскую федерацию на правах самостоятельного члена, эта автономная область имела бы свое законодательство, с помощью которого пресекались бы различные экстремистские проявления. Или в ней можно было бы провести референдум по вопросу, желает ли ее население распространить на своей территории действие законодательства Азербайджанской ССР или Армянской ССР. И такой референдум необходим в каждом национально-государственном образовании. Совершенно не исключено, что население какого-либо образования, именуемого республикой, выскажется за функционирование на своей территории законодательства союзной республики. И это, на наш взгляд, вполне нормально.

В Еврейской автономной области, например, большинство населения по национальному составу — русские, украинцы и другие. Эта автономная область успешно развивается в составе РСФСР. Став областной республикой, она вполне может распространить на свою территорию действие законодательства РСФСР, так как в укладе жизни ее населения и в развитии нет того своеобразия, которое наблюдается в других субъектах федерации.

В Казахской ССР и Киргизской ССР коренное население составляет менее 40% всего населения этих республик. Однако и Казахстан, и Киргизия — суверенные союзные республики с развитым правотвор-

¹³ См.: Известия. 1989. 26 дек.

чеством, в том числе в сфере уголовно-правовых отношений. Следовательно, дело не столько в численности населения национально-государственного образования, сколько в компактности его проживания, исторических и иных условиях становления национальной государственности.

Если все члены советской федерации будут обладать правом правотворческой деятельности, то Основы уголовного законодательства принимать не следовало бы. Нужны не Основы, а Руководящие начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Именно такие «начала» действовали в первые годы Советской власти, и они стимулировали развитие законодательной мысли на местах.

Копировать эти начала субъектам федерации не следует. Их надо развивать, а не воспроизводить. К чему привело автоматическое включение Закона «О государственных преступлениях» в УК союзных республик, видно на примере ст. 64 УК УзССР, предусматривающей ответственность за нарушение национального и расового равноправия. Диспозиция ее была сформулирована так, что в ней говорилось об установлении прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности либо прямом или косвенном ограничении прав по национальному признаку. Все, в том числе руководство Коммунистической партии и Советского государства, знали, что в союзных республиках такие привилегии или ограничения на практике допускались постоянно, но объясняли это «ленинской» национальной политикой. Ст. 64 УК УзССР практически до известных событий в Ферганской долине в мае-июне 1989 г. не применялась. Только после изменения редакции ее в июле 1989 г., когда уголовно-правовая норма стала состоять из трех частей, включая ряд квалифицирующих признаков за содеянное, она «заработала».

Изменения уголовного законодательства в сфере межнациональных отношений внесены и в УК других союзных республик. Иначе и не могло быть.

Как известно, за последние годы в стране резко обострились межнациональные отношения. В ряде союзных республик дело дошло до массовых беспорядков, убийств, погромов, поджогов, грубых нарушений общественного порядка и иных преступлений. При этом попирались конституционные права граждан. В стране появились сотни тысяч беженцев. Напряженность в Азербайджане и Армении создается, в частности, неустроенностью и медленным решением проблемы беженцев. По-прежнему не снижается напряженность вокруг Нагорного Карабаха. Сложной остается обстановка в ряде других регионов.

Лишь в связи с расследованием преступлений, совершенных в период массовых беспорядков в Ферганской долине, в следственной группе было сосредоточено, как отмечалось в печати, свыше двухсот работников прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности из многих союзных республик. Только до конца 1989 г. было окончено и направлено в суд более 100 уголовных дел в отношении 175 человек, в том числе 47 дел по обвинению лиц в массовых беспорядках, в отношении 25 человек — по обвинению в убийствах с особой жестокостью турок-месхетинцев, а также дело в отношении 15 человек — по обвинению в разжигании межнациональной розни. Верховный суд УзССР приговорил Парпишева, Джураева и других соучастников убийств с особой жестокостью во время ферганской трагедии к исключительной мере наказания — расстрелу. Многие осуждены к длительным срокам лишения свободы. Но здесь возникли иные трудности.

Преступные проявления на межнациональной почве разнолики, формы их изменчивы. Они зависят от особенностей того или иного региона и нередко выражаются в надругательствах над Государственным флагом СССР, памятниками и могилами воинов, погибших в Ве-

ликую Отечественную войну, хулиганских выходках, в призывах к отказу от воинской службы в рядах Советской Армии, к неповиновению органам власти, в грубых нарушениях общественного порядка, которые дезорганизуют нормальную работу предприятий и транспорта.

Определенные сложности в работе правоохранительных органов возникают в связи с принятием рядом союзных республик законодательства, противоречащего Конституции СССР, активизацией деятельности различных общественных формирований и движений, в том числе националистического и экстремистского толка.

Далеко еще не изжиты попытки недопустимого влияния на следственные органы и суды, на деятельность правоохранительных органов в целом, о чем свидетельствуют события в Кишиневе, где было разгромлено здание МВД республики. Правоохранительным органам приходится работать в экстремальных условиях.

Неоднозначна и судебная практика. По некоторым делам суды не согласились с доводами и доказательствами, собранными в ходе предварительного следствия, предъявленным обвиняемым в разжигании розни и вражды, и в этих случаях обвиняемые были оправданы. Иногда суды неоправданно затягивают рассмотрение дел, в результате чего обвиняемые и их родственники оказывают воздействие на свидетелей и потерпевших, которые после этого меняют свои показания.

В последнее время стал «модным» отказ обвиняемых от своих показаний. Причем в судебном заседании подсудимые, как правило, мотивируют свое поведение применением на следствии незаконных методов, в результате чего они якобы признавались в несовершенных преступлениях. Обвиняемые за дачу ложных показаний не предупреждаются, поэтому избирают такой безнравственный способ защиты, компрометирующий органы следствия. В некоторых случаях этим пользуется защита, и суды идут у нее на поводу. Чтобы этого не было, на наш взгляд, в проекте новых Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (если сохранится такое их наименование) и в будущих УК союзных республик целесообразно предусмотреть в числе обстоятельств, отягчающих ответственность, такой пункт: «заведомо ложный оговор органов правосудия», чтобы обвиняемые, идущие на него, знали о возможности усиления наказания за совершенное преступление при недоказанности применения незаконных методов следствия.

Кроме того, желательно, чтобы Пленум Верховного Суда СССР в одном из своих руководящих постановлений разъяснил судам, что только наличие заключения судебно-медицинской экспертизы и показания независимых свидетелей, а также вещественные доказательства могут быть приняты во внимание при решении вопроса о достоверности показаний обвиняемых, данных на предварительном следствии.

Принимаются меры по привлечению к установленной законом ответственности представителей групп и формирований, организаций и движений, выступающих с националистических и экстремистских позиций. Однако эти меры во многих случаях необоснованно расцениваются как «зажим» демократии и гласности, конституционного права на свободу шествий, митингов и демонстраций.

Отрицательную роль играет и заигрывание с экстремистскими национальными движениями. На XVIII пленуме ЦК Компартии Узбекистана, посвященном итогам сентябрьского (1989) Пленума ЦК КПСС и задачам партийных организаций республики, отмечалось, что имеются неединичные факты заигрывания руководителей с нездоровыми настроениями, сдачи идейных позиций экстремистски настроенным силам¹⁴.

¹⁴ См.: Правда Востока. 1989. 25 нояб.

В ряде районов такие силы заметно активизировались. В общественных местах нередко стали появляться различного рода листовки националистического и антисоветского характера. Проводятся митинги, на которых уже откровенно высказываются призывы, различного рода домыслы, преследующие цель дезинформировать население, накалить общественную атмосферу. Должного отпора и разъяснения эти действия не получают. В результате правоохранительные органы не знают, когда и как применять уголовно-правовые нормы.

В 1989 г. в Ташкенте самое крупное в республике неформальное объединение «Бирлик» решило проводить свои митинги на центральной площади им. В. И. Ленина. Этого не разрешили. В один из воскресных сентябрьских дней под напором активистов «Бирлика» несанкционированный митинг на площади им. В. И. Ленина все-таки состоялся. Из-за этого деятельность МВД УзССР получила отрицательную оценку ЦК КПУз.

В следующий воскресный день были усилены «цепи» сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск и «бирликовцев» к площади не допустили. Причем к отделу внутренних дел исполкома Кировского районного Совета народных депутатов, на территории обслуживания которого расположена площадь им. В. И. Ленина, были прикомандированы нарсудьи, применявшие санкции к нарушителям общественного порядка по Кодексу УзССР об административных правонарушениях. Санкции использовались самые минимальные, и нередко правонарушители, получив письменные предупреждения от нарсудьи или будучи оштрафованными, вновь возвращались на проспект им. В. И. Ленина либо на улицу Навои. И в очередное воскресенье митинг «Бирлика» был разрешен уже на площади им. В. И. Ленина, затем снова запрещен, потом разрешен и т. д. Установить какую-то закономерность в таких запрещениях и разрешениях невозможно.

Непонятно и требование некоторых партийных органов к Интернациональному союзу Узбекистана объединиться с «Бирликом». У этих неформальных движений разные программы и цели. Дифференцированно подходят они и к средствам достижения их. Поэтому такое объединение нереально.

Все это происходит из-за отсутствия правовой урегулированности деятельности неформальных движений и организаций, отсутствия единого подхода к ним и создает возможности для перерождения их в партии с антисоциалистической направленностью.

Существует и другая опасность, когда неформальное движение под предлогом национального патриотизма может объединить различные социальные группы общества, в том числе коммунистов, недовольных результатами перестройки, и противопоставить себя республиканской компартии или взять под свое влияние ее руководство. Так произошло на XX съезде литовских коммунистов, когда Компартия Литвы пошла на поводу у оппозиционных сил республики, а ее руководство по сути дела оказалось орудием в руках «Саюдиса». В результате Компартия Литвы была объявлена самостоятельной политической организацией, имеющей свою программу и устав.

Тот факт, что в нашей республике активно действуют три крупные неформальные организации, у них наличествуют свои штаб-квартиры, они нелегально выпускают газеты, распространяют листовки, обращения, прокламации, устраивают демонстрации и митинги, может привести к непредсказуемым последствиям. А разговаривать с неформалами языком запретов и угроз нельзя.

Выход один: разработать четкое правовое положение о неформальных организациях-движениях, зарегистрировать их, разрешить

им легально издавать газеты и вести диалог с неформальными движениями так, чтобы направить деятельность их в позитивное русло.

Отвечая на вопросы редакции «Правды», Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков отметил, что «в широком спектре идей и мнений неформалов, в том числе и ультрарадикальных, мы увидели немало дельных и весьма своевременных предложений, пренебрегать которыми было бы ошибочно»¹⁵.

Неформальные движения могли бы играть определенную роль в правотворческой деятельности, в том числе в сфере уголовно-правовых отношений. Разрабатываемые ими альтернативные законопроекты позволили бы улучшить качество правовых норм. Деятельность неформалов можно и нужно использовать в интересах перестройки.

На наш взгляд, уголовное законодательство должно совершенствоваться по двум направлениям: во-первых, необходима рационализация норм об ответственности за нарушение национального и расового равноправия, а также за массовые беспорядки и хулиганство. Ведь до сих пор в ст. 204 УК УзССР, предусматривающей ответственность за хулиганство, не указано на совершение этого преступления группой лиц как на квалифицирующий признак преступления. События в Ферганской и смежных областях показали, что диспозиции названных норм трудно применимы. Кроме того, правовое сознание работников правоохранительных органов оказалось в значительной степени консервативным, не привыкшим к применению таких норм. Поэтому они растерялись.

Во-вторых, уголовное законодательство явно отстает от потребностей жизни. В частности, многое из того, что еще совсем недавно запрещалось законом, сегодня признано целесообразным. Явно устарела, например, недозволённость заниматься индивидуальным предпринимательством как основным видом деятельности. Этот запрет понятен, когда речь идет о «цеховиках», наживающихся на тайном сбыте госпродукции, о самогонщиках, о тех кооператорах, которые утаивают свои обороты и доходы, о медиках, оказывающих за взятки услуги в государственных клиниках. Это, конечно, самый настоящий «теневого бизнеса». Но против него применение уголовного закона как раз оказывается неэффективным.

Совсем иную социальную природу имеют оказание одними членами общества другим ремонтно-строительных и бытовых услуг, продажа полезных изделий собственного производства, сдача в аренду жилья и т. п. В отношении такого предпринимательства вообще не должно быть уголовно-правовых норм. «Усредненность» их никому не нужна.

А разве можно говорить о применении ст. 220 УК УзССР, предусматривающей ответственность не только за бродяжничество или попрошайничество, но и за ведение иного паразитического существования, когда в нашей республике сотни тысяч безработных?

Все это говорит о необходимости нового подхода, новых концепций в процессе совершенствования норм и самой системы советского уголовного законодательства в целях всемерного укрепления социалистической законности и правопорядка как неперемennого условия успешного осуществления перестроечных процессов в нашей стране.

¹⁵ Правда. 1989. 29 дек.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СОЕДИНЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ КАК ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Уничтожение старого и утверждение нового не является единственной формой разрешения социальных противоречий. В познавательной и практической деятельности необходимо учитывать, что многообразие видов социальных противоречий обуславливает соответственно и различные формы их разрешения. Важное место среди них занимает сознательное соединение, сочетание противоположностей. К сожалению, данная форма разрешения социальных противоречий в философской литературе изучена недостаточно. Как справедливо отмечает Ж. Туленов, в годы культа личности и застоя к анализу форм разрешения социальных противоречий «допускался односторонний, упрощенный подход. Считалось, что каждый предмет, явление раздвоены на противоположные стороны, из которых одна противоположность представляет новое, другая — старое. А поскольку противоречия выражают отношение между противоположными сторонами предмета, то в результате их борьбы новое обязательно держивает победу над старым. Поэтому, говорилось, нужно не затушевывать противоречия, а обострять их»¹. Таким образом, получалось, что победа нового над старым является единственной формой разрешения социальных противоречий.

Этот стереотип в качестве универсального методологического принципа заранее определял направление и исход познавательной и практической деятельности человека. По этому шаблону наши художники создавали образцы литературных героев, когда в результате борьбы положительного и отрицательного героя обязательно победителем выходил первый. Практика показывает несостоятельность подобной схемы.

Внутренние импульсы к движению дают не только борьба противоположностей, в результате которой новое обязательно одерживает победу над старым, но и их диалектическое соединение, единство. На это в свое время обращал внимание Гегель, считавший, что противоречия не только борются, но и уравнивают друг друга, что открывает простор для движения вперед.

Объективной основой соединения противоположностей является наличие в противоположностях некоторых общих тенденций, позволяющих в определенных условиях осуществить такое соединение.

Соединение противоположностей как особый вид разрешения противоречий не исключает борьбы противоположностей. Все дело в том, что в каких-то определенных, конкретных обстоятельствах момент общности противоположностей становится преобладающим, а момент отрицания отступает на второй план, не исчезая полностью.

Необходимость сознательного соединения противоположностей в революционной борьбе и в практической деятельности была подчеркнута В. И. Лениным в речи «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого». В. И. Ленин говорил, что в процессе перехода от капитализма к социализму приходится так или иначе соединять противоположности: «Но мы все-таки марксизму немножко учились, учились, как и когда можно и должно соединять противоположности, а главное: в нашей революции за три с половиной года мы практически неоднократно соединяли противоположности»².

Соединение противоположностей может выступать как способ разрешения противоречий лишь при условии соблюдения меры их соединения. Такой мерой является подчинение одной противоположности — неглавной — другой, главной. Именно это имел в виду В. И. Ленин, когда писал, что надо уметь *соединить* борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию, *подчиняя* первую второй. В этом вся трудность; в этом вся суть»³.

¹ Туленов Ж. О новом подходе к философскому знанию // Коммунист Узбекистана. 1990. № 8. С. 64.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 211.

³ Там же. Т. 49. С. 347.

На наш взгляд, не всякие противоположности можно соединять. Такая возможность возникает тогда, когда противоположности выступают как однопорядковые, схожие, имеющие общие черты. Ведь можно сочетать противоположности так, что «получится какофония, а можно и так, что получится симфония»⁴. Диалектическое соединение противоположностей не есть механическое, эклектическое сложение двух изолированных друг от друга противоположных сторон. Оно предполагает познание вещи как единства взаимосвязанных противоположностей.

Положение о сознательном соединении противоположностей имеет большое практическое значение. Оно используется и использовалось нашей партией и государством в их практической и познавательной деятельности.

Сознательное соединение противоположностей особенно необходимо в нынешних условиях, когда излишняя конфронтация противоборствующих сил может еще больше углубить наши трудности и привести к непредсказуемым результатам.

Перестройка предоставляет большие возможности для сознательного соединения противоположностей во всех сферах жизни советского общества.

В качестве примера из области экономической жизни можно указать на возможность сознательного соединения позитивного потенциала коллективной собственности и частного предпринимательства.

Как известно, в годы культа личности и застоя в общественном сознании господствовал идеологический стереотип, согласно которому частная и общественная собственность представляют собой антиподы, поэтому в социалистической экономической системе вообще нет места для существования частной собственности.

Жизнь, однако, показала, что в условиях перехода к рыночной экономике малое предпринимательство может сыграть важную роль в насыщении рынка потребительскими товарами и обеспечении значительной части населения рабочими местами.

Недавно Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по созданию и развитию мелких предприятий»⁵. Как записано в постановлении, к малым относятся предприятия промышленности и строительства с численностью работающих до 200 человек, в науке и научном обслуживании — до 100, в других отраслях производственной сферы — до 50, непромышленной — до 25 человек и в розничной торговле — до 15. Создание таких предприятий допустимо на основе любых форм собственности (включая смешанные), как гражданами и членами семьи, лицами, совместно ведущими трудовое хозяйство, так и государственными, арендными, коллективными, совместными предприятиями, общественными организациями. Тем самым по существу закладывается прочная правовая база для диалектического соединения, сочетания частной собственности с коллективными формами социалистической собственности.

Малое предприятие приобретает права юридического лица со дня регистрации в исполкоме Совета народных депутатов. Формы, системы и размеры оплаты труда, а также другие виды доходов работников определяются самостоятельно, на основе соответствующего законодательства. В постановлении сохранены равные права и условия хозяйствования малых предприятий независимо от форм собственности.

За рубежом сеть мелкого бизнеса исчисляется сотнями тысяч и миллионами «приватных» предприятий. У нас пока союз малых предприятий СССР насчитывает лишь тысячу с небольшим коллективов. Между тем переход к регулируемым рыночным отношениям, поддержка частного предпринимательства требуют ускоренного создания сети малых предприятий, способных активизировать структурную перестройку экономики, предоставить широкую свободу выбора и дополнительные рабочие места, обеспечить быструю окупаемость затрат, оперативно реагировать на изменения спроса.

Будущее малых предприятий во многом зависит от позиций местных Советов, оперативного решения вопросов предоставления земли, нежилых зданий и сооружений, налоговых льгот и субсидий со стороны республиканских и местных органов.

Пронсходящая в стране перестройка убедительно показывает: чтобы вывести экономику страны из нынешнего кризисного состояния, необходимо сочетать, соединить возможности общественного производства с развитием частной предпринимательской деятельности.

Как отметил первый секретарь ЦК КПУз И. А. Каримов в политическом докладе ЦК Компартии Узбекистана XXII съезду КПУз, в республике с учетом острой потребности народного хозяйства, ресурсных возможностей могут успешно работать мелкие частные предприятия. В первую очередь, они могут быть созданы для выпуска потребительских товаров, продукции народных промыслов, народного творчества, в сфере общественного питания и бытового обслуживания, подсобных предприятий, переработки вторичных ресурсов и отходов производства, для выполнения несложных заказов крупных объединений.

Небольшие комплексные предприятия за короткий срок могут дать ощутимую прибавку товаров и услуг. К тому же их создание позволит вовлечь в производство

⁴ Там же. Т. 42. С. 211.

⁵ См.: Известия. 1990. 10 авг.

часть ныне не занятого трудоспособного населения. Следует поощрять организацию мелких и средних предприятий, филиалов и цехов крупными производственными комплексами, в том числе расположенными в других регионах страны. Естественно, это будет происходить под контролем правительства и местных органов и лишь по тем направлениям, которые отвечают интересам республики. Обязательным условием создания подобных производственных подразделений должно быть полное обеспечение их коллективов и жильем, и объектами соцкультбыта⁶.

Одно из проявлений соединения противоположностей в сфере экономики — создание совместных предприятий с участием зарубежных фирм. Главное направление в этой области — привлечь потенциальных иностранных партнеров к выпуску товаров народного потребления и наукоемкой продукции. Создание смешанных предприятий, наряду с возможностями использования иностранных инвестиций и передовой технологии, позволит приобщить наших людей к современным методам организации производства, мировым стандартам качества, установить устойчивые связи с зарубежными партнерами и т. д.

Соединение возможностей мелкого предпринимательства с ныне существующими формами коллективного производства — яркий пример диалектического сочетания противоположностей, разрешения социальных противоречий и движения вперед в соответствии с новым мышлением и требованиями жизни.

Сознательное соединение противоположностей как форма разрешения социальных противоречий успешно может быть использована и для решения многообразных проблем в области политической жизни.

Отношения между СССР и союзными республиками также представляют собой конкретное проявление единства противоположностей, на базе которого между ними нередко возникают противоречия. Сейчас разрабатываются правовые механизмы, позволяющие четко разграничить компетенции центра и союзных республик. Совершенно очевидно, что решение данного вопроса также может быть достигнуто не за счет умаления роли республик и расширения прав Союза, а на путях диалектического сочетания, соединения интересов центра и союзных республик.

Подобно этому отношения между различными политическими партиями, общественными организациями и массовыми движениями представляют собой конкретное проявление единства противоположностей, которые могут способствовать движению нашего общества вперед на основе их диалектического сочетания, соединения.

Успех перестройки сейчас во многом зависит от того, насколько нам удастся консолидировать, объединить все здоровые силы для решения задач, стоящих перед обществом. В этом плане не конфронтация, а соединение противоположностей как форма разрешения возникающих проблем приобретает исключительно важное мировоззренческое и методологическое значение.

Соединение противоположностей как форма разрешения социальных конфликтов широко может быть использовано и используется и для решения вопросов в области духовного развития.

Как известно, в годы культа личности и застоя многие граждане СССР были репрессированы, большинство из них физически уничтожены по политическим мотивам за инакомыслие, а в большей части и без всякой вины. По этим же причинам видные деятели науки, литературы и искусства были лишены советского гражданства и выдворены за границу. Только с 1966 по 1968 г. Указами Президиума Верховного Совета СССР были лишены советского гражданства 75 человек, насильственно выдворены из СССР около 100 так называемых диссидентов. Эти политические репрессии вносили ненужную напряженность в социально-политическую и духовную жизнь и справедливо были осуждены в стране.

В соответствии с требованиями нового мышления, плюрализма мнений как неотъемлемого атрибута свободного демократического государства, Указом Президента СССР от 13 августа 1990 г.⁷ восстановлены права всех жертв политических репрессий 20—50-х годов. Одновременно восстановлены в советском гражданстве 23 человека, в их числе Александр Солженицын, Василий Аксенов, Владимир Войнович, Валерий Чиладзе, Виктор Корчной, Оскар Рабин и др.

Представляется, что с философской точки зрения значение этого акта следует оценивать прежде всего как сознательное соединение противоположностей, ибо признание плюрализма мнений, инакомыслия свидетельствует о том, что в нашем обществе теперь могут сосуществовать различные мнения, идеологические стереотипы. Если к этому добавить принятое XXVIII съездом КПСС решение, в котором официально признается возможность существования различных политических партий, общественных организаций, то становится очевидным, что сознательное соединение противоположностей ныне становится методологической основой практической деятельности советских и общественных организаций страны.

Практика показывает, что для духовного возрождения личности наряду с достижениями современной научно-технической революции следует также широко ис-

⁶ См.: Правда Востока. 1990. 5 июня. С. 4.

⁷ См.: Правда Востока. 1990. 16 авг.

пользоваться лучшее культурное наследие прошлого, аккумулированное в религиозных верованиях, памятниках культуры, национальных обычаях, традициях и т. д.

Как известно, в предшествующие годы и в данном вопросе допускался односторонний подход, в результате утвердилось отрицательное отношение к культурному наследию прошлого, особенно к религии. Игнорировался тот факт, что среди советских граждан есть миллионы верующих, ущемлялись их права. Исходя из господствовавшего тогда идеологического стереотипа об антагонистической противоположности научного и религиозного сознания, проводилось тотальное наступление на религию. Было уничтожено множество памятников культуры, церквей, мечетей, молебных домов, религиозной литературы, репрессированы и физически истреблены многие религиозные деятели и просто верующие. Все это нанесло стране, нашему обществу огромный урон.

Сейчас стало очевидно, что религия и религиозные организации при внимательном и благожелательном отношении к ним со стороны государства могут сыграть свою роль в нравственном очищении общества, воспитании личности в духе общечеловеческих ценностей. Не случайно ныне в стране утверждается новое отношение к религии, исходящее из учета существующих реалий. Религиозные деятели и верующие участвуют в работе Советов народных депутатов всех уровней и активно выступают за ядерное разоружение и укрепление мира на Земле. Они ведут большую и разностороннюю миротворческую и благотворительную деятельность, участвуют в движении за экологически чистую окружающую среду, в охране исторических памятников, возрождении национальной культуры и т. д. Тем самым на деле осуществляется соединение противоположностей — научного и религиозного сознания — в интересах общества в целом.

Эти и другие примеры наглядно свидетельствуют о том, что разрешение социальных противоречий и поступательное движение общества могут быть обеспечены не только на основе уничтожения старого и победы нового, но и путем диалектического сочетания, соединения противоположностей.

И. А. Щеглов

МАВЕРАННАХРСКАЯ ШКОЛА ФИКХА (IX—XIII века)

В результате завоевания арабами Мавераннахра (большая часть современной Средней Азии) ислам был внедрен в страну с богатыми культурными традициями. С того времени начинается многовековое взаимодействие ислама, вобравшего в себя элементы ближневосточной цивилизации, с местными культурными традициями. В этом процессе главную роль сыграл фикх (мусульманское законоведение). Согласно основной идее ислама, существует один мир, который должен жить по священному религиозному закону, ниспосланному богом в Коране, воплощенному в сунне пророка и истолкованному в фикхе (своде наук о принципах и правилах жизни мусульманской семьи и общины)¹. Следовательно, только факих (мусульманский законовед) — знаток священного религиозного закона — мог судить о соответствии местных обычаев и традиций идеалам и нормам ислама. Именно местным факихам суждено было сыграть решающую роль в адаптации ислама применительно к условиям Мавераннахра.

Существование в Мавераннахре местных научных традиций в богословии отмечал еще акад. В. В. Бартольд: «...Если представители точных наук приглашались из Персии, то мусульманская богословская школа всецело основывалась на местных традициях»², «в которых, помимо черт, характерных для всего мусульманского мира, проявлялись и местные особенности»³.

Здесь мы попытаемся на основе материала, извлеченного из рукописи сочинения Махмуда б. Сулаймана ал-Кафави (ум. в 990/1582 г.) «Ката'иб а'лам ал-ахйар мин фукаха' мазхаб ан-Ну'ман ал-мухтар»⁴, воссоздать историю мавераннахрской школы фикха и показать ее роль в адаптации ислама к местным условиям. При этом применена методика, разработанная арабистами Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, по комплексному извлечению и обработке материалов из сочинений разных жанров для получения наиболее объективной картины конкретного бытования ислама на различных этапах его истории в том или ином регионе распространения этой религии. Биографическое сочинение ал-Кафави сос-

¹ Пиотровский М. Б. Светское и духовное в теории и практике средневекового ислама//Ислам: Религия, общество, государство. М., 1984. С. 176.

² Бартольд В. В. Задачи русского востоковедения в Туркестане//Бартольд В. В. Соч. Т. IX. М., 1977. С. 532—533.

³ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана//Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. I. М., 1963. С. 224.

⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2929.

тавлено в жанре «табакат» («разряды», «поколения») факихов-ханафитов и содержит биографии факихов, причастных к передаче традиций мазхаба, авторов фетв⁵ и известных сочинений по фикху. Из многочисленных сочинений этого жанра «Ката'иб а'лам ал-ахйар» получило наибольшее распространение в Мавераннахре, о чем свидетельствуют семь дошедших до нас его списков, хранящихся ныне в различных библиотеках СССР.

Надо отметить, что еще до формирования основных богословско-правовых школ (мазхабов) в исламе в результате самаркандского восстания 110/728—29 г. и движения под руководством ал-Хариса б. Сурайджа (116/734—128/746) в Восточном Хорасане и Мавераннахре получили распространение мурджинитские идеи⁶. Для людей неарабского происхождения, недавно принявших ислам, особенно привлекательными были мурджинитские идеи о полном равноправии всех мусульман, об отмене подушной подати для принявших ислам и о приоритете словесного признания его предписаний перед исполнением религиозных обязанностей. Люди из этого региона, приезжавшие учиться в центральные города халифата, почитали главного мурджинитского авторитета Куфы Абу Ханифу (ум. в 150/767 г.). Жители Балха были исключительно последователями Абу Ханифы, за что его оппоненты в Куфе прозвали Балх Мурджи'абадом⁷.

В период формирования мазхабов в исламе (конец II/VIII в.— начало III/IX в.) ханафитский мазхаб, в разработке основных положений которого приняли участие в большей степени ученики Абу Ханифы — Абу Йусуф (ум. в 182/798 г.) и Мухаммад б. ал-Хасан аш-Шайбани (ум. в 189/805 г.), — занял господствующее положение в Восточном Хорасане и Мавераннахре. Балх превратился в сильный ханафитский центр на востоке халифата. Факихи Балха удерживали свои позиции в этом регионе вплоть до середины IV/X в. Балх, культурные связи которого с Мавераннахром в тот период были тесными, оказал сильное влияние на развитие местных школ фикха в соседнем регионе. Следует отметить решающую роль династии Саманидов (204/819—395/1005), выходцев из Балха, в укреплении позиций ханафитского мазхаба в Мавераннахре.

Основателем местной ханафитской школы в Бухаре стал ученик Мухаммада б. ал-Хасана аш-Шайбани, Абу Хафс Ахмад б. Хафс ал-Бухари (ум. в 217/832 г.)⁸. В начальный период развития бухарская школа ощутила влияние Балха, Багдада и других ханафитских центров. Представитель этой школы Абу Джа'фар ал-Уструшани принял традиции багдадской школы у Абу Бакра ал-Джассаса (ум. в 370/981 г.)⁹. В то же время школа укрепляла свои традиции. О ранних ханафитах Самарканда в сочинении ал-Кафави информация отсутствует. Первые знаменитые самаркандские ханафиты, упомянутые ал-Кафави, свой иснад (цепь передатчиков традиций школы) возводили к хорасанцам. Например, Абу Мансур ал-Матуриди (ум. в 333/944—45 г.) и Абу Наср ал-'Ийади учились у Ахмада б. Исхака ал-Джуджани, а Абу-л-Лайс Наср б. Мухаммад ас-Самарканди (ум. в 373/983—84 г.) и Мухаммад б. Мансур ан-Наукади были учениками Абу Джа'фара ал-Хиндувани ал-Балхи (ум. в 362/972—73 г.)¹⁰. Тесное сотрудничество самаркандских и балхских ханафитов дало свои плоды. В результате острой борьбы с му'тазилитами, карматами, каррамитами и рафидитами появилось теологическое учение самаркандских ханафитов. В его разработке активное участие приняли Абу Мансур ал-Матуриди, 'Али б. Са'ид ар-Рустугфани (IV/X в.), Мухаммад б. ал-Паман ас-Самарканди (IV/X в.) и др.¹¹ Это учение впоследствии было названо именем ал-Матуриди.

В результате прихода к власти династии Караханидов (389/999—607/1211) в жизни Мавераннахра произошли крупные изменения. Впервые за мусульманский период своей истории Мавераннахр был в политическом отношении отделен от глубоко исламизированного Хорасана. Мавераннахр попал в состав одного государства вместе с Восточным Туркестаном и Семиречьем («страной тюрков»), где для большинства населения ислам был еще новым явлением. У Караханидов, как во всех кочевых империях, государство считалось собственностью всего ханского рода и разделялось на множество уделов¹². В жизни Мавераннахра важную роль начали

⁵ Фетва — решение факиха, вынесенное по тому или иному вопросу фикха.

⁶ См. подробнее: Madelung W. The early Murji'a in Khurasan and Transoxania and the spread of Hanafism//Der Islam. 1982. В. 49. Н. 1. Р. 32—39; Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим ал-Шахрастани. Книга о религиях и сектах. Ч. I: Ислам/Пер. с арабского, введение и комментарий С. М. Прозорова. М., 1984. С. 126—131, 215—220.

⁷ 'Абдаллах б. 'Умар ал-Балхи. Фаза'ил-и Балх. Тегеран, 1350/1972. С. 28.

⁸ Ал-Кафави, л. 82б.

⁹ Там же, л. 125а.

¹⁰ Там же, л. 108б, 125б.

¹¹ Там же, л. 116б, 120а.

¹² Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Бартольд В. В. Соч. Т. I. М., 1963. С. 330.

играть такие города — центры удельных владений, как, например, Узген, Касан, Исфиджаб и др. Однако религиозными и культурными центрами Мавераннахра оставались Бухара и Самарканд. Горожане играли большую роль в обществе. Между тем в военно-административном аппарате они почти не были представлены. Только обладатели религиозных знаний — факихи могли публично судить о действиях властей, об их соответствии идеалам и нормам ислама, пытаться изменить непопулярные решения. Поэтому в деятельности духовных лиц городские слои находили выход своей политической энергии, защиту своих интересов и фактор, как-то сдерживающий самовластие феодалов и чиновников¹³.

Сочинение ал-Кафави свидетельствует о существовании в V/XI в. в Бухаре и Самарканде нескольких кланов факихов со своими традициями, выражавших интересы различных слоев населения этих городов. В Бухаре семьи Садров и аз-Заранджари представляли собой две ветви, продолжившие собственно бухарские традиции фикха. Семья Саффаров возводила свои традиции к Абу Джа'фару ал-Хиндувани. Семья ар-Ригдамунн объединяла собственно бухарские и багдадские традиции. В Самарканде также было известно несколько кланов факихов. Абу-л-Йуср ал-Паздави (ум. в 493/1099—1100 г.) объединил традиции ал-Матуриди и ал-Хиндувани. Семья самаркандских Сайидов объединила традиции самаркандских факихов и семьи ар-Ригдамунн. К сожалению, ал-Кафави не сообщает иснады таких самаркандских факихов, как ал-Хасан ал-Матуриди (V/XI в.), 'Ата' б. Хамза ас-Сугди (V/XI в.), Фахр ал-Ислам ал-Паздави (ум. в 482/1089 г.), Абу-л-Касим б. Йусуф ас-Самарканди (ум. в 556/1160—61 г.) и др.

Факихи были обычно выходцами из средних городских слоев и жили среди этих людей. К факиху, пользовавшемуся авторитетом в своем районе, обращались жители данной местности с различными вопросами быта, трудовой деятельности, личной и общественной жизни. Факих, опираясь на свои знания, выносил решение, которое оформлялось в виде фетвы. При вынесении решений факихи были независимы от официальных властей, что нередко приводило к преследованию их со стороны последних. Но это еще более повышало авторитет факиха у населения.

Фетвы факихов имели действительную силу. Например, при Насре б. Ибра'химе Тамгачхане (460/1068—472/1080) в бухарском селении Искиджат на деньги одного обеспеченного человека была построена соборная мечеть. Но, согласно решению бухарских факихов — не строить соборных мечетей в малых селениях, она не посещалась людьми и вскоре пришла в упадок¹⁴. В то же время факихи старались идти в ногу с жизнью. Положения ханафитского мазхаба позволяли менять устаревшие решения в зависимости от изменений в условиях жизни людей¹⁵. Бывали случаи, когда факих отказывался от принятых им ранее решений¹⁶. Иногда факихам приходилось закрывать глаза на некоторые нарушения норм ислама. Так, самаркандский факих Абу Шуджа' (V/XI в.) застал в соборной мечети Бухары людей, входивших туда при восходе солнца для исполнения утренней молитвы, что запрещалось во избежание идолопоклонства. Абу Шуджа' захотел запретить им входить в мечеть. Но его остановил ведущий факих Бухары Шамс ал-а'имма ал-Халвани (ум. в 448/1056—57 г.) со словами: «Если они сейчас не помятятся, то вообще не будут молиться»¹⁷.

Мавераннахрским факихам периода Караханидов принадлежит заслуга в фиксировании местных обычаев, традиций и правовых представлений в рамках ханафитского мазхаба. Ханафитская традиция относит к разряду муджтахидов третьей степени шесть ведущих мавераннахрских факихов: Шамс ал-а'имму ал-Халвани, Шамс ал-а'имму ас-Сарахси (ум. в 490/1096—97 г.), Фахр ал-Ислама ал-Паздави, Ифтихар ад-дина ал-Бухари (ум. в 542/1147—48 г.), Бурхан ад-дина Махмуда б. Ахмада ал-Бухари (ум. в 570/1174—75 г.) и Фахр ад-дина Кадихана (ум. в 592/1196)¹⁸. Но круг лиц, имевших право выносить фетву, был значительно шире. Ал-Кафави в своем сочинении приводит 491 фетву, вынесенную 71 факихом мавераннахрской школы этого периода. Наибольшее число из них (41) связано с именем Хусам ад-дина 'Умара б. 'Абд ал-'Азиза ал-Бухари (ум. в 536/1141 г.), Фахр ад-дина Кадихана (37), Бурхан ад-дина ал-Бухари (29), Шамс ал-а'иммы ас-Сарахси (27), Абу Хафса ан-Насафи (ум. в 537/1142 г.) (27), Шамс ал-а'иммы ал-Халвани (26), Захир ад-дина ал-Маргинани (VI/XII в.) (20). В своих фетвах они касались

¹³ Плотровский М. Б. Указ. статья. С. 185.

¹⁴ Мухаммад Наршахи. История Бухары/Персвел с персидского Н. Лыкошин под ред. В. В. Бартольда, приват-доцента СПб. Университета. Ташкент, 1897. С. 22; ал-Кафави, л. 135а.

¹⁵ Ал-Кафави, л. 130а.

¹⁶ Там же, т. 143а, 143б.

¹⁷ Там же, л. 180а.

¹⁸ Там же, л. 3б. Муджтахид третьей степени — факих, выносящий решение по таким вопросам, по которым нет высказываний трех главных авторитетов мазхаба — Абу Ханифы, Абу Йусуфа и аш-Шайбани. См. подробно: Казем-бек М. Введение к «Мюхтесеруль-Викайет, или сокращенный Викайет: Курс мусульманского законоведения»//Казем-бек М. Избр. произв. Баку, 1985. С. 257—276.

ритуала (117 раз), купли-продажи, денежных и имущественных отношений (96), судопроизводства (73), вакфа (21), семейно-брачных отношений (54) и др. Эти разноплановые решения мавераннахрских факихов нашли отражение в таких сочинениях, как «ал-Ваки'ат ал-хусамийа фи мазхаб ал-ханафийа» Хусам ад-дина ал-Бухари, «Хуласат ал-фатава» Ифтихар ад-дина ал-Бухари, «Китаб ал-мултакат фи-л-фатава» Абу-л-Касима б. Йусуфа ас-Самарканди, «ал-Мухит ал-бурхани», «Китаб аз-захира ал-бурханиа фи-л-фатава» Бурхан ад-дина ал-Бухари, «ал-Манзума фи-л-хилафийат» Абу Хафса ан-Насафи, «Фатава Кадихан» Фахр ад-дина Кадихана, «ал-Фатава аз-захрийа» Захир ад-дина ал-Бухари (ум. в 619/1222 г.) и др. Ал-Кафави в «Ката'иб» приводит названия более 50 сочинений мавераннахрских факихов по «фуру'ал-фикх» («ветвям фикха»). Из них наибольший успех выпал на долю «Китаб ал-хидайа» Бурхан ад-дина 'Али б. Аби Бакра ал-Маргинани (ум. в 593/1197 г.).

Со второй половины V/XI в. влияние школы начало распространяться на соседние регионы. В Мерве, Хорезме появились местные школы, опиравшиеся на традиции мавераннахрских факихов. Особый интерес вызывает хорезмская школа, существовавшая в течение VI/XII—VII/XIII вв. Она была основана знаменитым богословом и филологом Махмудом б. 'Умаром аз-Замахшари (ум. в 538/1144 г.). Представители этой школы в богословии были му'тазилитами. Их правовые взгляды нашли отражение в сохранившихся до наших дней сочинениях Мухтара б. Махмуда аз-Захиди (ум. в 658/1260 г.) «Китаб кунйат ал-мунйа», «Шарх Мухтасар ал-Кудури», «ал-Хави би-масса'ил-мунйа».

Правители тех ближневосточных государств, которые старались укрепить позиции суннитского ислама, из-за упадка ханафитских школ в Багдаде, Нишапуре приглашали факихов из Мавераннахра. Мавераннахрские факихи Бурхан ад-дин 'Али б. ал-Хасан ал-Балхи (ум. в 548/1153 г.), 'Ала' ад-дин ал-Касани (ум. в 587/1191 г.), Джамал ад-дин ал-Хасири (ум. в 636/1238 г.) стали основателями ханафитских школ в Халебе и Дамаске.

В результате монгольского нашествия ислам в Мавераннахре перестал быть государственной религией и превратился в частное дело мусульманской общины. Творческая работа факихов пошла на убыль — они в большей степени занялись комментированием ранее принятых решений. В Самарканде в продолжение традиций домонгольского периода было составлено несколько сборников фетв — «Китаб ал-фусул фи-л-му'амалат» Маджд ад-дина ал-Уструшани (ум. в 632/1234 г.), «Китаб фусул ал-ихкам фи усул ал-ахкам» Абд ар-Рахима б. 'Имад ад-дина ал-Маргинани (ум. в 670/1271—72 г.) и др. В сочинении ал-Кафави на ал-Маргинани прерываются традиции самаркандских факихов. Бухара в период от монгольского завоевания до 70-х годов VII/XIII в. представлена в нем биографиями более 20 крупных факихов. Смута 70-х годов VII/XIII в. нанесли страшный удар по мавераннахрской школе. Бухара была разрушена, люди разбежались по разным странам. Более 25 мавераннахрских факихов вынужденно оказались в разных городах Ближнего Востока. В отличие от эмиграций факихов в прежние периоды на этот раз уехали самые маститые представители школы.

В период монгольского господства, особенно после восстановления Бухары в конце VII/XIII в., факихи в Мавераннахре постепенно утрачивают свое главенствующее положение. Суфизм (тасаввуф) овладевает умами людей. Некоторые факихи того времени стараются приписать себе знание суфизма. Например, бухарский факих Хафиз ад-дин Мухаммад б. Мухаммад ал-Бухари (ум. в 693/1294 г.) в сочинении ал-Кафави описывается как «объединяющий науки о шариа'те и об истине», т. е. суфизме (джамии' илм аш-шари'а ва илм ал-хакика)¹⁹. В VIII/XIV в. в «Ката'иб ал-лам ал-ахйар» биографии факихов вытесняются биографиями мавераннахрских суфиев. К новым, изменившимся условиям ислам приспосабливается в новой форме — форме суфизма.

Представители мавераннахрской школы оказали существенное влияние на развитие ханафитских школ в Багдаде, Дамаске, Каире, Руме и Индии. В Багдаде преподавали бухарские факихи Мухаммад б. 'Умар ан-Науджабани (ум. после 683/1284 г.), Абу-л-Баракат 'Абдаллах б. Ахмад ан-Насафи (ум. в 710/1310—11 г.), Хусам ад-дин ал-Хусайн б. 'Али ас-Сигнаки (ум. в 711/1311—12 г. или 713/1313—14 г.). Мавераннахрцы 'Умар б. Мухаммад ал-Хаббазни (ум. в 691/1291—92 г.) и Абу-л-'Ала' Махмуд б. Аби Бакр ал-Фаради ал-Калабани (ум. в 700/1300 г.) оставили глубокий след в истории дамасской школы ханафитов. Самыми известными из мавераннахрцев, преподававших в Каире, были Мухаммад б. Мухаммад ал-Кали ал-Бухари (ум. в 749/1348—49 г.) и Амир Катиб б. Амир 'Умар ал-Иткани ал-Фараби (ум. в 758/1357 г.). В Руме уже ученики аз-Захиди вошли в свиты родоначальника династии Османов, султана Усмана (680/1281—724/1324) и консультировали его по правовым вопросам²⁰. Впоследствии в Османской империи основные административные должности занимали последователи традиций бухарского факиха ал-

¹⁹ А л - К а ф а в и, л. 276б.

²⁰ Там же, л. 309а, 326б.

Кяки. Долг в Сарае, Астрахани, Крыму преподавал Мухаммад б. Мухаммад ал-Кардари ал-Баззани (ум. в 827/1423—24 г.).

Из сочинений мавераннахрских авторов самым авторитетным в странах распространения ханафитского мазхаба стала «Китаб ал-хидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани. Она широко использовалась в обучении и в судебной практике. Ал-Кафави при изложении биографий румских факихов отдельно приводит их иснады в изложении и передаче «ал-Хидайи». Впоследствии «четырьмя уважаемыми источниками» (ал-мутун ал-арба'а ал-му'табара) были признаны «Канз ад-дака'ик» Абу-л-Бараката ал-Насафи, «Викайат ар-ривайа фи маса'ил ал-хидайа» ал-Махбуби, «Китаб ал-мухтар фи-л-фатава» ученика ал-Хасри, 'Абдаллаха б. Махмуда ал-Маусли (ум. в 683/1284 г.) и «Маджма' ал-бахрайн ва мултака ан-нахрайн» ученика ан-Науджабиди и ан-Насафи, Ахмада б. 'Али ибн ас-Са'ати (ум. в 694/1294—95 г.)²¹. Широко были распространены и другие сочинения мавераннахрских авторов, на основании которых создавались новые труды. Сам ал-Кафави при составлении своего свода использовал 20 сочинений мавераннахрских факихов по фуру' ал-фикх.

«Ката'иб а'лам ал-айхар» ал-Кафави содержит ценный материал по истории мавераннахрской школы фикха, духовных связей Мавераннахра с различными регионами мусульманского мира, о реальном бытовании ислама в этом регионе, об образованных семьях Бухары и Самарканда и т. д. Мавераннахрская школа фикха, период расцвета которой приходится на V/XI—VI/XII вв., сыграла решающую роль в адаптации ислама в Мавераннахре. В результате деятельности представителей этой школы многие обычаи, традиции и правовые представления народов Мавераннахра вошли в ислам, стали «своими», «мусульманскими», что способствовало еще более глубокому проникновению ислама в сознание людей.

В многочисленных сочинениях мавераннахрских авторов этого периода, составляющих ныне значительную часть рукописных фондов нашей страны, нашли свое отражение реалии общественной жизни той эпохи. За конкретными решениями факихов стояли интересы различных социальных групп, слоев. Кроме того, эти сочинения богаты деталями и фактами политической, экономической и культурной жизни региона. Благодаря авторитету школы и деятельности ее представителей за пределами Мавераннахра учение ал-Матуриди стало богословским учением всего ханафитского мазхаба. Изучение процесса внедрения и адаптации ислама в Мавераннахре на материале «Ката'иб» ал-Кафави имеет методологическое значение для понимания механизма распространения и функционирования ислама и в других историко-культурных регионах мусульманского мира.

А. К. Мушинов

²¹ Там же, л. 89.

К ИЗУЧЕНИЮ ТЕРИОФАУНЫ НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА В АНТРОПОГЕНЕ

В изучении истории формирования фауны прошлых геологических эпох огромное значение принадлежит палеозоологии. Исходя из этого, с 1964 г. началось планомерное изучение материалов, касающихся истории териофауны на территории Узбекистана в антропогене. Теперь нам уже известно более 80 костеносных местонахождений. По характеру накопления костных остатков они относятся к делювиальным, аллювиальным и пещерным отложениям. Большинство собранных костных остатков (80%) относятся к пещерным отложениям.

Пещеры — весьма благоприятные места для накопления и сохранения костей древних животных, прежде всего оказавшихся объектом охотничьей деятельности первобытного человека, а также добычей четвероногих хищников, дневных и ночных хищных птиц.

За последние два десятилетия на территории Узбекистана изучено несколько карстовых пещер, содержащих следы деятельности первобытных охотников. К их числу относятся пещеры Сельунгур (ашель), Тешикташ, Аманкутан, Обирахмат (мустье), Палтау, Кафтархона, Гурхона (поздний палеолит). Кроме того, следует отметить многослойные открытые стоянки — Кульбулак, Самаркандская стоянка, Куртурбулак.

Открыто уже более 60 памятников эпохи голоцена. Довольно интересные находки сделаны в естественных четвертичных отложениях бассейна Зарафшана¹.

Из этих памятников выявлено и исследовано более 100 тыс. костных остатков древних млекопитающих, характеризующих историю формирования териофауны на территории Узбекистана в антропогене. Исследования показывают принадлежность их более чем 85 вымершим и современным видам млекопитающих, распределяющих-

¹ Батыров Б. Х. Плейстоценовая фауна млекопитающих Пенджикентского карьера // Труды второго совещания по млекопитающим. М., 1975.

ся по отрядам следующим образом: насекомоядные — 4, рукокрылые — 3, зайцеобразные — 2, грызуны — 24, хищные — 25, хоботные — 3, непарнопалые — 7, мозолоногие — 2, парнопалые — 15.

Из представителей отряда насекомоядных известны: обыкновенный еж, ушастый еж, бухарская бурозубка, многозубка малютка. Остатки ежей, извлеченные из позднелайстоценовых отложений, свидетельствуют о широком распространении их в плейстоцене. Бухарская бурозубка и многозубка малютка к настоящему времени имеют разрозненный, пятнистый ареал. Это — результат воздействия антропогенного фактора.

Костные остатки рукокрылых (малый, большой, бухарский подковоносы и малая вечерница) собраны из мезолитических пещерных отложений. Как видно, экологические условия плейстоцена способствовали их широкому распространению.

Достоверные остатки зайца-толая и красной пищухи известны из среднего плейстоцена. Заяц-толай относится к числу убиквистов и, вероятно, поэтому его остатки обнаружены во всех высотных зонах.

Фауна мелких млекопитающих (грызунов) довольно многочисленна: она включает около 25 современных видов. Вымерших форм среди них нет. Но по большинству видов резко сократился их прежний обширный ареал. К их числу можно отнести длиннохвостого сурика, реликтового суслика, дикобраза, лесную соню, тушканчика Северцова, малого тушканчика. Это реликты плейстоцена.

Хищные млекопитающие представлены 25 видами. По фауне хищных собран интересный материал из пещеры Сельунгур (ашель). Здесь найдены изолированные коренные зубы и челюсти пещерного медведя, пещерного льва, снежного барса, леопарда, древнего мелкого волка, рыси. Все пещерные четвероногие хищники периода позднего плейстоцена относятся к числу вымерших видов.

Костные остатки представителей семейства слоновых относятся к трем видам: южный слон, трогонтериевый слон и мамонт (?). Южный слон известен из древних плейстоценовых отложений окрестностей Ленинабада (Кайраккумское водохранилище). находка трогонтериевого слона описана Б. Х. Батыровым². О находке остатков мамонта (дистальная часть бедренной кости) в Северо-Восточном Узбекистане сообщает Т. Н. Худойбердиев³.

Представители непарнопалых известны из древних плейстоценовых отложений. Среди обнаруженных остатков оказались довольно многочисленными фрагменты костей животных семейства лошадиных: лошадь, близкая к сивалинской, лошадь Пржевальского, лошадь Валериана Громова, плейстоценовый осел и кулан. Все они, кроме лошади Пржевальского и кулана, очевидно, вымерли уже к концу плейстоцена.

Из семейства носорогов известен носорог мерково-этрусской группы. Недавно обнаружены фрагменты коренных зубов, очевидно, относящихся к шерстистому носорогу.

Костные остатки мозолоногих на территории Узбекистана известны со второй половины плейстоцена⁴.

Остатки представителей парнопалых обнаружены среди нижнелайстоценовых отложений. Их количество и разнообразие нарастают к среднему плейстоцену.

Выявлено не менее 12 форм довольно крупных млекопитающих среднего плейстоцена, а в конце плейстоцена и в голоцене наблюдается резкое сокращение ареала многих видов, местами — даже полное их исчезновение (тур, бизон, косуля, бухарский олень, марал, джейран, архар и др.).

Анализ собранных палеозоологических материалов из четвертичных отложений на территории Узбекистана позволяет выделить пять фаунистических комплексов⁵: 1) позднелайстоцен-раннелайстоценовый комплекс, 2) сельунгурский комплекс, 3) среднелайстоценовый комплекс, 4) верхнелайстоценовый комплекс, 5) голоценовый комплекс. Эти комплексы отражают последовательные стадии развития териофауны исследуемого района.

В состав позднелайстоцен-раннелайстоценового комплекса входят представители хищников, эласмотерии, лошадь Стенона, синотерии, газели, олени, трагоцеры. Этот комплекс сходен с фауной северной и центральной части Палеоарктики. Он характеризует начальный этап формирования териофауны четвертичного периода на территории Узбекистана. На втором этапе превалируют представители хищных (волк, пещерный медведь, пещерный лев, пещерная гиена), копытные (олень, тур, як, архар, муфлон, сибирский козел) и грызуны. Здесь преобладают представители степных и открытых ландшафтов. На третьем этапе наблюдаются исчезновение и сокращение численности некоторых видов пещерных хищников, а на четвертом —

² Батыров Б. Х. О первой находке степного (трогонтериевого) слона в Средней Азии//Узбекский биологический журнал. 1989. № 3.

³ Худойбердиев Т. Н. Ископаемые млекопитающие Восточного Узбекистана: Тезисы докладов совещания «Каменный век Средней Азии и Казахстана». Ташкент, 1972.

⁴ Джуракулов М. Д., Холюшкин Ю. П., Холюшкина В. А., Батыров Б. Х. Самаркандская стоянка и ее место в позднем палеолите Средней Азии//Палеолит Средней и Восточной Азии: История и культура Востока Азии. Новосибирск, 1980.

появляются современные виды. Пятый этап характеризуется исчезновением отдельных видов (тур, бизон, лошадь, кулан, дикий верблюд) и резким сокращением других (бухарский олень, джейран, косуля, архар, бурый медведь, леопард, снежный барс).

В настоящее время антропогенный фактор оказывает глубокое воздействие на изменение природы.

Таким образом, процесс преобразования тернофауны на территории Узбекистана на протяжении голоцена заключался в постепенном замещении плейстоценовых видов сравнительно крупных млекопитающих, а также обитателей степных, пустынных и тугайных ландшафтов убикистами и животными, приспособившимися к условиям антропогенного характера (домовая мышь, серая крыса)⁶.

Б. Х. Батыров, А. Р. Батиров

⁵ Батыров Б. Х. Фаунистические комплексы антропогена Узбекистана//Четвертичный период. Палеонтология и археология. Кишинев, 1989.

⁶ Батыров Б. Х., Батиров А. Р. Редкие и исчезнувшие виды млекопитающих юга Узбекистана//Редкие виды млекопитающих СССР и их охрана.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

МУНЧАКТЕПА — ГОРОДСКОЙ МОГИЛЬНИК В СЕВЕРНОЙ ФЕРГАНЕ

В 2 км от современного города Пап, в 300—400 м западнее автодороги Пап—Коканд, на правом берегу р. Сырдарьи, расположены руины древнего Папа. Он находился на месте трех городищ: Баландтепа, Темиркосмоктепа и Мунчактепа.

Баландтепа (площадь более 2 га) — это сохранившаяся часть цитадели и внутреннего города. Темиркосмоктепа (руины внешнего города) находился к северу и северо-востоку от Баландтепы. В 1960—1970 гг. памятник был разрушен. Сейчас на его месте — хлопковое поле. Мунчактепа — остатки городского некрополя. Некогда он состоял из четырех холмов, сейчас из них сохранились два — Мунчактепа I и 2¹.

В 1987 г. с целью получения дополнительных материалов для свода археологических памятников на Мунчактепе были проведены раскопочные работы. Первый раскоп был заложен в цитадели, где выявлено около 5 м культурных напластований. Нижние слои относятся к первым векам н. э., а над ними зафиксированы культурные слои V—VII вв. Верхние слои, относившиеся к VII—VIII вв., почти полностью уничтожены.

Второй раскоп находился на территории Мунчактепа I. Здесь обнаружено 6 захоронений разных типов. В 1988 г. раскопочные работы были продолжены и вскрыты еще 9 одиночных грунтовых погребений². По конструкции все они подразделяются на два типа: грунтовые ямы и подбой. В первых покойники лежат в вытянутом положении на спине. В подбойных погребениях покойник положен на специальную камышовую подстилку либо песочную подсыпку, в вытянутом положении на спине. Вход в подбой закрыт сырцовым кирпичом. Сопровождающий инвентарь представлен керамикой, украшениями, оружием и домашней утварью. В целом в ямных погребениях сопровождающий инвентарь беднее, чем в подбойных. Ориентировка погребений разная.

Уникальные сооружения в виде склепов выявлены в ходе работ на Мунчактепе 2³, где вскрыто семь склепов. Они вырублены в сухом суглинке с песчаной примесью. Все они однокамерные, в плане четырехугольные, за исключением склепа № 2—3, где выявлена яйцевидная форма. Во всех склепах пол погребальной камеры по уровню ниже пола коридора. По площади выделяются два вида склепов: малые, площадью до 5 м², где захоронены от 1 до 4 человек (№ 2, 3, 4), и большие, площадью 6 м² и более, где имеется до 50 захоронений (склепы № 1, 5, 7, 9). Особо выделяется склеп № 5 великолепной сохранности и с многочисленными находками. Поэтому мы остановимся на характеристике этого склепа.

Он вырублен в суглинке с песчаной примесью, однокамерный, ориентирован по линии север-восток на юго-запад (рис. 1).

¹ Аскарлов А., Анорбоев А., Матбобоев Б. Қадимги Фарғона сирларин//Фан ва турмуш. 1989. № 1. 9-6.

² Матбабоев Б. Х. Отчет Папской группы Ахсикентского отряда за 1988 г.//Архив ИА АН УзССР.

³ В верхней части памятника нами обнаружены оссуарное и хумное захоронения, внутри которых зафиксированы расчлененные человеческие кости. По стратиграфическому положению и ряду других признаков они относятся к более позднему периоду и, видимо, отношения к склепам не имеют.

Склеп состоит из трех частей: 1) предвходная площадка, 2) коридор (дромос) и 3) погребальная камера.

Площадка и вход в коридор хорошо сохранились. В начале коридора вход был заложен прямоугольными кирпичами ($39 \times 21 \times 9$; $38 \times 18 \times 8$; $29 \times 17 \times 8$ см и т. д.). В погребальную камеру ведет коридор со сводчатым потолком⁴. В средней части он сужается на 5—10 см. Внутренняя поверхность его оштукатурена толстым слоем глины. В стенах с двух сторон ниже потолка имеются маленькие ниши круглой и яйцевидной формы. Там обнаружены остатки дерева. В камеру спускались по ступенькам, сделанным комбинированным путем (т. е. сначала, видимо, была вырублена форма будущей ступеньки, а потом ее закрепляли толстым слоем глины).

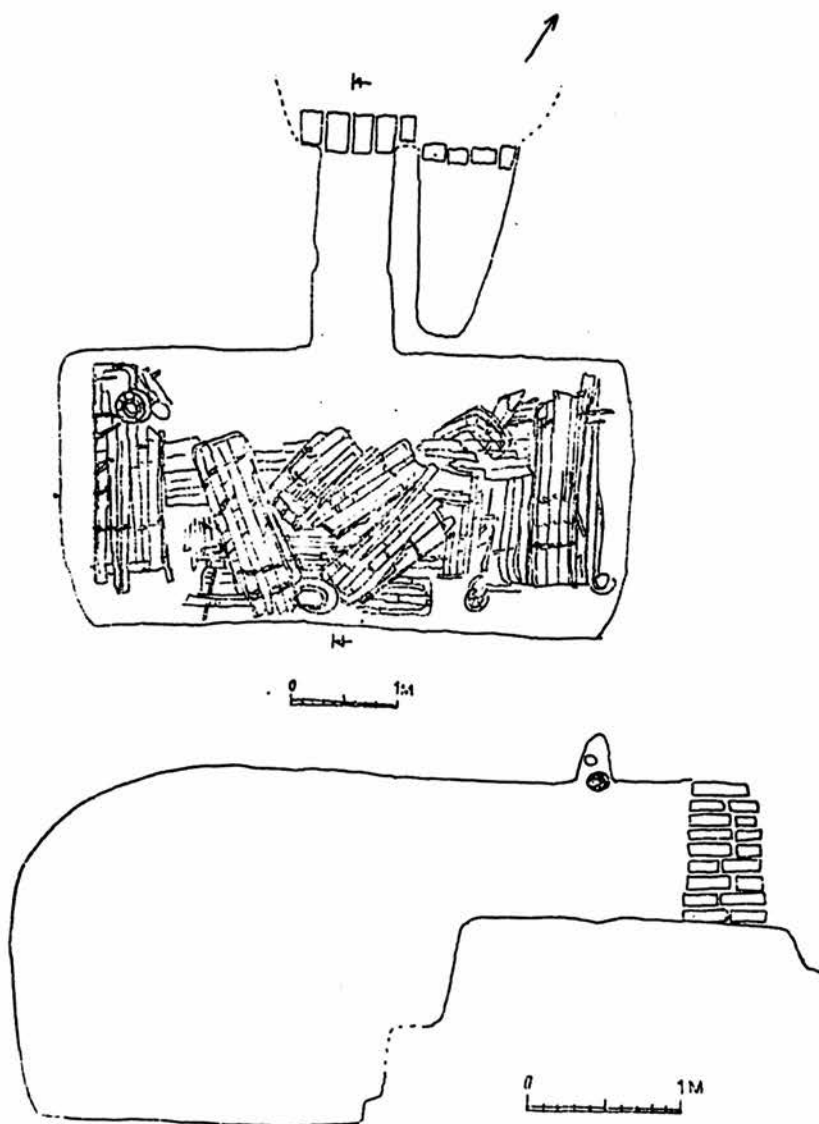

Рис. 1. План и разрез склепа № 5.

Пол погребальной камеры ровный, гладкий, расположен ниже пола коридора. Камера имеет в плане четырехугольную форму и слегка овальный потолок; стены ровные и гладкие. Высота от пола до высшей точки потолка — 2,25 м. На стенах и потолке четко видны следы инструмента, употреблявшегося при земляных работах. Следы эти имеют размеры: длина — 10—15 см, ширина — 7—8 см.

В погребальной камере лежат камышовые гробы, поставленные друг на друга

⁴ Параллельно к нему имеется конусовидный вход-тайник, вырубленный также в материке. Тайник, заложенный сырцовым кирпичом, оказался пустым.

в пять рядов. Гробы строго четырехугольной формы были закрыты крышками из камыша. После заполнения одного ряда захоронений над гробами клали поперек деревянные балочки и производили второй ряд захоронений и т. д.

Гробы изготовлялись следующим образом. Сначала заготавливался отборный, очищенный камыш и из 10—12 стеблей изготавливали круглые в сечении жгуты.

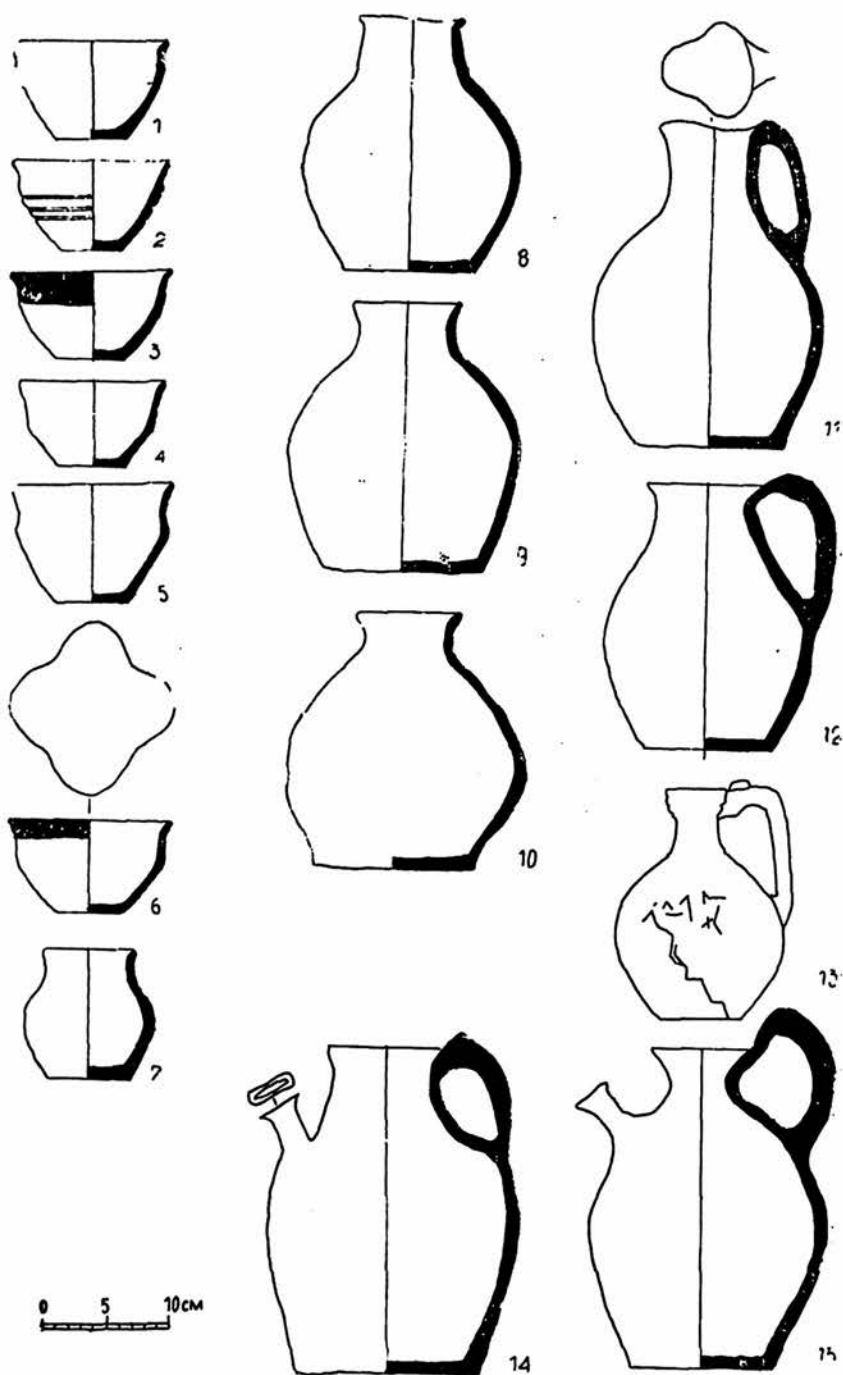

Рис. 2. Формы керамики из могильника Мунчактепа. 1—7, 9—12, 14—15 — из склепа № 5; 8 — из склепа № 1; 13 — из склепа № 2.

Потом из двух-трех десятков таких жгутов сплетался один четырехугольный гроб с крышкой. При монтаже использовались скрученные стебли камыша и других тростников. Роль каркаса выполняли деревянные палки. Размеры гробов: длина от 70 до 125 см, ширина — от 35 до 55, высота — от 18 до 25 см.

Количество гробов в каждом ярусе неодинаково: от 5 до 13, причем в нижних

ярусах, как правило, их больше, чем в вышестоящих; последние находятся в лучшей сохранности.

При захоронении определенной ориентировки покойников не придерживались. Все гробы одиночные. Погребальный инвентарь выявлен как внутри, так и за пределами гробов. Внутри отдельных гробов в ногах покойников были положены плетеные корзины с косметическими приборами (сурьматом, гребенка), косточками плодов и орудиями труда (веретена). Кроме того, в ногах, а иногда в головах умерших клали деревянные блюда и чаши из тыквы, в которых найдены скорлупа ореха, косточки фруктов и неопределенные кости птиц (?).

Древние жители хоронили своих сородичей в одежде, с оружием (кинжал, сложносоставной лук), различными украшениями (бусы, браслеты, перстни, серьги и т. д.), орудиями труда (ножи, веретена, деревянная колодка для сапог), музыкальным инструментом (флейта), утварью (деревянные сосуды и столики). В некоторых гробах найдены косточки плодов (урюк, орех и др.). Среди сопроводительного инвентаря зафиксированы кости животных и птицы, а в одном случае в плетеной корзине обнаружены хлопковые коробочки (трехстворчатые, очень напоминают коробочки современного тонковолокнистого хлопчатника). Следует отметить обилие остатков тканей. В двух случаях удалось извлечь полностью сохранившееся женское платье из шелка с подкладкой из грубой ткани. Среди погребального инвентаря особо выделяется керамика (рис. 2). Представлены чаши, миски, горшки, кувшины (с ручкой и без нее, с носиком-сливом) в основном светлого цвета; какие-либо примеси в тесте отсутствуют.

Чаши — плоскостонные, с отогнутым венчиком; в большинстве случаев венчик заострен (рис. 2, 1—6). В двух случаях под венчиком нанесена ангобная полоса темно-красного цвета (рис. 2, 3, 6). В склепе № 5 обнаружена чаша лепесткообразной формы (рис. 2, 6). На отдельных чашах зафиксировано рифление поверхности.

Кувшины — плоскостонные, с короткой горловиной и выделяющимся венчиком (рис. 2, 8—10). 1. Кувшины с ручкой. Ручка крупная, массивная, поднимается над венчиком (рис. 2, 11—15). Выделяется кувшин с примятым сливом (рис. 2, 11). № 2. Кувшины с ручкой и носиком-сливом (рис. 2, 14—15). Поверхность некоторых кувшинов неровная. Особо отметим кувшин из склепа № 2. Он имеет кирпичный цвет. Венчик разделен несколькими валиками, ручка поднимается над последним. На верхней части ручки имеется выступ-нашлепка (рис. 2, 13).

Изучение комплекса находок из склепа № 5 показывает, что при захоронении учитывался род занятий покойного, и в гроб клали соответствующие предметы. Пока, по имеющимся материалам, выделяются гробы музыканта и сапожника. В склепе № 5 выявлено 49 погребенных. По определению антрополога Ш. Л. Абилова, их возраст — от 1 года до 50 лет. Среди них — женщины, мужчины, дети, старики. Предполагается, что все они — члены одного рода. В течение 100—150 лет там осуществлялось, таким образом, многократное захоронение. О различиях между верхними и нижними ярусами, а также с другими папскими склепами говорить пока рано, тем более об этнической принадлежности погребенных, ибо предстоит еще обработать огромное количество находок из склепа № 5.

По материалам папских склепов можно констатировать три вида захоронения: в камышовых гробах, без них (т. е. на земле) и в плетеных корзинах. Обнаружение захоронений в камышовых гробах — пока уникальный случай в археологической практике.

Захоронения в камышовых гробах отличаются следующими моментами:

1. Под голову покойника положена «подушка» из веток растений или грубой ткани; в некоторых гробах, кроме того, зафиксированы веточки какого-то растения с многочисленными семенами. Это, вероятно, базилик (райхон). По этнографическим данным, на территории Ферганской долины в саван клали базилик. Этот обычай этнографы связывают с земледельческим культом⁵.

2. Лица отдельных покойников закрыты специальным покрывалом четырехугольной формы, изготовленным из тонкого шелка. Подобные лицевые покрывала известны в Южной Фергане, в могильнике Карабулак⁶.

Обычай хоронить умерших без гроба, т. е. на земле, прослежен нами в трех склепах (№ 2, 3, 4). Покойников клали в вытянутом положении на спине, как и в камышовых гробах. Под захороненными зафиксированы остатки подстилки из камыша или буйры (?). В этих склепах погребальный инвентарь небогат и представлен в основном керамикой, бронзовыми изделиями и украшениями.

В склепе № 5 в двух случаях выявлено необычное захоронение в плетеных корзинах. В овальной корзине находились останки грудного ребенка очень плохой сохранности. Какие-либо предметы в корзине отсутствовали. Она была положена поверх камышового гроба и, возможно, указывала на близкую родственную связь захороненных.

⁵ Кармышева Б. Х. Арханчская символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии (Историко-этнографические очерки). М., 1986. С. 139—181.

⁶ Баруздин Ю. Д. Кара-булакский могильник // Известия АН КиргССР: сер. общ. наук. Т. III. Вып. 3. Фрунзе, 1961. С. 49.

Некоторые элементы погребальной практики, представленной в папских склепах, известны по другим памятникам: «подушки» из веточек арчи и соломы зафиксированы в Карабулакском могильнике⁷. «Подушка» из разных материалов и подстилка (камышовая, буйровая, галечная) — довольно широко распространенный атрибут погребального обряда не только в Фергане, но и других регионах. Сюда можно отнести и практику многократного одновременного захоронения.

Исследователям давно известны каменные, керамические, деревянные гробы из захоронений в разных регионах нашей страны и за рубежом⁸. Захоронения же в камышовых гробах до сих пор не встречались. Правда, близкий случай зафиксирован среди курганов Алайской долины (Мааша, Кызыл-туу) А. Н. Бернштамом. Он пишет: «...Костяки лежали в плетеных гробах-футлярах из веток облепихи»⁹. Там же были найдены деревянные столки, плетенки. А на территории Ферганы были известны карабулакские деревянные гробы. Мы считаем, что обычай хоронить умерших в камышовых гробах вполне мог существовать и в других частях Ферганской долины. Очевидно, в Папе камыш использовался как наиболее приемлемый, широко распространенный и дешевый сырьевой материал.

Вопрос о хронологии папских захоронений пока не может быть окончательно решен. Новые могильники сооружения известны в Куркате, в Ленинабадской области¹⁰, и Биттепа, в Сурхандарьинской области¹¹, которые относятся примерно к одному и тому же периоду.

Многие элементы в конструкции склепов Биттепа и Курката очень сходны с мунчактепскими. Все они вырублены в естественных холмах или скалах; для них характерны групповое захоронение и наличие ниши внутри погребальной камеры¹². Особенно близки по конструкции биттепские склепы. Так, в середине, с обеих сторон коридора (дромоса), как в Биттепа, так и в Мунчактепа зафиксированы небольшие ниши с остатками дерева. Вход в коридор заложен кирпичом. Труположение на спине также характерно для Биттепа¹³ и Мунчактепа. Вместе с тем имеются и существенные различия. Мунчактепские склепы гораздо крупнее и в них захоронено до 50 человек, а в Биттепа — до 12 человек. В Мунчактепа погребальные ниши выявлены как внутри, так и за пределами погребальной камеры (например в склепе № 5, рядом с коридором). Но по разнообразию форм склепов Мунчактепа уступает Биттепа. Кроме того, североафганские склепы выделяются своей монументальностью, наличием надмогильных сооружений (и, конечно, уникальной сохранностью).

Целый ряд предметов, деревянных (чаши, столки, гробни) и железных (ножи, клинжал), не могут способствовать датировке папского комплекса.

Имеются среди материалов косметические коробочки и монеты У-шу. Косметические коробочки довольно широко распространены в памятниках Алая, Ферганы и Ташкента и датируются от I до VII в. н. э.¹⁴, но могут встречаться и позже, до начала VIII в. н. э.¹⁵ Монеты типа У-шу, как известно, также датируются очень широко. Поэтому основным материалом для датировки служит керамический комплекс.

Среди керамического материала могильника (считая и одиночные погребения) и городища выделяются две хронологические группы: ранняя (красноангобированная керамика, иногда с процарапанным орнаментом), относящаяся к первым векам, и более поздняя, которую можно датировать V—VIII вв. н. э.¹⁶

Керамический комплекс из Мунчактепа находит ближайшую аналогию среди памятников раннего средневековья Ферганы. В комплексе имеются чаши с ангобны-

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 43—82; Литвинский Б. А. Погребальные сооружения и погребальная практика в Парфии (К вопросу о парфяно-бактрийских соответствиях)// Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983. С. 81—138.

⁹ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая//МИА. Вып. 26. М.; Л., 1952. С. 193.

¹⁰ Негматов Н. Н., Билалов А. И., Мирбабаев А. К. Открытие скальных склепов у сел. Куркат//Археологические открытия 1974 года. М., 1975. С. 540—541; Мирбабаев А. К. Раскопки Куркатских склепов//Археологические работы в Таджикистане. Вып. XV. Душанбе, 1980. С. 295—302.

¹¹ Ртвеладзе Э. В. Средневековый могильник Бит-Тепе в Чаганшане//СА. 1986. № 4. С. 194—209.

¹² Там же. С. 200—202; Мирбабаев А. К. Раскопки Куркатских склепов... С. 297.

¹³ Ртвеладзе Э. В. Средневековый могильник. С. 207; Его же. Погребальные сооружения и обряд в Северном Тохаристане//Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. Ташкент, 1939. С. 53—72.

¹⁴ Бернштам А. Н. Указ. соч. С. 84—86. Рис. 47.

¹⁵ Горбунова Н. Г. Кугайско-Карабулакская культура Ферганы//СА. 1983. № 3. С. 23—46.

¹⁶ Матбабаев Б. Х. Папский могильник (Северная Фергана)//Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии: Тезисы докладов конференции, посвященной 90-летию Б. А. Латынина. Л., 1990. С. 23—24.

ми полосами под венчиком (рис. 2, 3, 6), круговые кувшины с носиком-сливом и без него, появление которых в Фергане относится к концу III—IV в. н. э.¹⁷ Во всех экземплярах ручка поднимается над венчиком (рис. 2, 11—12, 14—15). Если учесть эти обстоятельства, круговые кувшины из склепа № 5 можно отнести к V—VI вв. н. э. Ухудшение ангобного покрытия, появление ангобных полос под венчиком, рифление на поверхности сосудов — характерные признаки керамики позднего этапа кугайско-карабулакской культуры Ферганы (IV—VII вв.)¹⁸.

Итак, стратиграфические исследования и анализ археологических материалов с привлечением аналогий¹⁹ дают возможность предварительно датировать могильник V—VIII вв. н. э.²⁰ Скеленные захоронения относятся к V—VIII вв. Пока не удастся выделить хронологические различия одиночных погребений, и в целом мы относим их к V—VII вв. Оссурное и хумное захоронения датируются VIII в.

Полученные материалы дают возможность реконструировать погребальный обряд: труположение в яме, подбое, склепе, с ориентацией костяков в зависимости от особенностей конструкции данного погребения и местного рельефа. Костяк лежит в плетеном гробе или на специальной подстилке. Одна из интересных черт погребального обряда — применение лицевых накидок. Другой не менее важный момент — укладка «подушек» под головой. Далее же, в VIII в., погребальный обряд меняется: появляются оссурное и хумное захоронения.

А. А. Анарбаев, Б. Х. Матбабаев

¹⁷ Горбунова Н. Г. Зартепинский могильник в Фергане//Древние памятники культуры на территории СССР. Л., 1986. С. 83.

¹⁸ Горбунова Н. Г. Кугайско-Карабулакская культура. С. 35. Рис. 7, 33—34; Ее же. О раннесредневековой керамике Ферганы//Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 4. Л., 1979. С. 69.

¹⁹ Брыкина Г. А. Юго-западная Фергана в первой половине I тысячелетия н. э. М., 1982. С. 65—75. Табл. 22; табл. 28—29; Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955—1960 гг.//МИА. № 124. М.; Л., 1964. С. 182—243. Рис. 21, 6; рис. 22, 1—4; Литвинский Б. А. Керамика из могильников Западной Ферганы//Могильники Западной Ферганы. Вып. II. М., 1973. Табл. 28, 19; табл. 35, 3; табл. 38, 7.

²⁰ Анарбаев А. А. Ферганский город и процесс урбанизации//Зоны и этапы урбанизации: Тезисы докладов региональной конференции. Ташкент, 1989.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ УЧАСТИЯ ТРУДЯЩИХСЯ КОРЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Один из важнейших аспектов истории победы Октября в Узбекистане — вопрос о социальной ее базе, прежде всего об участии трудящихся коренных национальностей в борьбе за утверждение и укрепление Советской власти.

Данный вопрос получил определенное освещение в советской исторической литературе. Однако неполнота источниковой базы не позволила авторам многочисленных работ по истории Октября глубоко и всесторонне охарактеризовать участие местных трудящихся в революционных событиях 1917—1918 гг. в крае.

Здесь мы попытаемся вкратце проанализировать источники по данной проблеме, хранящиеся в государственных и партийных архивах страны.

Все архивные документы по данной проблеме можно подразделить на две группы: 1. Документальные материалы Коммунистической партии, органов Советской власти и управления, общественных организаций трудящихся. 2. Документальные материалы органов буржуазного Временного правительства и управления в Туркестане.

Весьма важным, интересным и малознученным источником по истории Октября в Узбекистане являются первичные материалы переписи членов РКП(б) 1922 г., хранящиеся в Партийном архиве Института общественно-политических проблем ЦК КПУз, партийных архивах Ташкентского и Самаркандского обкомов КПУз, а также опубликованные в 1922—1924 гг. материалы «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года» (вып. 1—5).

Перепись членов партии проводилась в марте 1922 г. (в Туркестане — до конца 1922 г.) по особо выработанным анкетам (бланк «А»), состоящим из 59 вопросов. На основе ответов на них можно выявить местонахождение партийца и общие сведения о члене партии, его образовательный ценз, социальное и национальное происхождение, рабочий и служебный стаж члена партии: а) до февраля 1917 г. и

б) с 1917 г. по время переписи; партийный стаж; революционный стаж; военный стаж; профсоюзный стаж и характер выполняемой работы в профсоюзе и др.

На основе поступивших в Статистический отдел ЦК РКП(б) в течение 1922—1923 гг. переписных бланков были составлены сводные таблицы и в 1922—1924 гг. выпущены материалы партийной переписи. Некоторые итоги ее публиковались в 1922—1923 гг. в журнале «Известия ЦК РКП(б)». К сожалению, материалы переписи остались вне поля зрения исследователей истории Октябрьской революции в крае. Бланки переписи были лишь частично использованы В. П. Хариним при написании статей по истории возникновения большевистских организаций в Туркестане.

Между тем сопоставительный анализ материалов партийной переписи 1922 г. и первичного материала (бланки переписи) позволяет выявить много интересных и важных сведений о революционных событиях 1917—1918 гг. в Туркестане: структура КПТ, ее социальный и национальный состав, участие членов партии в революционных событиях 1917—1918 гг., в строительстве Советов, профсоюзов, борьбе за укрепление Советской власти и т. д.

Так, на основе итогов переписи удалось установить, что в начале 1922 г., по неполным данным, в рядах Компартии Туркестана насчитывалось два узбека со стажем до 1917 г., 4 узбека со стажем с 1917 г. и 609 узбеков со стажем с 1918 г. Это были в основном активные участники революционных событий 1917—1918 гг. в республике. Но опубликованные итоги переписи охватили разработку лишь 375 тыс. переписных бланков из 600 тыс. Поэтому их нельзя считать исчерпывающим источником по исследуемой проблеме. Чтобы получить более полную картину участия трудящихся коренных национальностей в борьбе за власть Советов в Узбекистане, необходимо изучить сами переписные бланки («А», «Б» и «В»). Они хранятся (значительная часть в копиях, частично в подлинниках) в Партархиве Института общественно-политических проблем ЦК КПУз (ф. 60), в Ташкентском (ф. 829, оп. 2) и Самаркандском (д. 221, т. 1) облпартархивах. Надо сказать, что в партийных архивах УзССР хранится более полное собрание переписных бланков, чем в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, так как некоторая часть их не была отослана в ЦК РКП(б).

На основе первичного материала переписи (переписных бланков) можно выявить участников революционных событий 1917—1918 гг., определить конкретное участие представителей местных трудящихся в установлении Советской власти в крае, в создании профсоюзов, а также партийный актив в селениях и волостях Узбекистана со стажем до середины 1918 г.

Так, в марте 1922 г. в партячке сел. Ургут Самаркандского уезда было со стажем до 1 июля 1918 г. 2 члена партии, в киш. Терды-Курган Каттакурганского уезда Самаркандской области — 6, в киш. Улус Джамской волости Каттакурганского уезда — 8, в киш. Митань Каттакурганского уезда — 6, сел. Ангор Ташкентского уезда — 12, сел. Куль-тепе Ташкентского уезда — 18, сел. Унгут Ташкентского уезда — 18, сел. Ханабат Ташкентского уезда — 17, сел. Анч Ташкентского уезда — 12, сел. Самарчук Ташкентского уезда — 15, киш. Урта Ташкентского уезда — 14, киш. Сонг Ташкентского уезда — 7, сел. Зенгиата Ташкентского уезда — 8, сел. Катартал Ташкентского уезда — 12 и мн. др. (см.: Партархив Института общественно-политических проблем ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2505, 2506, 2511, 2555, 2598 и др.).

Важным источником являются архивные документы Советов, возникших в Узбекистане в марте 1917 — марте 1918 г. (городские, уездные и областные). В госархивах Узбекистана (ЦГА УзССР, областные и г. Ташкента) имеется документация лишь ряда местных Советов за 1917—1918 гг. Но и сохранившиеся разрозненные документы Советов, съездов Советов уездов, городов и областей в какой-то мере позволяют расширить представление об участии трудящихся коренных национальностей в борьбе за власть Советов.

Так, в фонде Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов сохранилось дело, освещающее создание в Ташкенте 15 июля 1917 г. Совета мусульманских рабочих депутатов (ГА г. Ташкента, ф. 10, оп. 13, д. 440). Оно состоит из Устава этого Совета, протокола общего собрания узбекских рабочих Ташкента, избранного Совет, отношения председателя этого Совета в Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов о желательности работы в контакте с ним. Документы этого дела позволяют поправить М. Вахабова, утверждавшего, что Совет мусульманских рабочих депутатов «не имел связей с соглашательским исполкомом новгородского Совета» (см.: Вахабов М. Ташкент в период трех революций. Ташкент, 1957. С. 243).

Определенный интерес представляют протоколы II съезда Советов Самаркандской области, отложившиеся в фонде Самаркандского областного Совета солдатских и рабочих депутатов (ГА Самаркандской области, ф. 74). В протоколе № 2 (26 августа 1917 г.) содержится запись докладов местных Советов области. Так, в докладе представителя от Ходжентского Совета Калугина сообщалось о вхождении в Совет представителей «трудящихся мусульман» (ГА Самаркандской области, ф. 74, оп. 1, д. 5, л. 22). Об опоре на мусульманских рабочих говорил представитель Уратюбинского Совета Черепанов: «Совет постарался организовать мусульманских рабочих» (там же, л. 33—33об.).

Заслуживает внимания протокол заседания Самаркандского городского Совета солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов от 18 апреля 1918 г., где приводится список 45 депутатов Совета от общества трудящихся мусульман «Иттифак», в числе которых значатся и большевики Фролов и Гуца (там же, д. 8, л. 203).

Несколько восполняет пробел в истории участия коренного населения в революционных событиях 1918 г. протокол заседания IX съезда Советов, демократических организаций и профсоюзов Ферганской области от 30 марта 1918 г. В нем указывается состав некоторых Советов и профсоюзов области. Так, Кокан-Кишлакский Совет мусульманских рабочих депутатов объединял 948 человек, а Базар-Курганский Совет рабочих мусульманских и чайрикерских депутатов — 886 человек (ГА Ферганской области, ф. 121, оп. 4, д. 25, л. 1). Эти и другие волостные Советы вовлекали коренное население в борьбу за землю и воду, против буржуазно-националистических партий и их ставленников в органах местного управления.

Особый интерес представляют протоколы Ферганского областного съезда Советов, представителей профсоюзов и завкомов от 6—7 декабря 1917 г. В его работе приняли участие 13 представителей местных национальностей (из 60 делегатов). На съезде была принята резолюция о передаче власти на местах Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с включением мусульманского пролетариата (там же, ф. 121, оп. 4, д. 12, л. 248—258).

Привлекают внимание документы Андижанского Совета рабочих, солдатских и мусульманских депутатов (ГА Андижанской области, ф. 59). Хотя в целом сохранность документов за 1917—1918 гг. неполная, но только здесь представлены протоколы волостных Советов за март-апрель 1918 г., которые в какой-то мере позволяют воссоздать историю борьбы за власть Советов в волостях уезда и участия в ней коренного населения. В частности, мы узнаем о борьбе крестьян местных национальностей против представителей старой власти, партии «Шуро-и Исламия» (ГА Андижанской области, ф. 59, оп. 1, д. 7).

Немаловажным источником по истории советского строительства в Узбекистане и участия в нем местных трудящихся служат документы Наркомата земледелия Туркестанского края. К нашей теме относятся доклады инструкторов, сводные доклады, протоколы об организации земельно-водных комитетов, переписка, касающаяся их деятельности (см.: ЦГА УзССР, ф. Р-29, оп. 3, д. 913, 921, 926, 952, 953, 1027, 1029, 1048, 1050, 1057 и др.).

Доклады инструкторов по организации волостных земельно-водных комитетов охватывают три основные области Узбекистана: Ферганскую, Самаркандскую и Сырдарьинскую, а их хронологические рамки — январь — конец июня 1918 г. Это интересные источники по истории советизации кишлаков и селений Узбекистана, аграрной политике Советского правительства Туркестанской республики. В докладах описываются отношение коренного населения Узбекистана к земельно-водным комитетам, классовая борьба в узбекском кишлаке и т. п.

Важным, но еще слабо используемым источником, позволяющим шире осветить участие трудящихся коренных национальностей Узбекистана в борьбе за власть Советов, являются документальные материалы Комиссий по делам бывших красных партизан и красногвардейцев. Комиссии действовали в 1930—1935 гг. при исполкомах горсоветов на общественных началах. Была учреждена и Центральная Комиссия по делам бывших красных партизан и красногвардейцев при ЦИК Советов УзССР. Созданы они были для учета и перерегистрации участников Октябрьской революции и гражданской войны. В фондах указанных Комиссий, хранящихся в госархивах республики (ГА г. Ташкента, ф. 14; ГА Андижанской области, ф. 422; ГА Ферганской области, ф. 44; ГА Самаркандской области, ф. 286; ЦГА УзССР, ф. Р-615), отложились протоколы их заседаний, личные дела бывших красногвардейцев, списки прошедших перерегистрацию. Здесь хранится 8317 личных дел утвержденных в звании красногвардейцев. Среди них — значительное число лиц из коренных национальностей, принимавших активное участие в революционных событиях 1917—1918 гг. в Узбекистане. Так, в Ташкенте были признаны красногвардейцами из коренных жителей 911 человек, в Андижане — 270, в Фергане и Коканде — 267, в Самарканде — 249, а всего по пяти городам — 1697 человек, или свыше 20% всех признанных красногвардейцами. Кроме того, в архивах хранится несколько тысяч дел так наз. «непризнанных», среди которых имеются и участники Октябрьской революции и гражданской войны, лишённые звания красногвардейца по мотивам морального порядка.

По материалам личных дел красногвардейцев можно установить социальный и партийный состав участников революционных событий, их образовательный уровень, рабочий стаж, участие в тех или иных событиях.

Этот источник позволяет расширить биографические сведения об активных участниках Октября в Узбекистане, в том числе из коренного населения, как С. Касымходжаев, З. Ильясов, Ю. Ахунбабаев, А. Касымходжаев, А. Бабаджанов и многие другие.

Дополнительные материалы к биографии активных участников революционных событий 1917—1918 гг. в Узбекистане, в том числе из представителей коренного населения, дают документы личных дел персональных пенсионеров, отложившиеся в фонде Министрства социального обеспечения УзССР (ЦГА УзССР, ф. Р-1760).

Личные дела персональных пенсионеров по характеру содержащихся в них документов почти аналогичны личным делам бывших красногвардейцев. Однако иногда они полнее, ибо документы в них подбирались для получения персональных пенсий. В них имеются характеристики или описание личных заслуг пенсионеров. Здесь можно почерпнуть много новых данных для биографии целого ряда участников Октября в Узбекистане.

Другую группу источников составляют документы органов буржуазного Временного правительства в Туркестане. Наибольший интерес вызывают документы Самаркандского окружного суда и прокурора Самаркандского окружного суда за 1917 г. (см.: ЦГА УзССР, ф. И-130, оп. 1, д. 810е, 810д, 810г; ф. И-131, оп. 2, д. 41). В них характеризуется классовая борьба во время выборов в городские думы ряда городов Узбекистана.

Ценным источником, отражающим борьбу между революционными элементами г. Самарканда (члены «Иттифака», социал-демократическая организация г. Самарканда) и представителями партий буржуазных националистов и реакционного мусульманского духовенства («Шуро-и Исламия» и «Улема») во время выборов в городские думы Самарканда, Катта-Кургана, Старого Маргелана, Коканда, являются жалобы в суд Союза трудящихся мусульман «Иттифак» и социал-демократической группы г. Самарканда. Ценность этих судебных дел состоит в том, что в них мы находим новые факты о борьбе местных трудящихся и их политических организаций против попыток национальной буржуазии и мусульманского духовенства укрепить свои позиции в думах.

Только выявление и глубокое изучение новых источников позволят исследователям дать более полную и достоверную картину и объективную оценку реального участия трудящихся коренных национальностей Узбекистана в борьбе за победу Октября, установление и упрочение Советской власти в крае.

М. И. Вексельман

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**Т. Х. ТАШБАЕВА, Д. М. САВУРОВ. НОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ
В БЫТУ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ УЗБЕКОВ**

(Ташкент: Фан, 1989. 162 с.)

Этнографами Института истории АН УзССР издана монография «Новое и традиционное в быту сельской семьи узбеков». Работа выполнена на большом конкретном материале, собранном авторами в 1981—1988 гг. в ходе полевых стационарных исследований в колхозах им. В. И. Ленина и «Ленинизм» Янгйульского района Ташкентской, им. Э. Тельмана и «Правда» Каттакурганского района Самаркандской области и «Ленинград» Московского района Андижанской области. Авторы стремились раскрыть жизнь современного узбекского села, сельской семьи, ее достижения и проблемы, культурно-историческую преемственность и тенденции развития в будущее. Впервые в нашей республике работа выполнена на основе конкретно-этнографического материала и данных этно-социологических исследований, что обогатило источниковедческую базу исследования и позволило дать более широкую интерпретацию вопроса.

Работа состоит из введения, и четырех глав. Во введении («От редактора»), написанном одним из ведущих этнографов страны, известным специалистом по Среднеазиатскому региону, доктором ист. наук Т. А. Жданко, характеризуются значимость и актуальность поставленной проблемы, история изучения узбекской семьи и основные его итоги.

В книге хорошо показаны особенности узбекской семьи, ее сложная функционально-типовая характеристика, исторически сложившиеся черты ее специфики, национальный колорит, семейно-бытовая культура и уклад — авторитетность, семейные традиции, влияние на семью ислама, доисламских верований и т. п. Отмечается продолжение процесса нуклеаризации (хотя неразделенные семьи имеют широкое распространение), сложение и дальнейшее развитие социально смешанного типа семьи. С большим интересом читаются страницы, посвященные внутрисемейным отношениям, традиционной махалле и ее современной жизни, приобщению подрастающего поколения к национальной культуре, становлению национального самосознания. Хорошо прослежены роль семьи в проведении досуга, место традиционных собраний, семейный мероприятия, обычаи их обязательного посещения, традиционное семейное воспитание.

Красной нитью в работе проходит фиксация роли традиционного в жизни современной сельской семьи узбеков, особенно сохранение ценности семьи у народа, что оказывает значительное влияние на процесс воспитания подрастающего поколения, сохранение прочности семьи.

Авторы критически оценивают весь комплекс объективных и субъективных факторов, влияющих на изменение облика села и семьи. Анализ бытового уклада, преобразований на селе показывает, что техническая оснащенность сельскохозяйственного производства, изменения социальной структуры села, наличие большой армии специалистов сельского хозяйства, рост образовательного уровня, изменения характера труда и т. п. еще не означали повышения благополучия сельской семьи.

Изучению конкретного состояния дел в сфере труда, экологии, услуг, медицинского обслуживания и др. позволило выявить многие проблемы сельской семьи, в частности важность и неотложность наделения семей земельными участками, полного обеспечения сельских школ высококвалифицированными учительскими кадрами, материально-технического оснащения их и т. п. Особенно много проблем накопилось в сфере организации производства, которые тяжело отражаются на всей жизни сельчан. Поэтому большое внимание уделяется негативным явлениям в жизни семьи, села, их причинам, высказывается активное неприятие пережитков прошлого, особенно в положении молодых женщин в семье, выдвинуты практические рекомендации и предложения для их оздоровления.

Впервые в этой работе этнографами исследуется вопрос производственной жизни узбекского села. Приводятся цифровые данные по хозяйствам, бюджеты семей. Показаны причины существования некоторых негативных явлений в активизации участия женщин в общественно полезном труде, развитии личного подсобного хозяйства; освещаются миграционные процессы на селе, их специфика для Узбекистана.

Заключает работу глава о национально смешанных семьях. Она содержит значительный фактический материал о динамике и вариантности таких браков, влиянии мозаичности населения на интенсивность межэтнических контактов, этнокультурную близость народов, а также особенностях этно-культурного развития материальной и духовной культуры семьи и внутрисемейных отношений в национально смешанных семьях.

Проблема семьи многоаспектна. Поэтому право авторов — выбрать круг изучаемых вопросов. Так, за пределами их исследования остались такие традиционные для этнографов проблемы, как материальная культура (отдельные ее стороны даны в главе IV), праздники, традиции и т. д. Надо отметить вместе с тем, что содержание работы несколько шире ее названия и оглавления. Нам кажется, работа выиграла бы при более широком использовании иллюстративного материала. К сожалению, в книге имеются досадные погрешности (например, в оглавлении написано «Введение», а в тексте этот материал подан под рубрикой «От редактора»); не обошлось и без опечаток.

И конечно же, исследование, посвященное узбекской сельской семье, должно было выйти прежде всего на узбекском языке, стать доступным тому читателю, которому оно фактически посвящено и предназначено в первую очередь.

В целом же работа оставляет хорошее впечатление. Поднятые в ней актуальные вопросы имеют не только большое научное, познавательное, но и важное практическое значение, и она несомненно привлечет внимание и специалистов, и широко читателя.

А. М. Юлдашев

НОВЫЕ КНИГИ

А. АЗИЗХОДЖАЕВ. ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ

(Ташкент: Узбекистан, 1990. 140 с.)

Ныне, когда в нашей стране все шире разворачивается сложный, многогранный процесс передачи всей полноты реальной власти Советам, особо возрастает роль правоохранительной функции Советского социалистического государства, от уровня эффективной реализации которой во многом зависят дальнейшая демократизация всей жизни советского общества, создание правового государства, социальная, правовая защищенность советских граждан, осуществление радикальной экономической реформы, успехи перестройки в целом.

Весьма важное значение в решении всех этих актуальнейших задач имеет правоохранительная деятельность местных Советов народных депутатов. В данной сфере у нас накоплен богатейший опыт и вместе с тем имеется немало нерешенных проблем теоретического и практического порядка. Решение их требует глубокого изучения, всестороннего анализа, обоснованных обобщений и выводов. Это предполагает проведение целого комплекса исследований, раскрытия проблемы во всех ее аспектах, коллективными усилиями ученых-юристов. В результате появляются все новые публикации, среди которых наше внимание привлекла вышедшая недавно работа

А. А. Азизходжаева, где предпринята попытка изложения современной концепции правоохранительной деятельности Советского государства, его местных органов, рассмотрения специфики этой деятельности, ее соотношения с другими видами и направлениями государственной деятельности и всемерного совершенствования в ходе дальнейшего развертывания перестроечных процессов в нашей стране.

Цели и задачи работы определили ее структуру. Книга состоит из введения, двух глав и заключения с приложением библиографии исследуемой проблемы. Во введении вкратце охарактеризованы актуальность, цель и задачи работы, историко-география проблемы.

В первой главе — «Общая характеристика правоохранительной деятельности Советского государства» — раскрывается понятие и сущность правоохранительной деятельности Советского государства, дана системно-статутарная и функциональная характеристика государственных органов, участвующих в правоохранительной деятельности, а также освещены конституционно-нормативные основы правоохранительной деятельности местных Советов.

Прежде всего в аспекте современных представлений анализируются понятия и содержание таких институтов, как «правовой порядок», «социалистическая законность», «правоохранительная деятельность (функция) Советского государства», и дается их комплексная характеристика, рассматриваются соотношение законности и правопорядка и соотношение правоохранительной деятельности с другими видами государственной деятельности (государственный и народный контроль, конституционный надзор, прокурорский и административный надзор, правосудие, юрисдикционная деятельность).

Далее рассматриваются система и функции органов Советского государства, участвующих в правоохранительной деятельности. Это — органы государственной власти и управления, народного контроля, правосудия, государственный арбитраж, прокуратура и новый государственный орган — Комитет конституционного надзора, действующие скоординированно, во взаимосвязи как единая система.

В работе раскрываются роль, объем и пределы деятельности каждого из этих органов; даются классификация правоохранительных органов (органы юстиции, внутренних дел, государственной безопасности, государственные инспекции, загс, нотариат, государственный арбитраж, органы народного контроля, ведомственные инспекции) и характеристика каждого из них, показаны их роль и место в правоохранительной деятельности.

Столь же обстоятельно освещаются конституционно-нормативные основы правоохранительной деятельности местных Советов. Здесь справедливо подчеркивается, что охрана правопорядка — это конституционная функция Советов всех звеньев, и показана ее многоаспектность, конкретно освещены полномочия местных Советов в этой сфере.

Глава вторая — «Основные направления и формы правоохранительной деятельности местных Советов» — раскрывает права и полномочия местных Советов народных депутатов в сфере укрепления социалистической законности, охраны общественного порядка и предупреждения правонарушений.

Здесь прежде всего говорится о конституционных полномочиях местных Советов, в частности по осуществлению контроля за соблюдением норм законодательства, формированию органов, деятельность которых осуществляется в сфере правопорядка, их взаимосвязи с органами прокуратуры, рассмотрению и разрешению местными Советами заявлений, предложений и жалоб трудящихся и т. д.

Далее характеризуются компетенция и деятельность местных Советов по охране общественного порядка, борьбе с преступностью, административными правонарушениями, их взаимодействие в этом деле с органами МВД, координационная роль Советов в сфере охраны правопорядка и профилактики правонарушений.

Общие итоги исследования подведены в кратком заключении.

Работа написана на основе анализа и обобщения богатого материала практики, действующего законодательства и имеющейся литературы по проблеме. Автор не обходит сложных, дискуссионных проблем и, рассматривая различные точки зрения по тому или иному вопросу, высказывает свои аргументированные суждения. По многим аспектам автор выдвигает и обосновывает свои выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства и практики правоохранительной деятельности местных Советов.

Книга рассчитана на работников местных Советов, юристов, студентов юридических факультетов и всех интересующихся проблемами укрепления социалистической законности и правопорядка и повышения в этом деле роли Советов народных депутатов.

Г. П. Саркисянц

ХРОНИКА

СИМПОЗИУМ «ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА: ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

24—25 января 1990 г. в Ташкенте состоялся симпозиум, посвященный проблемам изучения историко-культурного наследия народов Средней Азии и Казахстана. Со вступительным словом перед участниками симпозиума выступил вице-президент АН УзССР, чл.-кор. АН СССР Э. Ю. Юсупов.

Далее с докладом «Некоторые проблемы изучения культурного наследия народов Средней Азии» выступил акад. АН УзССР М. М. Хайруллаев. Он отметил, что культурное наследие — это «лицо», «паспорт» нации, результат ее творческой, интеллектуальной деятельности в течение всего исторического развития. В прошлом у нас имели место известные отступления в культурной политике партии, в том числе в изучении культурных ценностей прошлого было допущено множество ошибок, деформаций и искажений. Идеологическая функция культуры подчиняла себе все остальные функции, произошли тотальная идеологизация и политизация культуры.

Новый подход к истории культуры требует изучения всего богатства, многообразия духовной жизни каждой эпохи, воссоздания широкой панорамы ценностей.

Так, абсолютизация классового подхода, идейности в освещении истории культуры Средней Азии, нарушения принципа историзма привели к игнорированию изучения суфизма, имевшего громадное значение в истории духовной жизни Средней Азии и всего мусульманского Востока. Необходимо обеспечить всестороннее изучение суфизма, его различных школ и учений.

Следует преодолеть односторонние оценки в характеристике Бабура не только как крупнейшего представителя художественной культуры XVI в., но и как политического деятеля.

В мусульманском мире широко известны имена таких представителей религиозно-теоретической мысли из Средней Азии, как имам Бухори, Термизи, Маргилани, сыгравших важную роль в разработке исламской теологии, мусульманского права. До сих пор мы не только не изучали их, но просто умалчивали о них.

Ограниченный подход к истории, в частности к истории культуры, привел к игнорированию многих аспектов социально-политической жизни периода Тимура и Тимуридов, их роли и места в истории Средней Азии.

Одностороннюю и искаженную оценку получило в прошлом такое важное течение в истории культуры в Средней Азии конца XIX — начала XX в., как джадидизм и деятельность джадидов.

Необходим существенный пересмотр наших трактовок, сложившихся в застойные годы, проблем культурного строительства в советский период, в частности в 20—30-е годы.

Сейчас требуется объединение творческих усилий представителей гуманитарных дисциплин: историков, философов, искусствоведов, литераторов и т. д., а если необходимо, то и представителей естественных наук, для совместной разработки проблем истории культуры Узбекистана как дооктябрьского, так и советского периода.

Доклад акад. АН УзССР А. А. Аскарова был посвящен проблеме «Обогащение культурного наследия народов Средней Азии археологическими исследованиями». Он подчеркнул, что уже с 30-х годов XX в. богатая, самобытная древняя культура народов Средней Азии стала объектом планомерных научных исследований. Благодаря широкому фронту археологических работ стало возможным воссоздание древней истории народов Средней Азии. Изыскания археологов убедительно показали, что Средняя Азия — один из древнейших очагов человеческой цивилизации. Раскрыты первые шаги производственной деятельности человека, направленной на освоение природных богатств, в частности сырьевой базы кремнедобывающей индустрии первобытного общества. Изучение многочисленных археологических памятников обогатило историческую науку, выявило ранее неизвестные страницы истории, богатейшее культурное наследие народов Средней Азии.

Акад. АН УзССР Г. А. Пугаченкова посвятила свой доклад проблеме сохранения архитектурного наследия Узбекистана, исключительно богатого памятниками зодчества. Самарканд, Бухара, Шахрисабз, Хива являются центрами притяжения туристов со всего мира именно благодаря своим архитектурным шедеврам. Сохранение архитектурного наследия имеет три аспекта: изучение, охрану и техническое обеспечение (ремонт, реставрация, консервация).

Между тем многие памятники остаются без повседневного внимания. Отсутствует жесткое законодательство, предусматривающее должную ответственность конкретных людей за сохранность памятников, имеющих историко-культурную ценность. Пока под охрану взяты объекты монументального зодчества. Целая категория архитектурного наследия — массовая народная архитектура (жилые дома, кварталные и сельские мечети) в имеющихся списках охраняемых объектов не фигурирует. Между тем в них заложен многовековой опыт народного строительства, включая учет природно-климатических факторов, экономичность в использовании

местных дешевых материалов, создание комфорта обитания и, наконец, эстетические представления народа, запечатленные в объемно-пространственных решениях, призмах архитектурного убранства.

Следовало бы обязать Госстрой республики и соответствующие градостроительные и архитектурно-проектные организации учитывать в проектных работах историко-архитектурные аспекты и привлекать их к ответственности за разрушение памятников, имеющих историческое значение.

Чл.-кор. АН УзССР, директор Института рукописей им. Х. С. Сулейманова А. П. Каюмов проанализировал находящиеся в Институте рукописные источники и их значение в освещении истории Узбекистана в XVII—XIX вв., включая историю всех трех существовавших на его территории феодальных государств — Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств, населявших их многочисленных народов, их культурного наследия.

Доктор ист. наук Б. В. Лукин призвал не упускать из виду и культурное наследие недавнего прошлого. И здесь многое еще слабо изучено или просто незаслуженно забыто, в частности жизнь и деятельность таких любителей-краеведов, страстных собирателей монет и других предметов древности, как Акрам Аскарлов, Мирза Бухари, видный узбекский просветитель Саттархан и др. В числе деятельных сотрудников В. Л. Вяткина был Абу Саид Махзум, внесший свою лепту в выявление остатков прославленной обсерватории Улугбека. Приметный вклад в этнографию принадлежит Шахимардану Ибрагимову, А. А. Диваеву и другим, в археологию — Турды Миргязову и др. Б. В. Лукин ознакомил присутствующих с основными этапами их жизни и деятельности, особо отметив плодотворность их общения с такими крупными учеными России, как Н. И. Веселовский, В. В. Бартольд, А. Н. Самойлович и т. д.

Доклад доктора ист. наук К. А. Акилова был посвящен политике партии и государства в осуществлении ленинской концепции культурного наследия в Узбекистане. Он подчеркнул, что необходимо самым серьезным образом поставить задачу всестороннего показа роли исторического наследия в нашей культуре. В прошлом нередко нарушались ленинские принципы в отношении к культурному наследию, его оценке. В 20—30-е годы уничтожались или превращались в складские помещения мечети — творения народных архитекторов и умельцев-строителей, разрушались многочисленные медресе — уникальные памятники зодчества мирового значения. Это было по существу отсечение народных масс от культурно-бытовых традиций.

Или взять, например, переход на новую, латинизированную графику письма, которая сразу же отсекала народ от богатейших письменных сокровищ, и т. д. Сегодня можно и нужно поставить вопрос об изучении старой узбекской графики с I-го класса, что откроет новым поколениям доступ к культурному наследию народа.

До определенного времени господствовало и отрицательное отношение к устному народному творчеству — эпическим произведениям, дастанам, сказкам и т. д. Общезвестны дискуссии начала 50-х годов, посвященные устному народному творчеству, в ходе которых отдельными лицами народные дастаны определялись как произведения «антинародного» характера.

Правильное, принципиальное освещение культурного наследия и его роли в развитии современной культуры узбекского народа ждет еще своих исследователей.

Чл.-кор. АН УзССР Г. Абдурахманов посвятил свой доклад языковой политике Советского государства в Узбекистане в 20—30-е годы. Проанализировав постановление ЦИК Советов и СНК УзССР от 18 февраля 1928 г. «Об узбекизации государственного аппарата» и постановление ЦИК Советов и СНК УзССР от 20 октября 1928 г. «Об обязательном изучении работниками учреждений, предприятий и организаций УзССР узбекского языка», он отметил, что по Конституции 1918 г. в Туркестанской АССР официальными (государственными) языками были признаны турецкий и русский языки, а по Конституции Узбекской ССР — узбекский и русский.

В 1918 г. в ТАССР проживало 2,5 млн. узбеков (37%), 2,4 млн. казахов (35%), 1,3 млн. таджиков (17%), 600 тыс. русских и др. (7%). Однако должного внимания не было уделено ни турецким языкам, ни комплектованию работников центральных аппаратов из лиц коренного населения. Например, в народном образовании и просвещении работали 63 русских, 7 евреев, 4 казаха и киргиза, 1 туркмен и 1 узбек.

В 1920 г. в республике была организована Центральная комиссия по узбекизации государственного аппарата. Была проделана определенная работа в указанном направлении. Но принятое в марте 1933 г. постановление «Об обязательном изучении русского языка» вызвало недовольство со стороны нерусскоязычного населения. Это, сказал Г. Абдурахманов, была недальновидная политика, она сеяла национальную рознь, вызвала недоверие к русскому народу и языку.

Ныне, в условиях перестройки, осуществляются меры по укреплению статуса всех национальных языков, что отвечает принципу равноправия и суверенитета всех народов страны.

В докладе доктора ист. наук И. А. Алимова был освещен до сих пор не изученный в исторической литературе вопрос о реформе медресе и старометодных мак-

табов в Туркестанской АССР и участия в этом деле видного просветителя узбекского народа Мунавваркары Абдурашитова. Докладчик считает правильной в тех условиях его идею о реформировании и восстановлении функционировавших в до-революционном Туркестане за счет вакуфных средств 6600 мактабов и 311 медресе, что нашло свое воплощение в Декрете ЦИК Советов ТАСССР о вакуфах от 28 декабря 1922 г.

Для осуществления этой реформы решением СНК ТАСССР был организован Академический отдел Главного вакуфного управления республики во главе с М. Абдурашитовым. Он разработал программу реорганизации старометодных медресе и мактабов в новометодные и их учебную программу на 1923/24 учебный год. В докладе приведены интересные факты о проведении реформы в Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской областях. На 1 сентября 1923 г. было реорганизовано более 30 медресе и мактабов, где преподавались и светские предметы. Однако уже в апреле 1924 г. это мероприятие было приостановлено и новометодные школы реорганизованы в светские школы, что вызвало недовольство местного населения. Докладчик считает этот факт волюнтаристским действием руководства Главного вакуфного управления и Наркомпроса ТАСССР. А в результате во многих местах стали нелегально функционировать религиозные школы.

Некоторым философским проблемам исследования культурного наследия народов Средней Азии было посвящено научное сообщение канд. филос. наук В. А. Аулова. Современный этап изучения культурного наследия, отметил он, характеризуется все более широким обращением к богатейшему культурному вкладу народов Средней Азии. Причем проблемы духовного наследия все активнее рассматриваются в соотношении с мировой цивилизацией, с акцентом на раскрытие самобытности национального духовного наследия каждого народа. Растет интерес их к собственной истории, культуре, традициям, языковым проблемам. Все это требует глубокого философского осмысления.

Канд. филос. наук А. Захидов затронул вопросы пантеизма и отражения его идей в культурном наследии — в литературе, суфизме и др. Пантеизм давал возможность углублять и развивать жизнеутверждающий гуманистический и рационалистический взгляд на мир, на место и роль человека в нем. Это привело к формированию нового, возрожденческого отношения к миру, к положению человека в нем, элементов научного, стихийно-материалистического отношения к смыслу существования человека на Земле.

Исходя из идей пантеизма, восточные мыслители утверждали самоценность природного мира, автономность человеческой жизни, возвышали природу человека, его разум и волю вопреки фаталистическим установкам ислама, шариа. Не случайно культурное, научное и философское наследие народов Ближнего и Среднего Востока охарактеризовано Ф. Энгельсом как «жизнерадостное свободомыслие, подготовившее материализм XVIII века».

В то же время пантеистические философские построения восточных мыслителей не только стали основой культуры, науки, философии, поэзии, социальной ориентации на самом Востоке, но и послужили отправной точкой для многих западноевропейских мыслителей в период зарождения и оживления на Западе рационалистических и гуманистических тенденций, учений. Все это требует более глубокой и разносторонней разработки проблем пантеизма, особенно специфики восточного пантеизма.

Выступление канд. ист. наук Т. С. Каюмовой было посвящено созданию и деятельности Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы Туркестанской АССР, в задачу которого входили реставрация всех памятников искусства и старины, их охрана и руководство музейным делом края. Эта организация, вскоре получившая название Туркомстарис, распространила свою деятельность и на территорию Хорезмской и Бухарской НСР и в 20-е годы провела колоссальную работу по изучению наиболее ценных монументальных памятников, разбросанных на огромной территории края.

Проблемам сбора и сохранения восточных рукописных книг в библиотеках Узбекистана было посвящено выступление доцента ТашГИКа А. И. Кормилицина.

В 20-е годы происходит интенсивное пополнение рядов исследователей истории Узбекистана и Средней Азии в целом из лиц коренных национальностей. Среди них были Ф. Ходжаев, А. Фитрат, С. Айни, П. Салиев, Т. Туракулов, Т. Рыскулов, А. Азиз, С. Ходжанов и др. Они оставили после себя богатейшее историографическое наследие, которое до сих пор не заняло еще подобающего ему места в историографии. Об этом говорил в своем выступлении канд. ист. наук В. А. Германов.

Канд. филос. наук П. М. Мирза-Ахмедова подчеркнула, что для понимания истории Октябрьской революции в Средней Азии важное значение имеет выяснение вопроса о джадидском движении, из которого вышли многие участники революции в крае.

На симпозиуме были заслушаны также выступления, освещающие роль отдельных личностей в изучении и популяризации богатого культурного наследия народов Средней Азии. Среди них — выступления Н. Рахимова (о Садриддине Айни), Т. Р. Рахимбабаевой (о Б. Н. Засыпкине), Д. Рашидовой (о Фитрате), Х. М. Абджанова (о литературном наследии С. Д. Асфендиярова), М. Гулямовой (о Хамиде Алимджане).

Были заслушаны также выступления Х. Н. Абулкасымовой («Кино и художественное наследие Узбекистана») и Р. Файзевой («Архивные документы как источники изучения культурного наследия Узбекистана»).

Кроме того, на симпозиум были представлены рукописи выступлений С. К. Камалова и В. В. Германовой («АН СССР и изучение культурного наследия каракалпакского народа»), А. Р. Мухамеджанова («К изучению памятников средневековой гидротехники Средней Азии и современность»), Г. И. Бабаджановой («К проблеме региональности в художественной культуре Средней Азии»), Л. А. Зальцман («Свод и проблемы изучения памятников истории культуры Узбекистана») и др.

Участники симпозиума приняли следующие рекомендации:

1. Участники симпозиума констатируют, что общими усилиями ученых-обществоведов Средней Азии и Казахстана в послеоктябрьские годы осуществлена и продолжает осуществляться большая и плодотворная работа по глубокому и всестороннему изучению богатейшего многовекового культурного наследия народов этого обширного региона. Введено в научный обиход значительное количество текстов научно комментированных источников средних веков и нового времени, работ, освещающих жизнь, деятельность и заслуги видных представителей научной, общественно-политической и философской мысли прошлого. Сложился крупный отряд ученых нескольких поколений — археологов, историков, востоковедов, лингвистов, философов и других, вносящих ощутимый и нарастающий вклад в изучение культурного наследия узбекского, казахского, туркменского, таджикского, киргизского, каракалпакского и других народов Средней Азии и Казахстана. Труды ученых в этом направлении пользуются заслуженной известностью и признанием широкой научной общественности СССР и зарубежных стран.

2. Вместе с тем следует признать, что возможности изучения культурного наследия народов Средней Азии и Казахстана используются пока далеко не в полной мере. Остается желать лучшего подготовка квалифицированных кадров молодых ученых для работы в этой сфере. За немногими исключениями, слаба или недостаточна материально-техническая база научно-исследовательских и вузовских учреждений и организаций. Узость полиграфической базы и ограниченность лимитов бумаги обрекают на пребывание в рукописях ряда текстов источников и исследовательских работ. Недостаточна координация деятельности ученых республик Средней Азии и Казахстана, Москвы и Ленинграда. Желательно расширение и систематическое проведение научных дискуссий по малоизученным или спорным проблемам.

3. Участники симпозиума пришли к единодушному мнению о том, что имевшее в недалеком прошлом место нигилистическое отношение к историко-культурному наследию прошлого привело к игнорированию данной проблемы как объекту изучения исторического процесса. Отсюда встают важные задачи:

обеспечить глубокую разработку методологических и методических проблем изучения историко-культурного наследия;

наладить координацию усилий научных подразделений как республики, так и региона, а также по линии международной интеграции в области изучения культурного наследия народов Средней Азии и Казахстана;

активизировать изучение и популяризацию наследия целой плеяды выдающихся ученых и мыслителей, пропаганду творческого наследия деятелей литературы и искусства;

усилить источниковедческую работу в библиотеках и рукописных фондах страны по выявлению и поэтапной публикации рукописей, старинных изданий по культуре народов Средней Азии и Казахстана;

наладить издание ежегодного журнала-альманаха «Наше наследие»;

создать при Президиуме АН УзССР научно-методический Совет по охране, реставрации, изучению памятников истории культуры и экспертную комиссию по приобретению у частных лиц рукописей, архивов, художественных произведений и коллекций;

открыть при Институте истории сектор памятников истории культуры;

ежегодно готовить при Институте истории к переизданию незаслуженно забытые труды историков 20—30-х годов.

Т. С. Каюмова

СОВЕЩАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИНСТИТУТОВ ИСТОРИИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК И КАЗАХСТАНА

7 июня 1990 г. в Ташкенте состоялось II региональное совещание руководителей институтов истории среднеазиатских республик и Казахстана, в котором принял участие и ряд ведущих ученых Института истории АН УзССР. Оно проходило под председательством члена Президиума АН УзССР, акад. АН УзССР А. А. Аскарва. В повестке дня совещания было два вопроса: 1. Информация руководителей инсти-

тутов истории среднеазиатских республик и Казахстана о ходе выполнения рекомендаций I регионального совещания (Алма-Ата, июль 1990 г.); 2. Задачи историков Среднеазиатского региона и Казахстана по подготовке обобщающих трудов, учебников и учебных пособий по истории народов Средней Азии (А. А. Аскарар).

Выступившая по первому вопросу директор Института истории АН УзССР, доктор ист. наук Р. Я. Раджапова отметила, что I региональное совещание было достаточно плодотворным, материалы его представляют большой интерес. Безусловно, необходима дальнейшая консолидация сил для глубокого, комплексного, объективного освещения истории народов этого обширного региона.

Рекомендациями совещания были определены четыре направления совместных действий, включавшие организационные вопросы, комплексные и целевые программы исследований, подготовку совместных трудов и проведение конференций.

В плане намеченных направлений была проведена определенная работа. Рекомендации совещания дважды обсуждались на Ученом Совете Института.

Заключен договор о творческом содружестве с Институтом истории АН ТаджССР, который явился частью общего договора двух академий. Хотелось бы заключить договоры о сотрудничестве со всеми институтами региона.

По комплексным и целевым программам также имеются определенные результаты. Начата работа по программе «История национально-государственных образований и межнациональных отношений в советский период», подготовлены сборник «Межнациональные отношения современности» и серия лекций для общества «Знание» на тему «Народы Узбекистана». По программе «Великий шелковый путь» подготовлен сборник в серии «Актуальные проблемы исторической науки».

По программе «Исследование и сохранение культурного наследия народов Средней Азии» проведен научный симпозиум (январь 1990 г.) и по его материалам готовится сборник. По программе «Национально-освободительные движения в Средней Азии и Казахстане в конце XIX — начале XX в.» проведена конференция и выпущен сборник материалов в серии «Актуальные проблемы исторической науки». По программе «Преподавание и пропаганда истории народов Средней Азии и Казахстана» отрецензированы программа, подготовленная Институтом истории АН КиргССР, и ряд учебников для школ и вузов.

По разработке современной концепции проблем Октябрьской революции и социалистических преобразований проведена научная конференция, готовится сборник материалов в серии «Актуальные проблемы исторической науки». Проведены также конференции: «Военная экспансия и колониальная политика царизма в Средней Азии и Казахстане» (6—7 июня 1990 г.), научный симпозиум «Культурное наследие народов Средней Азии Казахстана» (январь 1990 г.), конференция, посвященная вкладу народов Средней Азии и Казахстана в победу над фашистской Германией (апрель 1990 г.).

Таким образом, план проведения конференций Институт выполнил. По их материалам выпускаются сборники статей в серии «Актуальные проблемы исторической науки». Уже издано 6 и находится в издательстве более 10 таких сборников.

Однако вопрос о создании совместных комплексных трудов решается трудно. Так, мы пока не можем прийти к единому мнению о создании однотомника по истории народов Средней Азии и Казахстана. На Ученом Совете Института высказывались предложения как за, так и против этой работы. На сегодняшний день, очевидно, рациональнее было бы объединить усилия на создании фундаментальных трудов по программам «Национально-освободительное движение», «Культурное наследие», «Ислам».

В заключение Р. Я. Раджапова обратила внимание руководителей института на такой важный вопрос, как межреспубликанский обмен кадрами. Он может проводиться, в частности, через аспирантуру, стажировку и т. п. Главное — чтобы молодые ученые дружно, совместно разрабатывали назревшие проблемы исторической науки.

Директор Института истории, этнографии и археологии АН КазССР, акад. АН КазССР М. К. Козыбаев отметил, что за прошедшее после первого совещания время в этом Институте была проделана значительная работа. Создан Центр по археологии, готовится открытие Института археологии, планируется создать центры востоковедения и этнографии. В Центральном Казахстане и на западе республики создаются подразделения по этнографии, открыта лаборатория по антропологии. Создается также отдел по истории малочисленных народов, будет организован центр по истории советских корейцев и немцев.

За истекший период проведен ряд конференций, в том числе юбилейных, посвященных видным деятелям Казахстана. На базе ИИЭА АН КазССР проведена Всесоюзная конференция этнографов. Практикуются Валихановские чтения. Состоялись интересные дискуссии по истории партии «Алаш», коллективизации и др. Закончена подготовка тома работ П. Г. Галузо по аграрным вопросам. По «белым» пятнам подготовлено и сдано в издательство три книги. Создан центр по изучению истории кипчаков, и в этом деле установлены тесные связи с Венгрией (заключено соответствующее соглашение). Уже подготовлен сборник материалов по кипчакам. Планируется проведение конференции по данной теме.

Создана творческая группа по подготовке книги «Память», которая будет состоять из 16 томов, действует центр по координации этой работы. В этой связи надо напомнить, что на фронтах Великой Отечественной войны погибло 400 тыс. воинов-казахстанцев.

С учетом сложившейся ситуации временно отодвинуты сроки создания много-томной истории Казахстана. Пока готовятся однотомник (в двух книгах) для вузов. Усилилось международное сотрудничество ученых республики. Заключены соглашения с университетами Канады, Пакистана, Малайзии и рядом университетов США. Профессора из этих университетов принимали участие в археологических исследованиях в Казахстане. Казахские ученые получили взамен компьютеры, фотоаппараты, ксерокс. В США поедут из Казахстана 2 историка, 2 археолога и этнограф. Заключены также договора с научными учреждениями Франции и Монголии, установлены тесные контакты с ЮНЕСКО и т. д.

М. К. Козыбаев высказался за укрепление сотрудничества историков региона, в частности по линии аспирантуры, совместной разработки многих стыковых проблем. Надо подготовить и однотомник по истории народов Средней Азии и Казахстана. Целесообразно организовывать также совместные выставки по истории материальной культуры народов Средней Азии и Казахстана и т. д.

Начато написание биографий политических деятелей Казахстана. Представляется интересным создание истории казахов, проживающих на территории Узбекистана; необходимо разработать историю политических партий, действовавших в Казахстане накануне Октября.

Чл.-кор. АН ТаджССР А. А. Мухтаров (Душанбе) сообщил, что идет подготовка 7-томной истории Таджикистана, разрабатываются вопросы этногенеза таджикского народа, этнографии, археологии и др. Были организованы выставки археологического и этнографического материала в Японии, Швейцарии, Австрии, ФРГ. Разрабатывается история городов республики, готовятся материалы к юбилеям Ходжента, Ура-Тюбе. Готовится к изданию сборник материалов по проблемам Великого шелкового пути. А. А. Мухтаров высказался за заключение договоров о сотрудничестве и создании совместных трудов, но выразил несогласие с предложением о создании однотомника по истории народов Средней Азии, прежде всего поскольку многие аспекты ее нуждаются еще в глубокой разработке и переосмыслении. В частности, много спорных вопросов вызывает проблема истории Октябрьской революции, в том числе Бухарской революции. Слабо изучены вопросы басмачества и роль Красной Армии в установлении Советской власти в крае. Более глубокого изучения требует история восстания 1916 г. и т. д. Представляет интерес разработка темы ислама с подходом к Корану как историческому источнику.

Вице-президент АН ТуркмССР, акад. АН ТуркмССР М. А. Аннанепесов рассказал о работе историков этой республики. Готовится 6-томная «История Туркменской ССР» (завершение ее намечено на 1993 г). Создается книга «Память», посвященная воинам-туркменстанцам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны. Начата работа по изучению истории политических партий в республике (с использованием материалов и из Ирана, где осела часть эмигрантов из республик Средней Азии). Представляется важным начать серьезное изучение вопросов, связанных с историей и религией ислама, в том числе мусульманского законодательства по управлению сельской общиной. К 2500-летию Мерва готовятся юбилейные торжества, которые предполагается провести по линии ЮНЕСКО. С этой целью надо активизировать работу археологов по выявлению и изучению памятников Мерва. М. А. Аннанепесов высказался за обмен кадрами и консолидацию сил ученых региона на разработке актуальных проблем исторической науки. Он поддержал предложение М. К. Козыбаева об издании (ежегодно) объединенными усилиями в каждой республике книг по таким проблемам, как, например, «Басмачество», «Коллективизация», «Политические портреты» и т. п.

По второму вопросу выступил акад. АН УзССР А. А. Аскарв. Он подчеркнул, что перестройка открыла большие возможности и для развития самостоятельности республик в сфере научных изысканий, в том числе в области истории нашего региона, разработку которой следует вести комплексно, совместными усилиями, на основе единой концепции. Надо увеличить часы по изучению истории народов Средней Азии в школах и вузах, причем выделить $\frac{2}{3}$ всех часов на изучение истории Средней Азии, а $\frac{1}{3}$ — на историю СССР. Необходимо создать новые учебные пособия и программы.

Р. Я. Раджапова вкратце проинформировала собравшихся о деятельности Института истории АН УзССР за истекший год. Готовится 8-томная «История Узбекской ССР»: первые два тома готовят археологи, 3—4-й тома уже подготовлены историками и их надо прорецензировать. Тома, освещающие современный период, будут подготовлены до 1995 г.

Этнографы работают над обобщающим трудом «Узбеки» в 2 томах, 3 книгах; уже подготовлены 2 книги I тома.

Ежегодно проводятся историографические чтения. В целом по региону Средней Азии отдел историографии имеется только в Институте истории АН УзССР. Задумана подготовка силами Института портретной галереи историков республики (в 5 то-

мах). Готовится энциклопедия участников революционного движения. Подготовлены две книги по социально-экономическому развитию Узбекистана в 20—50-х годах и т. д.

Участники совещания приняли следующие рекомендации:

1. Продолжить углубленную разработку комплексных целевых программ исследований, намеченных в рекомендациях I регионального совещания руководителей институтов истории АН республик Средней Азии и Казахстана.

Одновременно II региональное совещание рекомендует обратить внимание на необходимость разработки таких проблем, как роль ислама в общественно-политической и духовной жизни народов Средней Азии и Казахстана; общественно-политическая мысль и история политических партий в дооктябрьский период; портреты политических деятелей народов Средней Азии и Казахстана; разработка современной концепции социалистического строительства в Среднеазиатском регионе.

2. Принять организационные меры для значительного расширения участия ученых-историков среднеазиатских республик и Казахстана в проведении совместных исследований; активизировать обмен стажерами и аспирантами между Институтами истории АН республик Средней Азии и Казахстана.

3. Считать целесообразным начать подготовительные работы по совместному созданию однотомника (в двух книгах) «История народов Средней Азии и Казахстана с древнейших времен до наших дней», для чего образовать небольшие творческие коллективы во всех институтах истории АН среднеазиатских республик и Казахстана. Первое рабочее совещание творческих коллективов провести в I квартале 1991 г. в Ташкенте на базе Института истории АН УзССР.

4. Принять участие в создании совместных выставок за рубежом на тему «Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана».

5. Активизировать этнографические и этносоциологические исследования коренных народов Средней Азии и Казахстана, проживающих на территории братских республик.

6. Войти в Министерства народного образования республик региона с предложениями об увеличении количества учебных часов, отводимых на изучение истории народов Средней Азии и Казахстана.

7. Практиковать ежегодное издание совместных сборников материалов, посвященных актуальным проблемам истории народов Средней Азии и Казахстана, поочередно всеми институтами истории региона.

Одобрить инициативу Института истории, этнографии и археологии АН КазССР об издании на базе Института в 1991 г. совместного сборника, посвященного проблемам завоевания и колониальной политики царизма в Средней Азии и Казахстане.

Очередное, III региональное совещание руководителей институтов истории Академий наук республик Средней Азии и Казахстана решено провести в апреле-мае 1991 г. в столице Туркменской ССР г. Ашхабаде.

Л. М. Транис

АТАБАЙ ИШАНОВИЧ ИШАНОВ (1916—1990)

Советская юридическая наука понесла тяжелую утрату — после продолжительной болезни скончался крупный ученый, член-корреспондент АН УзССР, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки УзССР, член КПСС с 1946 г. Атабай Ишанович Ишанов.

А. И. Ишанов родился 15 марта 1916 г. в Ташкенте в семье крестьянина-бедняка. По окончании средней школы обучался в 1932—1936 гг. в Институте советского строительства и права при ЦИК Советов УзССР, а в 1936—1939 гг. — в аспирантуре при Ташкентском юридическом институте. Научно-педагогическая деятельность А. И. Ишанова начинается с 1936 г. Он был ассистентом, затем доцентом Ташкентского юридического института (1936—1950), зав. кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета САГУ (1960—1962), профессором Ташкентской высшей школы МВД СССР (1964—1968) и юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина (1969—1974).

Последние 40 лет творческой биографии А. И. Ишанова непосредственно связаны с Академией наук УзССР. Он был зав. отделом истории государства и права Института истории и археологии (1946—1950), зав. отделом права Института экономики (1950—1953), а с 1957 г. — зав. сектором теории и истории государства и права и одновременно руководитель отдела государства и права Института философии и права АН УзССР. В 1953—1954 гг. А. И. Ишанов работал зав. отделом науки и культуры Совета Министров УзССР, а в 1958—1961 гг. был зам. директора, затем и. о. директора Института философии и права АН УзССР.

В 1941 г. А. И. Ишанов защитил в Ленинградском юридическом институте диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Государствен-

ный строй Бухарского эмирата во второй половине XIX в.), а в 1950 г. — диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук «Государственный строй Бухарской Народной Советской Республики». В 1951 г. ему было присвоено звание профессора по кафедре теории и истории государства и права.

Перу А. И. Ишанова принадлежит более 200 научных и научно-популярных работ. В их числе — ряд книг по истории Бухарской НСР: «Создание Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.)» (1955), «Победа народной советской революции в Бухаре» (1957), «Бухарская Народная Советская Республика» (1969), монография «Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа» (1978) и др. Его статьи неоднократно публиковались на страницах нашего журнала. Под

руководством и при непосредственном его участии созданы такие капитальные труды, как трехтомная «История Советского государства и права Узбекистана» (1960—1968), «Советское общенародное государство» (1963), «Ленинское учение о социалистическом государстве и праве» (1970). Под его руководством издан трехтомник избранных трудов выдающегося государственного деятеля УзССР Ф. Ходжаева. А. И. Ишанов непосредственно участвовал и в создании таких капитальных монографий, как «История коммунистических организаций в Средней Азии» (разделы IV и VI), «История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик» (гл. III и IV), «История Узбекской ССР» (т. III, гл. III), «История государства и права СССР» (т. I и II) и др.

В 1960 г. за большие заслуги в развитии юридической науки А. И. Ишанов был избран членом-корреспондентом АН УзССР.

Наряду с большой научно-педагогической деятельностью А. И. Ишанов активно участвует в общественной жизни республики. Он был избран делегатом II Всесоюзной конференции сторонников мира и неоднократно избирался членом пленумов Куйбышевского и Октябрьского райкомов партии г. Ташкента, депутатом Ташкентского городского Совета, а

также членом ЦК профсоюза работников науки и просвещения СССР.

Он состоял членом редколлегии журналов «Коммунист Узбекистана» (1948—1963) и «Общественные науки в Узбекистане» (1960—1966 гг.), членом редакционной комиссии ЦК КП Узбекистана по переводу трудов классиков марксизма-ленинизма (1950—1960), членом Ученых Советов Института истории партии при ЦК КПУз (1960—1973) и Среднеазиатского (ныне Ташкентского) гос. университета им. В. И. Ленина (1951—1965).

А. И. Ишанов был членом бюро Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР, а с 1979 г. руководил работой специализированного Совета Института философии и права АН УзССР по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальностям теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений, уголовного права и криминологии, исправительно-трудового права.

Партия и правительство высоко оценили заслуги А. И. Ишанова. Он награжден орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», шестью Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки УзССР».

Светлая память об Атабае Ишановиче Ишанове, талантливом ученом, коммунисте, замечательном человеке, навсегда сохранится в сердцах его многочисленных друзей, товарищей по работе и учеников.

МУНДАРИЖА

М. Б. Усмонов. Ерни ижарага беришнинг ҳуқуқий тушунчаси	3
О. Д. Исломова. Қўшма корхоналарни барпо этиш ва ишга тушириш муаммоларига оид	9
Б. Х. Эргашев, З. И. Қосимова. А. Фитратнинг илк фалсафий ижоди ҳақида	13

Мунозарали минбар

А. Х. Саидов. Ўзбекистон ССРни янги Конституциясининг нусхаси ҳақида	19
Б. А. Миренский. Совет жиний қонунчилик мажмуи системасининг янги концепциясини ишлаб чиқишга оид	25

Илмий ахборот

И. А. Шчеглов. Қарама-қаршиликларнинг қўшилиши ижтимоий зиддиятларни ҳал қилиш формаси сифатида	35
А. К. Мўминов. Мовароуннаҳр фикх исноди (IX—XIII асрлар)	38
Б. Х. Ботиров, А. Р. Ботиров. Антропоген даврида Ўзбекистон ҳудудидаги териофауналарни ўрганишга доир	42

Фан янгилклари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

А. А. Анорбоев, Б. Х. Матбобоев. Мунчоқтепа — Шимолий Фарғонанинг шаҳардаги қабристонни	44
---	----

Архив саҳифаларидан

М. И. Вексельман. Ўзбекистонда Совет ҳокимияти учун курашда туб миллат меҳнаткашларининг иштирок этиши тарихига оид янги ҳужжатлар	49
--	----

Танқид ва тақриз

А. М. Йўлдошев. Т. Х. Тошбоева, Д. М. Савуров. Ўзбекларнинг қишлоқ оилаларидаги янги ва аяъанавий турмуш тарзи	52
--	----

Янги китоблар

Г. П. Саркисянц. А. Азизхўжаев. Маҳаллий Советларнинг ҳуқуқни ҳимоя қилишдаги фаолияти масалалари	53
---	----

Хроника

Т. С. Қаямова. «Ўрта Осиё ва Қозоғистон халқларининг маданий меросини ўрганиш: яқунлар, муаммолар, истиқболлар» бўйича миллий кенгаш	55
Л. М. Гранис. Ўрта Осиё ва Қозоғистон республикалари тарих институллари раҳбарларининг йиғилиши	58
<u>Отабой Эшонович Эшонов (1916—1990)</u>	61

СОДЕРЖАНИЕ

М. Б. Усманов. Юридическое понятие аренды земли	3
О. Д. Исламова. К проблеме создания и функционирования совместных предприятий	9
Б. Х. Эргашев, З. И. Касимова. О раннем философском творчестве А. Фитрата	13
Дискуссионная трибуна	
А. Х. Сандов. О модели новой Конституции Узбекской ССР	19
Б. А. Миренский. К разработке новой концепции системы советского уголовного законодательства	25
Научные сообщения	
И. А. Щеглов. Соединение противоположностей как форма разрешения социальных противоречий	35
А. К. Муминов. Мавераннахрская школа фикха (IX—XIII века)	38
Б. Х. Батыров, А. Р. Батиров. К изучению териофауны на территории Узбекистана в антропогене	42
Новое в науке: поиски, находки, открытия	
А. А. Анарбаев, Б. Х. Матбабаев. Мунчактепа — городской могильник в Северной Фергане	44
По страницам архивов	
М. И. Вексельман. Новые документы по истории участия трудящихся коренных национальностей в борьбе за власть Советов в Узбекистане	49
Критика и библиография	
А. М. Юлдашев, Т. Х. Ташбаева, Д. М. Савуров. Новое и традиционное в быту сельской семьи узбеков	52
Новые книги	
Г. П. Саркисянц. А. Азизходжаев. Проблемы правоохранительной деятельности местных Советов	53
Хроника	
Т. С. Каюмова. Симпозиум «Изучение культурного наследия народов Средней Азии и Казахстана: итоги, проблемы, перспективы»	55
Л. М. Транс. Сопровождение руководителей институтов истории среднеазиатских республик и Казахстана	58
<u>Атабай Ишанович Ишанов (1916—1990)</u>	61

НАШИ АВТОРЫ

- Миренский Б. А.**— доктор юридических наук, ст. следователь Следственного управления УВД Ташгорисполкома.
- Анарбаев А. А.**— кандидат исторических наук, докторант Института археологии АН УзССР.
- Батиров А. Р.**— кандидат биологических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Батыров Б. Х.**— кандидат биологических наук, доцент биофака СамГУ им. А. Навои.
- Вексельман М. И.**— кандидат исторических наук, доцент ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Исламова О. Д.**— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник САНИИРИ.
- Касимова З. И.**— кандидат философских наук, зам. председателя Текстильного райсовета г. Бухары.
- Матбабаев Б. Х.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Саидов А. Х.**— кандидат юридических наук, председатель Комитета молодежных организаций УзССР.
- Усманов М. Б.**— кандидат юридических наук, ученый секретарь Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Эргашев Б. Х.**— кандидат философских наук, ст. преподаватель БухТИПЛП.
- Муминов А. К.**— аспирант Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.
- Щеглов И. А.**— соискатель кафедры философии ТГПИ им. Низами.

Цена 65 к.

Индекс
75349